

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР

МАХАБХАРАТА

Вып. VIII

КНИГА О НАПАДЕНИИ НА СПЯЩИХ

(кн. X, гл. 1—18)

КНИГА О ЖЕНАХ

(кн. XI, гл. 1—27)

Издание второе

Перевод с санскрита,
примечания, толковый словарь
академика АН ТССР Б. Л. Смирнова

АШХАБАД · ЫЛЫМ · 1982

ББК 83.3(0)3
М36

Художественное оформление
по древнеиндийским памятникам
Ю. М. Волобуева

М36 **Махабхарата.** (Философские тексты). Изд. 2-е. — А.:
Ылым, 1982.— 204 с., ил.

Вып. VIII («Книга о нападении на спящих», кн. X, гл. 1—
18; «Книга о женах», кн. XI, гл. 1—27).

2 р.

Настоящим изданием философских текстов древнеиндийского эпоса «Махабхарата» издательство «Ылым» АН Туркменской ССР продолжает серию переизданий переводов эпоса, осуществленных академиком АН ТССР Б. Л. Смирновым.

В данное издание вошли две книги «Махабхараты». В «Книге о нападении на спящих» (кн. X) рассказывается о предательстве Кауравов, коварно напавших на спящих Пандавов. Лейтмотив книги — идея о недопустимости агрессии, преступных методов войны, несущей гибель человечеству. В «Книге о женах» (кн. XI) необыкновенно образно, с большой эмоциональной силой описано отчаяние родственников Кауравов и Пандавов, павших в битвах, примирение родов и похороны погибших героев. Книга проникнута духом гуманизма, стремлением к высокой нравственной правде.

ББК 83.3(0)3

М	10501—003	55—82	4603020000
	М561(30)—82		

Вып. VIII © Издательство «Ылым», 1982 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1955—1963 гг. в Туркменской ССР изданы семь выпусков переводов древнеиндийского эпоса «Махабхараты», выполненных академиком АН ТССР Борисом Леонидовичем Смирновым, ставшие библиографической редкостью. Каждая из книг имела введение, подробные комментарии, толковый словарь и представляла законченную монографию самостоятельной научной и художественной ценности.

Переводы Б. Л. Смирнова, которые, казалось бы, по плечу лишь целому коллективу исследователей, были встречены с большим интересом специалистами и широким кругом читателей Советского Союза и Индии. Примечательно, что этот научный подвиг совершил врач по профессии, основатель неврологии и нейрохирургии в Туркменской республике.

В 1972 г. вышел восьмой выпуск (кн. X—XI Эпоса), завершающий серию переводов «Махабхараты». Б. Л. Смирнов не успел завершить окончательное оформление включенной в этот выпуск X книги «Махабхараты» «Нападение на спящих», его кончина прервала эту работу. Текст подготовили к изданию вдова академика Людмила Эрастовна Лысенко и ее сестра Анна Эрастовна.

В X книге описано предательское нападение уцелевших в битве Кауравов на спящих победителей Пандавов. По предположению Б. Л. Смирнова, содержание книги является отголоском истории древней борьбы браминов и кшатриев, шиваизма и вишнуизма. Красной нитью через книгу проходят идеи о недопустимости вероломной агрессии, идеи осуждения реваншизма, преступных методов ведения войны и применения «оружия массового поражения».

В этом плане «Махабхарата» удивительно перекликается с современностью: при чтении описаний огненных «божественных стрел», слепящего всежигающего пламени «дивного оружия», испепеляющего все живое и поражающего механизмы наследственности (гл. XIII—XV), невольно приходят в голову аналогии с ракетно-ядерным и другим оружием современности. Такие же параллели, по свидетельству Роберта Юнга, проводили физики Эйнштейн и Оппенгеймер, знакомые с «Махабхаратой» (см. Р. Юнг «Ярче тысячи солнц»).

В XI книге («Книга о женах»), включенной также в VIII выпуск,

описываются отчаяние родственников Пандавов и Кауравов, павших в битвах, примирение двух враждующих родов и похороны погибших героев.

Учитывая большое научное, художественное и общественно-политическое значение данного выпуска, издательство «Ылым» АН Туркменской ССР осуществляет его переиздание. Это явится своеобразным вкладом в дело дальнейшего упрочения культурных связей дружественных миролюбивых народов Советского Союза и Индии, многоликой прекрасной страны, история которой насчитывает около пяти тысяч лет.

«Ылым» уже осуществило переиздание таких книг «Махабхараты», как жемчужина философской мысли Древней Индии «Бхагавад-гита», «Анугита», «Книга Санатсуджаты», «О Бхишме» и «Побойщи палицами».

Читатель найдет в них богатейшие сведения о философии, религии, экономике, общественно-политическом строе, военном деле и других сторонах жизни Древней Индии.

САУПТИКАПАРВА
КНИГА
О НАПАДЕНИИ НА СПЯЩИХ
(Кн. X, гл. 1—18)

ГЛАВА I

Санджая сказал:

1. Тогда те витязи* вместе направились к югу
И ко времени заката достигли становища* (Кауравов).
2. Здесь они распрягли лошадей поспешно, охваченные страхом,
И только, забравшись в укромное место, поуспокоились, о земли
владыка!
3. Они расположились безопасно неподалеку от войскового стана.
Обезображенные, исколотые, израненные острым оружием,
4. Тяжко и жарко дышали, все думая о Пандавах;
Но услышав ужасные, победные крики Пандавов,
5. Боясь преследования, гонимые страхом, они вновь куда видно
бежали.
Их мучила жажда, быстро в пути истомились их кони.
6. Великим лучникам, в пылу возмущения, гнева хоть и не терпелось
Отмстить за убийство раджи, но хотя бы краткий отдых был
им нужен.

Дхритараштра сказал:

7. О Санджая, невероятное дело совершил тогда Бхима:
Он сына моего свалил, обладавшего силой десяти тысяч хоботоруких,
8. Неуязвимого ни для каких существ, крепкого, словно
алмаз, молодого,
В схватке Пандавы убили моего сына, Санджая!
9. О сын Гавальгана, того, что мне поведали люди, перенести
я не в силах:

Сойдясь в битве с сыновьями Прихти*, мой сын был повержен!

10. Не из железа ли сердце мое, Санджая,
Что при вести о гибели ста моих сыновей, на тысячу
частей оно не разорвалось?
11. Что станется с престарелой четой, если все сыновья убиты?
Ведь я не в силах противостоять делу Пандавов!
12. Будучи раджей и отцом раджи, по своей воле жил я, Санджая,
Став же слугой сына Панду, как буду я жить по его приказаньям?
13. Всей землей я правил, главенствовал над всеми, Санджая,
Всю сотню моих сыновей он один уничтожил!
14. Сбылось правдивое слово того махатмы Видуры,
Исполнилось то слово на моем сыне, Санджая!
15. На побегушках у Бхимы мне быть, что ли? Тянуть без
конца работу?
Как слушаться мне его приказаний, Санджая?
16. Сынок, после того, как мой сын Дурьйодхана был убит незаконно,
Критаварман, Крипа и отпрыск Дроны что предприняли, Санджая?

Санджая сказал:

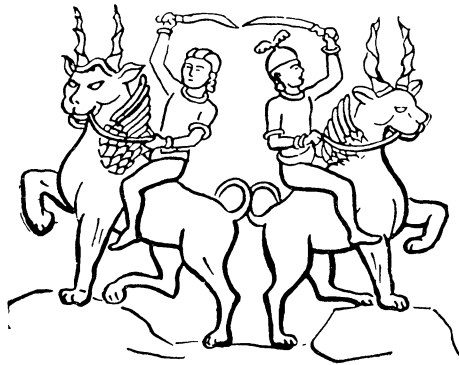
17. О раджа, после гибели твоих (сынов), отъехав недалеко,
Они увидали ужасный лес, лианы оплетали разные его деревья.
18. Истомленные, они скоро достигли его на своих лошадях
превосходных,
И в час заката остановились близ огромного леса.
19. Он был излюблен стадами ланей, населён стаями птиц
разнообразных,
Затенен всевозможными деревьями, лианами, различными
хищниками посещаем,
20. Изобиловал водоемами, разнообразные цветы сего украшали,
Синими лотосами густо заросли сотни его озерец
21. Проникнув в тот страшный лес, они по-сторонам озирались
И тысячи ветвей тенистой смоковницы там увидали.
22. Тогда, приблизясь к смоковнице, те великоколесничис, о раджа,
Лучшие из двуногих увидали лучшего из царей леса.

23. Сойдя с колесниц, они распрягли лошадей, о владыка,
Совершив омовенье по обряду, в сумерках там пребывали.
24. Когда за лучшую из гор зашел Творец света,
(Взошел) Водитель всего преходящего мира. Ночь наступила.
25. Царя планет загорающиеся звезды украшали,
Как светлое облачко он сиял на небе, все вокруг озаряя.
26. Зарыскали в поисках добычи существа, бродящие ночью,
Во власть сна ушли твари дневные.
27. Безмолвие ночных существ было крайне зловещим,
Ужасные хищники радовались, когда ночь настала.
28. В начале той страшной ночи, преисполненные скорби-печали,
Критаварман, Крипа и потомок Дроны вместе на землю опустились.
29. Там, близ смоковницы, поникнув долу, они скорбели
О наступившей гибели Кауравов и Пандавов.
30. Чтобы уснуть, они на твердой земле простерлись,
Усталостью изнуренные, израненные разным оружием.
31. Попав во власть сна, великоколесничие Крипа и владыка Бходжей,
Достойные счастья, не заслужив такого несчастья, ночью
оба на голой земле лежали.
32. Когда они заснули, о махараджа, преисполненные
усталости, горя,
Многодостойные, беззащитные, приняв землю за ложе,
33. Сын Дроны, попав во власть гнева и жажды мести,
Не спал, вздыхал, шипя, как змей, о Бхарата!
34. Сжигаемый яростью, он сна не принял,
Обозревал вокруг Долгорукий тот лес, ужасный видом.
35. Обозревая лес ненависти, разных существ полный,
Мощнорукий смоковницу, птицами унизанную увидел.
36. На ней тысячи ворон эту ночь проводили —
Спокойно спали, по отдельности разместясь, о Каурава!
37. Когда вороны спали так безмятежно,
Он вдруг заметил подлетающую (к ним) сову, страшную видом.
38. Сова-пингала, огромная, желтоглазая, с мощным клювом,
Пестроперая, быстрая, хищная, устрашающе закричала.

39. Мягкий шум произведя, как бы с яйцерожденными сливаясь,
Подтянула к себе ветвь смоковницы, Бхарата.
40. И, опустясь на ту ветвь смоковницы, птица
— «Птичья смерть» великое множество спящих птиц
поубивала.
41. Одним — она стремительно головы отрывала, другим — крылья.
А некоторым ноги переломала, ногами сражаясь.
42. Сильная, мгновенно убивала всех, кто ей на глаза попадался.
Телами и членами (убитых) птиц, о Владыка,
43. Вокруг смоковницы вся земля была покрыта.
Растерзав тех ворон, сова торжествовала,
44. Расправясь с врагами по своему желанью, о врагоубийца!
Увидав такой образ действия, совой осуществленный ночью,
45. Все, что произошло, сын Дроны, применяя к себе, в
одиночку обдумал:
«Мне той птицей в битве пример показан,
46. Гибели врагов пришло время, так я мыслю.
Ныне убить победителей Пандавов мне невозможно —
47. Они сильны, уверены в достижении цели, искусны в битве,
Но убить их я поклялся в присутствии рѣджи.
48. Мотылек, летая вокруг огня, найдет в нем свою гибель!
Гибель (одиночки) воина, соблюдающего все правила
бигвы, несомненна!
49. Через обман да будет мне удача, а врагам — великая гибель!
Раньше сомнительно было достижение цели, теперь же
станет несомненным!
50. Многие люди, искушенные в законах, это весьма оценят.
Что же здесь сказано мною, что осуждать и порицать
станут люди?
51. Мужчина — кшатрий должен выполнять, требуемое долгом,
Кто отвращается от долга, тот бывает всеми порицаем и
навлекает на себя позор все больше и больше.
52. В беде, искушенные в законах Пандавы употребляли присмы,
Ради (знания) которых, размышляющие о Дхарме,
слушают древние песнопенья.

53. Цель Дхармы возвещена в шлоках мудрыми, зрящими Правду:
«Переутомление, разрозненность войска, время принятия
пищи используются врагами;
54. Силу врага надо сломить сопротивлением, проникновением
(в их лагерь)
Среди ночи, спящих, обессиленных уничтожать их надо!
55. У кого войско разбито, неспособно сражаться, пусть тот
удвоит свои усилия!»
И вот, таково решение: ночью я совершу убийство спящих
56. Пандавов и панчалийцев!» Отважный сын Дроны
В жестокой мысли с каждой минутой все больше
утверждаясь, приняв решение,
57. Разбудил спящих — брата матери и владыку бходжей также.
Разбуженные многосильные махатмы Крипа и владыка бходжей,
58. Оба, стыдясь вероломства, окончательного ответа (ему) не дали.
Тогда Ашваттхаман, поразмыслив минутку, сказал,
захлебываясь слезами:
59. «Убит Дурьйодхана раджа, первый из витязей многомошных,
Из-за которого мы непрестанно с Пандавами враждовали!
60. Чистый, отважный, одинокий, он, повелитель одиннадцати ратей,
Пал от руки Бхимасена, применившего много подлых уловок.
61. В бою подлым Врикодарой совершена превеликая мерзость:
Он толкнул ногой чело головы, окрапленной (на царство)».
62. Тогда закричали панчалы, плясали, хохотали,
Дули в раковины, стократно ликуя, били в барабаны!
63. Литавров звон, смешанный с ревом раковин ужасным,
В воздухе возник и как бы наполнил стороны света!
64. Ржанье лошадей, слонов мощные трубы,
Львиные рыки воителей оглушительно звучали.
65. Это те, что возвращаются в свой стан, ликуя, поднимают
шум на востоке;
Доносится грохот колес их колесниц — от него встают
волосы дыбом.

66. Пандавы так изничтожили сторонников Дхритараштры,
Что лишь трое нас уцелело в этом великом сраженьи!
67. Некоторые (из) павших обладали силой сотни хоботоруких,
другие были знатоками всех видов оружия,
И все ж они были убиты Пандавами — по превратности
Времени, полагаю!
68. Поистине, так бренно существование разве не по той же причине?
Но поскольку ими совершены (подвиги), невиданные
(раньше), желательно совершение трудновыполнимых дел и нами.
69. Если ваше сознание не помрачено заблуждением,
— Что благо для нас в этой великой беде, — скажите!

ГЛАВА II

Крипа сказал:

1. Я выслушал все, сказанное тобой, не пропустил ни слова, владыка,
Теперь и мое краткое слово также выслушай, о долгорукий.
2. Двумя силами управляемы и связаны все люди:
Божественным (Предопределением) и человеческой
деятельностью; иного не называют..
3. Нельзя преуспеть, (полагаясь) только на одно Предопределение,
Также — на одну человеческую деятельность: необходимо
сочетание обоих.
4. Этими двумя связаны все дела малые и большие:
Разворачиваясь, они становятся видимы, затем сворачиваются снова.
5. Когда Парджанья дождит на гору—какой плод уродится?
А на вспаханном поле, как не быть урожаю?
6. Действие, которому противостоит Судьба*, или бездействие
при Судьбе благоприятной,
И то, и другое тщетно;—здесь правильное решение указано раньше.
7. Но если бог (оросил) хорошо и к тому же вспахано поле,
То и зерно уродит сторицей. Так преуспевают люди.
8. (Бывает), что из тех двух Судьба по свдему определению
развивает события,
Пусть (тогда) мудрые люди действуют и развивают
события, прибегая к помощи Благого.
9. Ведь этими двумя осуществляются все человеческие цели,

Кажутся ли они деятельными или бездеятельными, о тур
(среди) мужей,

10. И даже, если человек преуспевает в деле — успех творится Судьбою.
Вот так вершитель своего дела (его) плода достигает.
11. Величайший из людей, благосклонности Судьбы лишенный,
Оказывается бесплодным в мире, даже прилагая старанья.
12. Ленивые люди, которые бывают здесь безрассудны,
Напряженность (действия) порицают, но познавшие (их в этом) не одобряют.
13. Обычно плод содеянного на земле бывает видим,
Однако бездействия дурная карма и его большой плод
(тоже) видны бывают.
14. Едва ли кто-либо, не действуя, плод получает,
Также, едва ли кто-либо, действуя, ничего не получает:
ведь таких двух трудно (встретить).
15. Осиливает жизнь деятельный, а ленивый не подкрепляется счастьем.
В этом мире живых видно, что деятельные побуждаются желаньем.
16. Если деятельный, (действуя) по собственному почину,
 плода не вкушает,
То, достигая или не достигая успеха, он не подлежит порицанию.
17. Кто пользуется плодами, не совершив дел в этом мире,
Тот бичуется словом, а в дальнейшем становится ненавиден.
18. Кто, пренебрегая этим уставом, существует иначе,
Тот сам себе творит вред. Таково мнение разумных.
19. Тщетна деятельность, если нет Судьбы с человеком,
И бездеятельность (также тщетна). При отсутствии этих
двух возникает бесплодие.
20. Человек, оставляя деятельность, преуспевать в делах не может,
Но кто, совершив поклонение богам, добивается целей,
 (тот всегда преуспевает).
21. Кто, выжидая сочетания деятеля и деятельности, сам не решает,
Но действует совместно, следуя указаниям старцев,
22. Тот вопрошает и, удаляясь, выполняет их благое слово.
Почитая старцев, следует всегда вопрошать их о (благе).

23. Ведь они — величайший корень действия и этот корень
называется достижением.
Кто внемлет слову старцев, у того старания увенчиваются успехом:
24. Плод, сообразный усилиям, он скоро получает.
Человек, побуждаемый вождением, гневом, жадностью, страхом,
25. (Страстями) бессильными и презренными, быстро
утрачивает счастье.
Так и Дурьйодхана не достиг цели, жадный, недалёковидный,
26. Он предпринял безумное дело без обсуждения,
Не посоветовался с благомыслящими, лишь со
скудоумными совещался.
27. С прекрасными Пандавами, превосходящими его доблестью,
он поступал враждебно,
Даже сызмалетства он вел себя недостойно, не отличался
стойкостью в поступках.
28. Вот он теперь и страдает, горе постигло злодея
За то, что не слушал дружеских советов!
29. А мы и другие, что пошли за ним, от этого великую скорбь
приемлем!
Даже ныне об этом размышляя, не нахожу решения.
30. Если кто-либо, поразмыслив, своего блага не уразумеет,
Заблудший, наставленный дружественными людьми, да
последует (их совету).
31. Мудрости (совета) покорный, он благо узрит;
В этом корень его действий, разума и мудрости решений.
32. Тех нам и подобает спросить, что скажут они, то
и выполнить тогда нужно.
Так отправимся же к Дхритараштре и Гандхари.
33. Придя, расспросим также премудрого Видуру,
Они же, спрошенные нами, поведают, в чем, после
совершившегося, есть наше благо.
34. Нам надо сделать то, что они скажут. Так я мыслю.
Из-за отсутствия предприимчивости в делах людей
постигает неудача;
35. Конченный человек тот, кто в делах не преуспевает;
«Настигнутый роком» (именуют того), кто в делах неудачлив.

ГЛАВА III

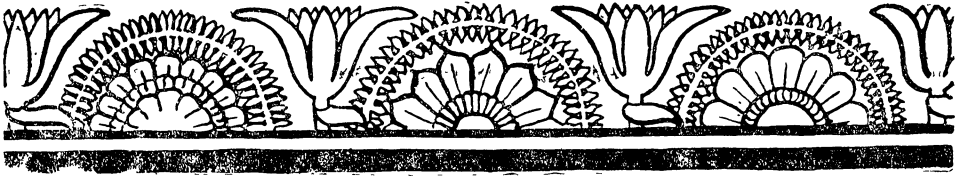
Санджая сказал:

1. Выслушав прекрасные, с праведностью сообразные слова Крипы,
Ашваттхаман, о махараджа, злой тоской был охвачен.
2. С сердцем, сжигаемым скорбью, словно огнем палимым,
С ожесточением к тем двум, лежащим он обратился:
3. «О том, что хорошо, разум каждого человека по своему судит,
И каждый своим разумением доволен.
4. Ведь всякий мнит себя наиразумнейшим в мире,
Каждый себя умнейшим из людей почитает,
5. Ведь всякий свое разумение и (свои) слова благими утверждает,
И каждый порицает чужую мысль, а свою — превозносит.
6. Иные приходят к общему мнению путем глубокого размышленья,
Тогда остаются довольны друг другом и каждый другого
высоко ценит.
7. А ведь разумение человека, постепенно изменяясь,
С течением времени в корне измениться может.
8. Особенно же из-за бесконечного разнообразия материи
человеческой мысли.
Когда затуманено сознание, всякую всячину мозг порождает.
9. Как ведун, удачно распознав болезнь, сообразно науке

По правилам готовит зелье для достижения цели, так
поступает и раджа.

10. Ради достижения цели люди прилагают разумные усилия,
Присоединяя и свой опыт, но другие люди их порицают.
11. Сначала, в юности, человек одними мечтами обуреваем,
В средних летах и к старости другие думы (его) привлекают.
12. Иногда, при великом ужасе или при величайшей удаче,
Человек, воспринявший (их), теряет рассудок, о властелин
бходжей!
13. Ведь у одного и того же человека образ мыслей бывает
То таким, то другим, то закономерным, то непримлемым вовсе.
14. Решение же, которое по своему разумению (человек)
благим считает,
Он и стремится осуществить и на это направляет свои усилия.
15. Ведь каждый человек, о владыка бходжей, решив так:
«Это благо!»,
Начинает действовать охотно, (даже если) эти дела (грозят)
ему смертью.
16. Ведь все люди, утверждая свой разум и свой опыт,
Копшатся на разной работе, признанной ими полезной.
17. Утешительную мысль, моим умом рожденную сегодня, о
великом нашем бедствии,
Ее, мою мысль, уносящую скорбь, возвещу вам обоим.
18. Праджапати, творя существа, определил их занятия,
Варнам цвет, присущий им, определил по качествам-свойствам:
19. Браминам — путь Вед высочайший, кшатриям —
высочайшее великолепье,
Щедрость — вайшьям, а шудрам — служение всем варнам.
20. Не преумножающий праведности брамин, кшатрий без
блеска сокровищ,
Нешедрый купец и шудра, восстающий против других
варн, заслуживают порицанья.
21. Бог я родился в превосходном браминском роду, всеми чтимом,
Но из-за моего дурного поведения был подчинен карме кшатриев.

22. Дхарму кшатриев познав, если я достигну браминства,
То совершу величайшее дело и буду праведником считаться.
23. В битве ношу я дивный лук и дивное оружие:
Я видел убийство отца — что мне сказать в собрание?
24. Итак, ныне я по (своему) желанию к долгу кшатрия
Иду путем раджи и моего отца махатмы. обращаюсь —
25. Победив кашинцев, спят ныне панчалы, отдыхая,
Скинув оружие и броню, преисполненные счастьем,
26. Греза о своей победе; неодолимая усталость ими овладела.
(Этой) ночью они сладко спят в своем стане.
27. Подобно владыке Сканде, ныне я сотворю горе в их стане,
Пробравшись в лагерь к ним, спящим мертвым сном, без сознания,
28. Выступая, как Магхава против данавов, ныне расправлюсь
С ними и их предводителем Дхриштадьумной,
29. Расправлюсь, как с травой — пылающее пламя.
Перебив панчалов, я достигну высочайшего удовлетворенья!
30. Ныне у панчалов я буду разить, подобно Рудре
С пинакой в руке, разъяренному на свое стадо.
31. Ныне убив, искрошив всех панчалийцев,
Преисполненный радости, я буду уничтожать сынов Панду.
32. Ныне, изрубив одного за другим всех панчалов,
Тела их в прах обратив, я воздам им за безвинного отца, за Карну.
33. Дурьйодхану, Бхишму и за раджу синдхов!
По их труднопроходимому следу я отправлю панчалов.
34. Ведь ныне ночью радже панчалов Дхриштадьумне
Скоро-скоро я с силой отсеку голову, как жертвенной скотине.
35. Ныне ночью, спящих, кровных сынов панчалов и Пандавов,
Их поколение я уничтожу, о сын Готамы!
36. Ныне ночью, войско спящих панчалов изничтожив,
Совершив подлежащее свершенью, я буду счастлив, о
многочтимый!

ГЛАВА IV

Крипа сказал:

1. Благо! Твой ум направлен на противодействие, о вечный,
И отвратить тебя от этого не сможет даже сам держащий
ваджру!
2. Мы оба последуем за тобой на рассвете.
Ныне ночью, сняв оружие, изнуренные, они (спят) возле своих
стягов.
3. За тобой, обращенным лицом к врагу, я и Критаварман сатвиец
Последуем вооруженные, стоя на двух колесницах.
4. С помощью нас двоих завтра ты перебеешь (всех) врагов
в сражение,
Исколешь панчалов с их приспешниками, о лучший из колесничих!
5. Это тебе под силу. Отдохни этой ночью!
Долго ты бодрствовал, а потому отдохни этой ночью!
6. Выспавшись, отдохнув, со стойким разумом, о почестей
распределитель,
Сойдясь в сражение с врагами, ты победишь несомненно!
7. Перебеешь лучших колесничих, захватишь лучшее оружие,
Помешать (твоей) победе не сможет даже царь богов Васава.
8. Охраняемого Критаварманом, продвигающегося с Крипой рядом,
Кто победит сына Дроны, будь то хоть раджа богов (Васава)!
9. Так, ночь отдохнув, выспавшись, поуспокоясь,
Ты перебеешь врагов на рассвете.

10. Ведь без сомнения божественно твое оружие,
Также мое и Сатватца великого лучника, многоопытного в битвах.
11. Тогда всех сошедшихся врагов ты с нами вместе
В битве одолеешь, и мы получим цветущую радость!
12. Отдыхай же беззаботно, ночь проспи счастливо,
Я и Критаварман последуем за тобой, о из людей наилучший!
13. Мы оба превосходные лучники (до зубов) вооруженные, стоя.
Поспешно последуем за колесничим на той колеснице.
14. Ты же вступи на поле битвы, имя свое восклицая,
Тогда, принудив врагов сражаться, ты великим воителем (станешь)!
15. Когда воссияет день, ты завершишь их гибель,
Превознесешься подобно Шакре, сгубившему великих асуров!
16. Ведь ты способен победить в бою (всех) восставших панчалов,
Как разгневанный Шакра, «убийца всех данавов», победил
дайтьев.
17. На поле браһи ты будешь мной сопровождаем и
Критаварманом охраняем,
Противостать тебе не сможет даже сам Громовник, о владыка!
18. Конечно, сынок, ни я, ни Критаварман
Не уйдем с поля битвы, не победив в сражение Пандавов!
19. Перебив в сражение свирепых панчалов с Пандавами вместе,
Мы все возвратимся, а если нас убьют — пойдем на небо!
20. На рассвете всякими способами мы будем помогать тебе в битве!
Долгорукий, я сказал тебе правду, о безупречный!»
21. Такое благое слово было сказано сыну Дроны его дядей,
Тогда брату матери он ответил, о раджа, с глазами
горящими гневом:
22. «На рассвете!» — какой же сон у человека, мучимого вождельнем,
мыслями о богатстве и прочем?
Я уже вижу себя человеком, обладающим всем этим и довольным.
23. Знай, мысль даже о четвертой части тех благ мой сон нарушает!
Но что всего хуже в этом мире — вспоминать об отце
неотмщённом!
24. Горит мое сердце днем и не успокаивается ночью,
Как же эти злодеи у меня на глазах моего отца убили?

25. Все мое тело трепещет... Как человек, подобный мне, может
Хотя бы минутку жить в этом мире, о раджа!?
26. «Дрона убит!» — эти слова я слышал от панчалийцев.
Пока не убьют Дхриштадьюмну, я жить не желаю!
27. Это убийство моего отца — угроза для панчалийцев и тех,
кто с ними!
Вопли раджи с разбитыми членами я также слышал...
28. Да и чье жестокое сердце не воспламенится,
На чьи немилосердные глаза слеза не навернется, когда
вопли прекрасного раздаются?!
29. Когда я услышал, что у раджи разбиты члены и мне
возвестили о поражение
Дружественной, избранной мной стороны, — охота жить
у меня пропала!
30. Скорбь моя возрастает с их скорбью, — так бег реки
озеро вздымает в половодье!
Сейчас я на одном сосредоточен — где же (тут) сон? Как
тут(быть) счастью?
31. Васудэву и Арджуну, кругом охраняемых, я (не трону),
Думаю, самому Махендре не справиться с ними!
32. Я же не способен мой вспыхнувший гнев осилить
И не вижу никого в этом мире, кто мой гнев угасил бы!
33. Лишь тогда твердо решил я мой разум — «(Мсть) —
это праведно» — так я подумал,
Когда вестники мне сообщили, что дружина моя погибла.

ГЛАВА V

Крипа сказал:

1. Человек слабовольный, не обуздавший свои чувства, хотя б
и стремился к познанию,
Не может удовлетворительно постигнуть Дхарму и ее цели.
Так мысля.
2. Впрочем и сильный, который не ищет (само) обузданья,
Также ничего не знает о Законе, его цели и об
умозаключенье.
3. Тупой воин, хотя б и долго пробыл у наставника Пандита,
Не научится своему долгу, как ложка не узнает вкуса похлебки.
4. А если разумный побудет у того Пандита хотя бы минутку,
Он быстро познает Дхарму, как язык — вкус похлебки.
5. Желаящий постигнуть Дхарму мудрый человек, обуздав чувства,
Постигнув все Агамы, об общепринятом не вступает в споры.
6. Человек буйный, презренный, злободушный, грешный,
Указанное добро покинув, творит прегрешенье.
7. Покровительствуя, друзья человека от греха отвращают
И кто отвратился (бывает) счастлив, а кто не отвратился—
несчастлив.
8. И, как разными словами укрощают потерявшего рассудок,
Так сильный друг — слабому (подсобляет).
9. Также и разумного друга, намеривающегося совершить злое дело,
Мудрые снова и снова удерживают посильно.

10. На благом обуздав свой собственный разум, никогда не
делай, сынок, того,
В чем впоследствии каяться будешь.
11. В этом мире праведники не уважают того, кто убивает спящих,
Или тех, кто, бросив оружие, сошел с коня иль колесницы,
12. Кто сказал: «Я твой!», также тех, у кого исчерпаны стрелы,
Кто в битве обнажал голову, или чья колесница разбита.
13. Ныне спят панчалы, освободясь от панцрей, владыка,
Почиют все раджи, словно мертвые, без сознания.
14. Если им, так пребывающим, повредит какой нечестивец,
Он несомненно в бездонную, безграничную, безысходную
преисподнюю погрузится,
15. Из всех знатоков оружия ты слынешь лучшим в мире,
И вообще в этом мире ты не совершил ни малейшего проступка!
16. Кроме того, подобно Сурье на восходе, ты, второе
солнце, все существа озаряешь!
Озарив все существа, победи врагов в битве!
17. Ведь не пристало твоей красоте порицаемое дело,
Оно было бы подобно красному пятну на белой одежде.

Так мысля.

Ашваттхаман сказал:

18. Вот в том, что ты теперь сказал, о брат матери, нет сомненья!
(Однако) теми Пандавами раньше стократно были
нарушены границы:
19. На глазах хранителей земли и даже в твоём присутствии, владыка,
Мой отец пал, сраженный оружием Дхриштадьюмны!
20. Карна, когда упало колесо колесницы, лучший из колесничих
Попал в крайнюю беду и был убит лучником,
(обладателем) Гандивы!
21. Затем сын Шантану, Бхишма, бросив оружие, отказался
сражаться —
Убил его лучник (обладатель) Гандивы, поставив пред
собой Шикхандина.
22. Бхуришварас, великий лучник, также совершил обряд
«Прая» в битве —

При (гневных) криках хранителей земли он был
повержен Ююдханой;

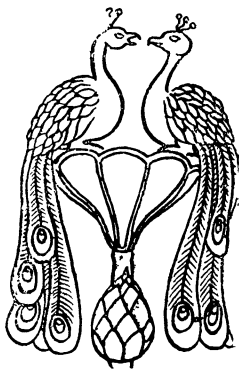
23. Дурьйодхана, сойдясь в битве на палищах с Бхимой,
На глазах у хранителей земли был повержен беззаконным
(ударом).
24. Один, многими великоколесничими окруженный,
Беззаконным ударом тот тигр-человек был повержен
Бхимасеной.
25. О причитающем радже с перебитыми бедрами я услышал
От пробежавших вестников — это мне пронзило сердце!
26. Вот таковы беззаконные злодеи панчалы, разрывающие
родственные узы!
Их, разрушающих благородство, почему ты, владыка, не порицаешь?
27. Убив панчалов, убийц отца, спящих ночью,
Охотно стану червем или молью, получив (новое) рождение.
28. Я потому и спешу задуманное выполнить нынче,
Что, если не поспешу, откуда у меня будет сон? (Откуда—счастье?)
29. Не родился еще в мире человек, да и не будет такого,
Который отвратил бы меня от (этого) убийства! Так мыслю.

Санджая сказал:

30. Это сказав, сосредоточенный на одном могучий сын Дроны,
о махараджа,
Запряг лошадей и направил их к вражескому стану.
31. Два махатмы, сыновья Бходжи и Шарадвы, оба ему сказали:
«С какой целью ты запряг колесницу и какое дело
совершить намерен?»
32. О бык-человек, мы оба отправимся с тобой вместе к одной цели,
Будь она хорошей или плохой; не изволь нас покинуть!»
33. Тогда Ашваттхаман, разъярясь, смерть отца вспоминая,
Тем двум рассказал по правде, что собирается сделать.
34. «Убив острыми стрелами воинов сотни тысяч,
Мой отец сложил оружие и был повержен Дхриштадьюмной.
35. Вот и убью ныне тех губителей закона,
Сынов царя панчалов, злых — злым делом!
36. И так, чтобы убитый мной, как скотина, злодей панчалиец

Миров, (предназначенных) для побежденных мечом, не
достиг! Так мыслю.

37. Быстро надевайте кольчуги, (берите) мечи, луки
И сопровождайте меня, стоя на ваших колесницах, о
врагоубийцы!»
38. Так молвив, он отправился по направлению к врагам, на
колеснице стоя.
За ним последовали Крипа и Критаварман сатвиец, о раджа!
39. Продвигаясь по направлению к врагам, они сияли подобно
Огням костра в жертвенном обряде, возносящим возлиянье хавис.
40. Так приблизились они к стану тех спящих людей, владыка.
Достигнув входных ворот, сын Дроны, великоколесничий,
остановился.

ГЛАВА VI

Дхритараштра сказал:

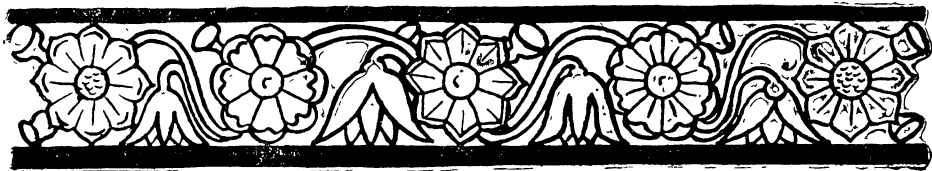
1. Когда они увидели, что сын Дроны у ворот остановился,
Что сделали бходжиец и Крипа? Поведай мне, Санджая!

Санджая сказал:

2. Подозвав Критавармана и Крипу, тот великоколесничий,
Сын Дроны, охваченный яростью, подошел к воротам стана.
3. Здесь он увидел Существо*, месяцу иль солнцу подобное сияньем,
Огромнотелое, ужасающее, у ворот стоящее (на страже);
4. Одетое в окровавленную тигровую шкуру,
В верхней одежде из шкуры черной лани, обвитое змеей,
как священным шнуром.
5. Его толстые, огромные руки держали разнообразное оружие,
Одна — была обвита змеей, как поручем, изо рта
(выдыхал он) яркое пламя;
6. Страшноликое, с выступающими из пасти клыками,
Украшенное тысячью глаз многоцветных.
7. Его великолепья ни рассказать, ни описать невозможно!
От его вида в прах рассыпались бы даже горы!
8. Из его ноздрей, ушей и всех тысяч
Его глаз вырывалось великое пламя,

9. Из пламени искрами выходили Хришикеши
Сотнями тысяч, держащие раковины, палицы, дискí.
10. Он созерцал то изумительное Существо, на вселенную
наводящее ужас.
11. Стрелы, что метал сын Дроны, то великое Существо пожирало,
Как водоубийца огонь, в образе кобылы, (пожирает воды) Океана.
12. И пожрало тогда Существо сыном Дроны пущенные стрелы.
Ашваттхаман же, заметив, что того стрелоубийцу не
поражают стрелы,
Ашваттхаман же, заметив, что того стрелоубийцу не поражают
стрелы,
13. Метнул колесничное копье, гребню огня подобное ярким блеском,
Но громадное, пламенеющее колесничное копье Оно раздробило.
14. Так, в конце юги, ударяясь о солнце, большая звезда
падает с неба!
Тогда дивный меч небесного цвета, с золотой рукоятью,
15. Блестящий, как змей, быстро извлек из ножен мудрый
И метнул в Существо тот меч превосходный,
16. Достигнув Существа, меч (в него) как в нору мангуста юркнул.
Тогда разъяренный сын Дроны блестящую палицу,
подобную стягу Индры,
17. Швырнул в то Существо, но и палицу Оно поглотило.
Тогда исчерпав все оружие в Бхаве, он по сторонам огляделся
18. И увидел, что пространство целиком заполнено образами
Джанарданы.
Это чудо созерцая, обезоруженный сын Дроны,
19. Крайне расстроясь, сказал, Крипы слово вспоминая:
«Кто не слушает сказанного по сердечной дружбе,
20. Тот горюет, настигнутый бедой, как я, советом тех двух
пренебрегнув.
Кто невежда, Писанием указанное преступив, убивать желает,
21. Тот отпадает от Дхармы. Погибает тот, кто убивает во гневе:
!Корову, брамина, царя, женщину, друга, мать или гуру,

22. Также и тот, кто нападает на безоружного, обессиленного,
слабоумного, на спящего, слепого, на труса,
!На пьяного, лунатика, беззащитного, на встающего с ложа.
23. Вот так некогда людям учителя навсегда указали,
Я же преступил вечный путь, указанный Писаньем,
24. Избрал путь беззакония и великая напасть меня постигла.
Об этом ужаснейшем пути мудрые предупреждают
25. Того, кто предприняв великое дело, (перед опасностью) в
страхе отступает.
Я же бессилен исполнить то дело лишь одной своей силой и **мощью!**
26. Ведь известно — божественное (Предопределение) сильнее
дел человека.
Если Судьба не благоприятствует делам человека,
27. То на путь беззаконный, извращенный вступив, он в
(смертный) грех впадает.
[Такое] приобщение [беззаконию] мудрые называют
«недостатком распознаванья»
28. От предпринятого дела я здесь отступил трусливо,
Поэтому-то, из-за того страха недоля меня настигла.
29. Ведь в битве сын Дроны никогда не обращался (в бегство);
Это же преогромное Существо подобно воздетой трости Рока!
30. И ведь я его не узнаю, даже обдумывая всесторонне,
Конечно, это мое беззаконие произвело такую нечисть!
31. Это плод ужасный того, что я был намерен убивать беззаконно;
То, что я бежал из битвы, (также) зависело от Рока!
32. Здесь карающего Рока я смогу избежать,
Лишь прося ныне защиты у Махадэвы Владыки!
33. Это ужасное наказание меня Роком способен уничтожить
Капардин, бог богов, супруг Умы, Вечный!
34. К Рудре, венчанному черепами, с очами Бхаги, к Хари,
К тому богу, что отрешенностью и тапасом всех богов
превосходит,
К Владыке гор, держащему в руке дротик, к его защите прибегаю!

ГЛАВА VII

Санджая сказал:

1. Так размышляя, сын Дроны, о владыка вселенной,
Сойдя с колесницы, стал и владыке богов совершил поклоненье:

Сын Дроны сказал:

2. — О ужаснообразный, благой, Ревун*, Шарва, Ишана Ишвара,
Владыка гор, Царственный, податель даров, бог Бхава-Бхавана,
3. Синевый*, нерождённый, Семя*, Хара, уносящий
жертвоприношение Дакши*,
Вселеннотелый, с измененной формой глаз, многообразный,
супруг Умы*,
4. На погребальных площадях живущий*, неистовый вождь
сонма (злых) духов, владыка,
Вместо чаши Ты носишь череп, Рудра, брахмачарин,
носящий косы*,
5. С разумом старательно очищенным, что трудно выполнимо
со слабым сознанием,
— Такого я сам себя приношу в жертву, о Ты, Разрушитель
тройственного города якшей!
6. Тебя восхваляют в песнопениях слагатели священных
гимнов и я восславлю Грозного!
(Твоя) шея посинела, а облачения кроваво-красны*, Ты
далеко отвращаешь тяготы,
7. Творец Шакры, Брамь, браминов, брахмачаринов также,

- (Благо)обетный, подвижникам желанный, подвижников
Путь бесконечный,
8. Многообразный, предводитель сонмов духов, трехглазый*,
любимец собраний,
Владыкой сокровищ созерцаемый, (Ты), образ сонмов,
возлюбленный сердца Гаури,
9. Отец Кумары, Ты на рыжем буйволе едешь,
Ты облачен в тонкое тело*, престашный, драгоценность Умы,
10. Превыше всех высших, превыше которого (никого) не видно,
Ты, носитель высочайшего оружия, при конце (юги) ты
хранитель сторон света,
11. О златопанцырный бог, украшение Лунноокой,
Я прибегаю к защите бога в глубочайшем сосредоточье.
12. Да преодолею ныне то неизбывное горе, что крайне трудно
выполнимо!
Всех стихий принесение в жертву я совершаю Тебе,
чистейшему из чистых!
13. Узнав это его решение, (Шива), силой йоги благотворящий,
Явил золотой алтарь* перед махатмой, предпринявшим
труднейшее дело..
14. Тогда тот алтарь, о раджа, озарился многоцветными огнями,
Все стороны света, все пространство они наполнили
золотым сияньем!
15. Здесь все существа (появились) многоголовые,
С пламенеющими глазами и ртами, со многими руками, ногами,
Украшенные разными драгоценностями и талисманами, с
воздетыми руками!
16. В великом множестве появились крайне труднооборные,
подобные громадным дваждыдыющим,
Подобные собаке, кабану, быку, коню, верблюду.
17. Козлоголовые, ревуущис тигроголовые, слоголовые также,
Журавлиноголовые, лягушкоротые, с головами попугаев,
18. С гусиными головами, с головами больших
пресмыкающихся — ярко блестяще!
Дятлообразные, сойкообразные, о Бхарата!
19. Черепахо-макараголовые, вот дельфиноголовые также,
С головами огромных рыб, также в образе крокодила,

20. Львуподобные, чайкообразные, голубеподобные также,
Слоноподобные, обезьяноподобные тоже,
21. С тысячами рук, ушей, глаз, с огромными животами,
Тошие, журавлеобразные, орлообразные также, о Бхарата!
22. Также безголовые, о раджа, медведеголовые, о Бхарата!
С пламенеющими глазами, языками, пламецветные также,
23. С огненными волосами, о царь царей, четверорукие, с
пылающей шерстью,
Иные — бараноголовые, иные — козлоголовые, о раджа!
24. Переливались перламутром раковиноголовые, были цвета
раковин также,
Венками из раковин украшенные, озвученные раковин звоном,
25. Носящие косы, пятивихрастые, лысые, поджарые также,
Четырехклычные, четырехязычные, венчаные, с
раковиноподобными ушами,
26. Опоясанные травой, о Индра царей! (Иные) с завитыми волосами,
В чалмах, с диадемами на головах, чарующеликие, в
великолепных убранствах,
27. Иные цветами лотоса украшены, другие коронами венчанны,
Приобщенные доблести (стояли) сотнями тысяч!
28. С шатагхнивами* в руках, с палицами в руках также,
С бхушунди*, с сетями в руках, с дубинами в руках, о Бхарата!
29. С колчанами за плечами, (они) воздевали многоцветные знамена,
Стяги, военные топоры и боевые секиры со значками.
30. С большими сетями в воздетых руках, с петлями в руках также,
С веревками в руках, с мечами в руках, диадемы из
встающих змей их венчали.
31. Вместо ангад они великих змиев имели, разные украшения носили,
Осыпанные пылью, вымазанные грязью, все в светлых одеждах!
32. Синечленные, красночленные, безбородые вот также;
Играли на бубнах, раковинах, цимбалах, трубах, на
гомукха и анака*,
33. Заговаривали, обступив кругом, восторгались, золотыми
украшениями блистая,
А также распевали иные, другие же плясали,
34. Прыгали, носились, в великой радости скакали,

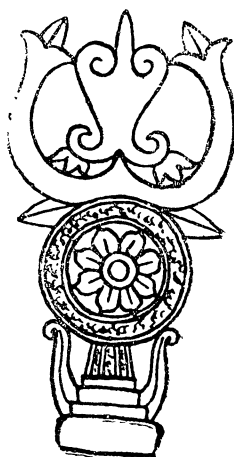
- Мчались, метались стриженные (или) с развевающимися
по ветру волосами;
35. Словно огромные опьянённые* слоны, трубящие поминутно;
С копьями, секирами в руках, очень страшные, ужасные видом!
36. В разнообразных ярких одеждах, умахённые, в венках
многоцветных,
Носящие ангады и сверкающие драгоценности, с воздетыми руками,
37. Витязи, готовые убивать врагов, могучие, отважные, они
были неодолимы!
Кровопийцы, пожиратели мяса, жира и потрохов, обжоры,
38. Чубатые, с серьгами, возбужденные, с животами, что
горшок из глины;
То слишком короткие, то слишком длинные, скрюченные,
страшные чрезвычайно!
39. С толстыми, иссиня-черными свисающими нижними
губами, с большущими удами и мошонками, о Бхарата!
(Многие) с великими знаками почета, венчаные, лысые,
с косами, иные,
40. Ведь они способны стянуть на плоскость Земли свод
небесный — Солнце, Луну и звезды
И могут перебить все множество существ четырех видов!
41. Они свободны от страха, нахмуренных бровей Хары не боятся;
В трех мирах* они господа господствующих, всегда
поступают по своей воле.
42. (Они) свободны от самости, постоянной радостью
радуются, благоречивы,
Достигнув восьмиричной царственности — этим достигли озаренья.
43. Их делам постоянно удивляется владыка Хара;
Помыслом, словом, делом — они совместно его радуют постоянно
44. И он им, как любимым сынам, радеет помыслом, словом и делом.
Эти свирепые всегда льют кровь, тук и прочее
ненавистников Брамь,
45. А те, что пьют четырехвидный (напиток) «сому», щедрые,
Изучением Писания, подвигом брахмачарья и самообузданьем,
46. Успешно достигли единения с дротиконосцем Бхавой;
С владыкой Махешварой и дочерью Горы* стало их бытие единым.

47. С толпами великих бхутов, приняв бытие бхутов, вкушает
(жертву) Владыка.
(Играя) на различных музыкальных инструментах, с
хохотом, шумом, ревом,
48. Сотрясая вселенную, приблизились к сыну Дроны;
Воспевая Махадэву, они излучали золотое сиянье,
49. Величая сына многотимого махатмы Дроны,
Желали познать его доблесть и хотели увидеть спящих.
50. Страшные, свирепые, держа в руках железные (палицы) и копья,
Чудовищнотелые отовсюду сошлись на сборище бхуты.
51. Ведь даже (одним) своим видом они у жителей трех
миров страх порождали,
Но не дрогнуло сердце могучего, когда он их увидел.
52. Тогда, держа в руке губительный лук, с защитным ремнем*
на пальцах левой руки, потомок Дроны,
С жертвенным сердцем самого себя предложил в жертву:
53. Здесь лук был дровами, очистителями — острые стрелы,
Как топленое масло [хавис] [он] сам себя предложил в
этом действе, о Бхарата!
54. Так, с благими мантрами, сын Дроны, великий подвижник,
Тогда принес себя в жертву, многотимый.
55. Того Рудру грозного делами, Ачьюту ужасного делами,
Махатму восхваляя, сложив (молитвенно) руки*, он так молвил:

Сын Дроны сказал:

56. Этого себя, рожденного в роду Ангираса, я ныне
В свой огонь жертвенно ввергаю, о Владыка; прими меня, могучий!
57. С любовью к Тебе, в предельном самоуглубленье, о Махадэва,
В этой победе, о душа Вселенной, я к Тебе прибегаю!
58. В Тебе все существа и во всех существах Ты еси, Владыка,
Ибо Ты — Один и в Тебе находятся все высочайшие свойства!
59. Ты — покров всех существ, о Владыка. Ты — нисшедшее
в существа Хавис,
Прими меня, о бог, раз я (сам) моих врагов одолеть не в силах!
60. Это сказав, сын Дроны взошел на алтарь, где пламенел
огонь, о раджа,

- Взойдя, он предал себя (в жертву) и вступил в того, кто
 черный путь* оставляет.
61. Разглядев его, неподвижного, с (поднятыми) вверх
 руками, предстоящего, как хавис,
 Явясь, владыка Махадэва сказал, как бы с улыбкой:
62. «Правдой, чистотой, прямотой, отрешенностью,
 подвижничеством, терпением,
 Разумностью, преданностью, твердостью, мудрой речью также,
63. Поскольку я был возрадован Кришной, в делах безгрешным,
 Постольку более желанного чем Кришна иного не видел.
64. О сынок, ради прославления тебя и ради испытанья
 Мной были охраняемы панчалийцы, и в то время
 колдовством* они много дел совершили.
65. Оказывая ему почет, я охранял панчалийцев,
 Но завершились сроки, и ныне им нет жизни!»
66. — Это сказав махатме, Бхагаван проник в его тело,
 Дав ему меч превосходный, заклтый.
67. И вот, когда проник (в него) Владыка, Ашваттхаман
 вновь засиял мощью,
 Вновь стал стремителен в битве, силой, проистекавшей от бога.
68. Бхуты и ракшасы сбежались, завидев его, отважно
 Шествующего в стан врага на глазах у всех, подобно Ишваре.

ГЛАВА VIII

Дхритараштра сказал:

1. Тогда, когда входил в полевой стан сын Дроны, великий
Крипа и Бходжа со страху не повернули ль (свои) колесничий,
колесницы?
2. Не повернули ль оба, замеченные ничтожными часовыми,
Так полагая: «Не осилим неспящих великих колесничих!»?
3. Или, проникнув в лагерь и перебив сомаков и пандавов,
Последовали они путем Дурьйодханы, наивысшим в сражение,
4. Быть может, убиты панчалийцами оба витязя и спят,
поверженные на землю?
Те двое какие дела совершили? Это поведай мне, Санджая!

Санджая сказал:

5. Когда в тот лагерь проник махатма, сын Дроны,
Крипа и Критаварман стояли у ворот стана,
6. Ашваттхаман же, увидев тех двух великоколесничих наготове,
Возрадовался, о раджа, и тихо сказал такое слово:
7. «Владыки, вдвоем вы вполне способны всех кшатриев уничтожить,
А тем более этих, недобитых в бою, спящих!»
8. Я проникну в стан и буду действовать, подобно Кале,
А чтобы из людей живым не ускользнул кто-либо,
9. Тут уж вы оба действуйте, владыки! Таково мое решение».
— Это сказав, проник сын Дроны в большой стан Партхов.

10. Отогнав свой страх, не через вход, через лазейку
Проник туда долгорукий; зная расположение стана,
11. Он тихонько пробрался в покой Дхриштадьюмны.
Они же, совершив большие подвиги, сильно утомленные битвой,
12. Сойдясь вместе, спали безмятежно, рядом друг с другом.
Тогда, проникнув в покой Дхриштадьюмны, о Бхарата,
13. Сын Дроны увидал вблизи спящего на ложе панчалийца
На большом ковре, закутанного в льняные ткани,
14. Осыпанного растертыми благовониями, с развешанными
(над ним) превосходными венками.
Того махатму, лежащего беспечно, без боязни,
15. Ашваттхаман, став на ложе, разбудил пинком ноги, о
земли владыка!
Пробудясь от вражеского толчка, тот вскочил, (еще)
опьяненный битвой,
16. И узнал неизмеримый духом великоколесничего, сына Дроны.
Ему, вскочившему с ложа, долгорукий Ашваттхаман
17. Вцепился в волосы обеими руками и пригнул к земле, о раджа!
С силой им пригнутый, от испуга, о Бхарата,
18. А также спросонок, панчалиец не смог шевельнуться.
Тот наступил ему ногой на шею и на грудь разом, о раджа!
19. Крича и корчась, Дхриштадьюмна умирал скотской смертью;
Сыну Дроны он говорил невнятно, царапая его ногтями:
20. «О, сын наставника*, мечом рази меня, прикончи немедленно,
Чтобы через тебя в миры праведников я отправился,
о лучший из двуногих!»
21. — Сказав такое слово, замолк врагов утешитель,
Сын панчалийского раджи, прижатый с огромной силой.
22. Его невнятное то слово услышав, сын Дроны ответил:
«Для убийцы наставника нет (благих) миров, о позорище рода!
23. Поэтому смерти от меча ты недостоин, худоумный!»
— Такое сказав тому витязю, подобно льву, убиваемому
дваждыпьющим*,
24. «Уязвимые места»* он яростно ему поражал своими очень
страшными пятами...
От крика того убиваемого витязя, обитатели палатки,

25. Проснулись женщины и стража, о махараджа!
Они, увидав дерзновенного, сверхмощного, сверхчеловека,
26. Приняв его за бхута, остолбенели от страха.
Таким путем отправив Дхриштадьюмну в обитель Ямы*,
27. Выйдя оттуда, великолепный взошел на колесницу,
прекрасную видом.
Его (колесница), о раджа, наполнила грохотом стороны света.
28. Стремясь уничтожить врагов, могучий на колеснице
промчался по стану.
Когда удалился оттуда великоколесничий, сын Дроны,
29. Закричали все разом, подняли вой молодежи,
Увидав, что (их) раджа убит, они предались великому горю.
30. Подняли крик и все кшатрии Дхриштадьюмны, о Бхарата!
Ближайшие богатыри-кшатрии, разбуженные тем шумом,
31. Быстро сбежались: «Что это?», так вопрошали,
А перепуганные женщины, о раджа, молили разыскать
потомка Бхарадваджи
32. (И) говорили страже: «Скорей бегите следом!
Ракшас он, иль человеческого рода, мы не признали.
33. Убив раджу панчалов, он стоит, взойдя на колесницу!»
Тогда наилучшие воины разом (его) окружили.
34. Он их всех уложил, оружием Рудры рассекая.
Убив Дхриштадьюмну, (убил) и тех, кто следовал за раджей.
35. Увидав Уттамауджаса, спящего на ложе в палатке,
Вскочил на него великолепный, одной ногой на грудь,
(другой) на горло
36. И так умертвил вопящего врагов утеснителя, о Бхарата!
А Юдхаманью, пробудясь, подумал, что того ракшас уничтожил,
37. Поспешно замахнулся палицей и ударил сына Дроны в сердце.
Подскочив, схватил его Ашваттхаман и швырнул оземь!
38. Ревущего он его добил, словно скотину!
Так его уничтожив, он побежал к другому.
39. Спящих здесь и там великоколесничих, дрожащих,
Зайкающихся, он упокоил, как скот при жертвоприношении;
40. Схватив меч, их одного за другим уничтожил,
По частям проходил путь искусно владеющий мечом в битве.

41. Он осматривал кущи, в глубине кустов — лежа,
Всех залегших там во — он убивал мгновенно,
42. Пронзал превосходным мечом коней и дваждыпыющих.
С головы до ног обрызганный кровью, он был подобен
Смерти в конце юги.
43. Нападая на дрожащих врагов, уstraшенных
Непрерывными ударами божественного меча, сын Дроны
был залит кровью.
44. Со сверкающим в воздухе мечом, обагрённый кровью в битве,
Его как бы нечеловеческий облик был ужасен.
45. Те же, которые пробудились, о Каурава, обезумев от шума,
Оглядываясь, не узнавали друг друга и дрожали (от страха).
46. Видя его, терзающего врагов и такой его облик, те кшатрии,
Принимая его за (призрак) ракшаса, глаза закрывали.
47. Он, ужаснообразный, продвигался по стану, подобно Кале,
(И) за́видел сынов Драупади, уцелевших потомков Сомаки.
48. Великоколесничие с луками в руках, потрясенные этим шумом,
Услыхав, что убит Дхриштадьумна, о владыка вселенной,
сыны Драупади
49. Бесстрашно засыпали тучами стрел потомка Бхарадваджи.
Тогда от их крика пробудились прабхадраки
50. Во главе с Шикхандином и напали на сына Дроны,
А потомок Бхарадваджи, их увидев, дождь стрел пролил.
51. Возбужденный разными звуками, стремясь убить тех
великолоесничих,
Тогда крайне разъярился сын Дроны, убийство отца вспоминая.
52. Соскочив с колесницы, он ринулся поспешно,
Схватил безупречный щит, (украшенный) тысячей лун, а также
53. Меч безупречный, дивный, золотой чеканкой покрытый,
Подбежав к сынам Драупади, мечом поражал их могучий.
54. Тогда, в великой битве, тот тигр-человек Пративиндхью
В область живота ударил и тот мертвым упал на землю.
55. Заметив бесчестный удар сына Дроны, горячий сын Сомы,
Воздев меч, снова подбежал к сыну Дроны,

56. Но бык-человек на много частей рассек меч Сутасомы
И снова ударил сбоку, и тот упал с рассеченным сердцем.
57. А сын Накулы Шатаника могучий, колесо колесницы
Обеими руками поспешно бросив, Ашваттхамана в грудь ударил,
58. А тот дваждырожденный Шатанику, запустившего в него
колесо, ударил
И отсек ему голову, когда тот, оглушенный, повалился на землю.
59. Схватив железную палицу, подбежал Шрутакарман
И ударил сына Дроны по щиту очень сильно.
60. Он же того Шрутакармана с его палицей зарубил мечом
превосходным
И тот, с искаженным лицом, упал без чувств на землю.
61. В этом шуме богатырь Шрутакрити, великоколесничий,
Напав на Ашваттхамана, дождем стрел его осыпал,
62. Но тот его дождь стрел щитом отбросил,
А его голову с крутыми, блестящими серьгами, отделил от тела.
63. Тогда могучий убийца Бхишмы (Шикхандин) с
прабхадраками вместе,
На витязя со всех сторон напали, со всяким смертоносным оружием.
64. Шикхандин попал ему между бровей стрелой Шилимукхой.*
Тогда ярость охватила могучего сына Дроны.
65. И он пополам рассек мечом Шикхандина, к нему приблизясь.
Так убил Шикхандина врагов утеснитель, охваченный гневом.
66. Все толпы прабхадраков он обегал поспешно
И подбежал к остатку большого войска Вираты.
67. Сыновей, внуков и даже друзей Друпеды
Одного за другим поражая, многосильный сотворил
ужасное избиенье.
68. Снова и снова людей встречая, еще и еще, (всех) их
Мечом приканчивал сын Дроны, опытный в битве.
69. Кали красноглазую, (убранную) красными венками,
умощенную красными мастями,
Носящую красные одежды, Единую, держащую в руках
петлю, домохозяйку,

84. Даже те витязи, что были вдалеке, превосходные люди,
Вставали и вновь падали, познавая мрак Калы.
85. Мчась по лагерю, он давил людей колесницей
И на врагов тогда проливал дождь стрел различных.
86. И снова он мчался с прекрасным столунным
Щитом и тем мечом небесного цвета
87. Тогда сын Дроны, обезумевший в битве, их воинский стан
Как дваждыпьющий — большое озеро, о Индра раджей! ^{взбудоражил,}
88. Пробуждённые тем шумом обезумевшие воины, о раджа,
Спросонок, от страха туда-сюда метались.
89. Некоторые поднимали неистовый шум, другие
И никак не могли найти своё оружие и одежду. ^{нечленораздельно лопотали}
90. Иные, с распущенными волосами, не узнавали друг друга,
Вскакивали, падали в изнеможении, некоторые бродили бесцельно.
91. Кони и дваждыпьющие путы разрывали, о Индра раджей!
Некоторые кал теряли, другие — мочу пускали,
92. Иные, натываясь друг на друга, устраивали великую суматоху.
Там некоторые мужи от страха ничком падали на землю.
93. Тех упавших, растапывали слоны и кони...
Тогда в этой заварухе ракшасы, о бык-Бхарата,
94. Ликуя, громко завывали, пьяно закричали,
Этот рёв, производимый толпами радующихся бхутов, ^{о из Бхарат наилучший!}
95. Заполнил все стороны света оглушительным шумом.
Их вой слышав, слоны и лошади задрожали,
96. Вырвавшись, они метались, убивая людей в стане, о раджа!
Мечущиеся, они их там ногами давили, о раджа!
97. В стане, от поднятой ими пыли, двойная тьма настала.
Когда сгустилась эта тьма, обезумели все люди,
98. Отец не узнавал сыновей, брат — братьев также,
Слон уходил от слона, без всадников от коней убегали кони.
99. Били тогда, ломали тогда и убивали, о Бхарата!
Те, разбитые, падали, (все) убивали друг друга!

100. Иные падая, упавших товарищей давили,
Окутанные тьмой, обезумевшие спросонок.
101. Там свои своих убивали, гонимые Калой.
Тогда привратники, покинув ворота, а караульщики караулы,
102. Бежали обезумев, изо всех сил удирая,
Губили (своих), не узнавая друг друга, о владыка!
103. Звали: «Отец!», «Сын!» — так с разумом, Судьбой поражённым,
Они разбегались в разные стороны, покидая всех своих близких.
104. Имена и роды друг друга выкрикивали тогда люди,
Другие вопили: «а—а—а—х! о—о—о—х!» и падали на землю.
105. Их, узнавая средь битвы, всех погубил сын Дроны,
А другие там, при угрозе гибели, мгновенно теряли сознание.
106. Падали кшатрии в стане, мучимые страхом,
А ведь их, падающих, дрожащих, спасающих свою жизнь из стана,
107. У ворот убивали Критаварман и Крипа.
Отбросив оружие и латы, распустив волосы и сложив руки,
108. Они заикались, предельно испуганные, но из них никто не спасся.
От тех двух никто не ускользнул из стана.
109. Крипа же, о махараджа, и сын Хридики неразумный,
Желая сделать приятное сыну Дроны,
110. Пожирателя жертв* с трёх сторон поддали стану.
Затем, когда стан (огнём) озарился, радость своего отца,
Ашваттхаман
111. Продвигался с воздетым мечом, о махараджа!
Одни витязи на него нападали, другие — убегали.
112. Всех мечом лишал жизни наилучший из дваждырождённых.
Некоторых воинов мечом пополам рассекал могучий.
113. Рубил их сын Дроны так, как срезают стебли сезама!
Все преумножающимися вопящими людьми, лошадьми, слонами
114. Земля была преисполнена, о тур-Бхарата!
Когда тысячи людей были убиты и повержены сыном Дроны,
115. Многие туловища поднимались с поручами и оружием
И, поднявшись, падали, многим срезал он головы,
(отсекал) ноги.

116. Руки, подобные хоботу хоботурукого, о Бхарата!
Некоторым рассекал спины, рассекал бока, головы
рассекал, о Бхарата.
117. Так действовал доблестный сын Дроны. Иных,
убегавших из битвы,
Он рассекал пополам, другим обрезал уши,
118. В нижнюю часть живота поражал иных, другим вгонял
голову в плечи.
Таков его подвиг: убил он великое множество мужей.
119. Темень от пыли стала ужасной, страшной для взора!
Умирающими людьми, тысячами убитых
120. Земля была преисполнена множеством слонов,
лошадей, ужасных (видом).
Якшами, ракшасами, колесницами, страшными
дваждыпьющими была покрыта.
121. Рассеченные разъярённым сыном Дроны, низвергаемые,
они валились на землю;
Кто звал отца, кто брата, а кто сына. Некоторые говорили:
122. «(Дэже) яростные сыны Дхритараштры не поступали
так в битве,
Как поступили с нами, спящими, жестокодействующие ракшасы!
123. Из-за отсутствия сынов Притхи приключилось с нами
это смертоубийство!
Ни асурам, ни гандхарвам, ни ракшасам, ни якшам
124. Не под силу победить Каунтею, чей хранитель Джанардана,
Благочестивого, правдоречивого, сострадательного
ко всем живущим!
125. На спящего, изнурённого, оставившего оружие,
сложившего (молитвенно) руки,
На убегавшего, волосы распутившего, не нападает Партва!
126. Это жестокодействующие ракшасы поступили с нами
так ужасно!»
Падая, так бормотали многие люди.
127. Вопли одних людей, (других) стенанья,
Громкие крики постепенно затихли.
128. Кровь пропитала землю, носительницу существ, о людей владыка!
Та (густая) пыль и страшные вопли вскоре исчезли.

129. Тысячи вестревоженных, мечущихся, обессиленных мужей
Уложил жестокий Ашваттхаман — так Пашупати убивал
скот для жертвы.
130. Сцепившихся друг с другом, упавших вместе на ложе, спящих,
Тех, что убегали или пытались сражаться, всех поверг сын Дроны.
131. Палимые Пожирателем жертв, убиваемые
(Ашваттхаманом), обезумев,
Воины тогда один на другого нападали.
132. Еще до исхода ночи великую силу Пандавов
Сын Дроны отправил в обитель Ямы, о владык владыка!
133. Ночь, возвращающая радость существ ночебродов,
Людам, слонам, лошадям причинила великий ужас!
134. Там виднелись разнообразные ракшасы и пищачи,
Пьющие кровь, пожиратели человеческого мяса,
135. Страстные, с красными клыками, с утёсоподобными зубами,
Патлатые, длиннобёдрые, пятистопные, большепузыре, о раджа!
136. С вывороченными назад длинными, безобразными
пальцами, с хрипыми голосами,
Страшилища с посиневшими шеями, с привязанными,
звнящими бубенцами;
137. Очень свирепые, совсем ничего не щадящие,
отвратительные видом
С детьми и жёнами ракшасы разнообразных обликов
там виднелись.
138. Одни пили кровь, другие столпились в пляске,
«Вот превосходно! Вот свежинка! Вот так сласть!»—
так восклицали.
139. Жир, костный мозг, кровавые кости животных
в изобилие пожирали,
Кровавой пищей живущие, они жрали остатки.
140. Иные, высмоктав мозги, бегали с раздутым пузом,
Ужасные упыри с разными харями, пожиратели мертвечины.
141. Десятками тысяч, тысячами тысяч туда собрались
Ракшасы, страшные видом, огромные, поступающие жестоко.
142. Там, на великом побоище, ликующей, нажравшейся нежити*,
Множество собралось, о повелитель народа!

143. В предрастветное время Ашваттахаман пожелал уйти из стана.
Меч сына Дроны, залитый кровью мужей, был плотно
144. К руке притёрт, как бы став одно с ней, о владыка!
На дурной путь он вышел, губительный для воинов и раджей.
145. Очистительному огню, что в конце юги все существа
превращает в пепел,
Был подобен сын Дроны, совершив то дело, о раджа!
146. Его скорбь об отце стала утихать, когда он
по труднопроходимому пути продвигался,
Когда ночью проник в стан, где все люди спали,
147. И когда убивал их безмолвных, недвижных быков-человеков.
Для встречи с теми могучими он вышел из стана;
148. Радуюсь, рассказал им, возликовавшим, весь свой
подвиг, о владыка!
А те два угодника, чтобы сделать ему приятное, рассказали
149. О тысячах, погубленных ими (у ворот)
панчалийцах и сриджнайцах,
И с удовольствием говорили об их трепете и воплях.
- 150 Вот так, познай, эта ночь стала гибельной для народа сомаков,
Крайне ужасной для истомлённых, уснувших.
151. Ведь несомненно, решение Рока превозмочь крайне трудно.
— Те, что совершили гибель нашего народа, теперь сами погибли.

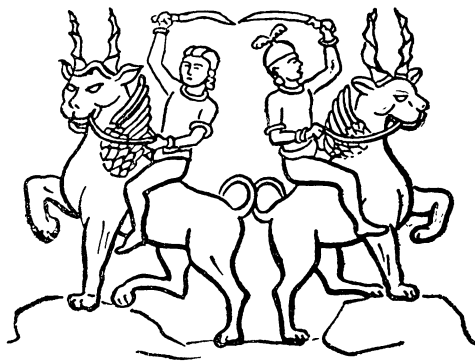
Дхритараштра сказал:

152. Почему же столь великое деянье тот великоколесный,
сын Дроны,
Не совершил до решительной победы над моим сыном?
153. Итак, почему лишь после того позора совершил это дело
Доблестный сын Дроны? — Это соблаговоли мне поведать!

Санджая сказал:

154. Да ведь из боязни перед ними, о радость Куру,
Ведь вследствие отсутствия Партхов и премудрого Кешавы,

155. И Сатьяки также это дело выполнено сыном Дроны.
Кто бы в их присутствии перебил тех (воинов),
будь то даже владыка марутов?
156. И, кроме того, это могло случиться, о раджа, когда все
люди спали, о владыка,
Тогда и была совершена великая гибель людей Пандавов.
157. «Здóрово! Здóрово!» — сойдясь, говорили
великоколесничие друг другу,
Обнимал тогда сын Дроны тех двух, что ему хвалу воздавали.
158. Так, ликуя изрядно, он промолвил напоследок:
«Перебиты все панчалийцы и все сыны Драупади,
159. Сوماки матсьи все остальные мною перебиты!
Так, совершив подлежавшее совершенью, идём немедля
160. И если ещё жив наш раджа, обрадуем его этим».

ГЛАВА IX

Санджая сказал:

1. Перебив всех панчалов и всех сынов Драупади,
Они прибыли вместе туда, где лежал сражённый Дурьйодхана.
2. Тогда, приблизясь и его чуть живым увидев,
Они сошли с колесниц и окружили своего сына*.
3. Его, с перебитыми бёдрами, о царь царей, еле живого,
Блюющего кровью, на лоне земли (они) увидали,
без сознания,
4. Окружённого отовсюду многими хищниками, ужасными видом,
Стаями волков, шакалов, по близости ждущих пира.
5. С трудом отгонял он тех хищников кровожадных,
Недвижимый на земле, весьма погружённый в страданье.
6. Тогда, увидев его, лежащего на земле, залитого кровью,
Трое витязей, оставшихся (живыми) среди убитых, были
охвачены скорбью —
7. Ашваттхаман, Крипа и Критаварман также.
Этими тремя всликоколесничими, вздыхающими,
обагрёнными кровью
8. Окружённый раджа был подобен жертвеннику с тремя огнями.
Они взирали на лежащего владыку, привыкшего не к такому.
9. Тогда в безысходной скорби рыдали те трое
И кровь с его лица руками отирали,
Жалея, оплакивали на поле битвы лежащего раджу.

Крипа сказал:

10. Нет ничего слишком трудного для Рока, раз этот залитый кровью
Лежит сражённый одиннадцати ратей повелитель —
Дурьйодхана!
11. Взгляни, возле сияющего золотом, изукрашенная золотом
Палица эта, о любитель палиц, упала на землю!
12. Эта палица не покидала витязя из битвы в битву
И даже уходящего на небо она да не покинет!
13. Видишь, изукрашенная золотом реки Джамбу
Лежит она с богатырем вместе на крепком ложе,
как любимая супруга!
14. Этот утеснитель врагов, рождённый быть во главе венценосцев,
Поверженный, гложет прах. Вот времён превратность!
15. Кто в бою валил убитых врагов на землю,
Тот лежит на земле, раджа Кауравов, поверженный врагами;
16. Кого сотни царей восхваляли в собраниях,
Тот витязь, окружённый хищниками, лежит долу.
17. Прежде сидели вокруг него дваждырождённые,
чтили владыку ради богатства,
А ныне обсели его хищники ради (сго) мяса!

Санджая сказал:

18. Тогда, взирая на того лежащего, лучшего из Куру,
Ашваттхаман жалобно запричитал, о превосходный Бхарата!
19. — «Именуют тебя главой всех лучников, о тигр-раджа,
Учеником Самкаршаны, в битве подобным Владыке Сокровищ!
20. Какой же изъян заметил в тебе тот злодей Бхимасена,
о безупречный,
В тебе могучем, совершенном, постоянном, о раджа!?
21. Разве не Қала — наисильнейший в этом мире, о махараджа?
(Ведь) мы видим тебя, побеждённый Бхимасеной в поединке!
22. Как тебя, знающего все законы (боя), презренный
злодей Врикодара
Одолев, мог поразить (тот) разиня! Разве не трудно
преодолим Қала?

23. В праведной войне ведь несправедностью* он принёс
(тебя) в жертву —
В поединке Бхимасена палицей с силой раздробил твои бедра!
24. Нечестно топтать ногой голову поверженного, о раджа!
Таковую допустить подлость! Позор (тебе), Кришна,
позор, Юдхиштхира!
25. Разве не будут воины в битвах порицать Врикодару,
Пока живут люди? Ведь нечестно ты был повержен!
26. Не говорил ли всегда Рама, радость ядавов, о раджа;
«Нет подобного Дурьйодхане по владенью палицей!» —
Так говорил могучий.
27. О раджа, ведь хвалил тебя Варшнея на собраниях, о Бхарата,
«Он мой ученик по битве на палицах, (тот) Каурава!»
Так (говорил), о владыка!
28. Пути, провозглашаемого великими ришами
кшатрийским, преславным,
Этого пути «убитого лицом к врагу» ты достиг, о раджа!
29. Дурьйодхана, не о тебе я скорблю, бык-Каурава,
Но печалюсь о Гандхари и о твоём отце —
(их) сыновья убиты!
30. Нищими, скорбя, они будут странствовать по этой земле, Бхарата,
Позор Кришне Варшнее и Арджуне-недоумку!
31. Эти оба считают себя блюстителями Правды, что ж они
бездействовали, при твоём пораженье?
Как скажут все Пандавы, о повелитель мужей:
32. «Вот как убит нами Дурьйодхана!» Бесстыдные, как скажут?
Счастлив ты, о Гандхарея, что пал в сраженье,
33. Как подобает, по закону — лицом к врагу, о могучий!
А ведь Гандхари знает, что убит сын и родичи убиты.
34. Каким путем пойдёт (раджа), обладающий лишь очами
труднодостижимого познания?*
Позор Критаварману, позор мне и великоколесничему Крипе,
35. Что тобой, царём ведомые, мы не пошли на небо
За подателем всего желанного, защитником,
(дарующим) счастье народу!

36. За то, что мы не последовали за тобой, позор нам,
подлым людишкам!
Твоей мощью Крипа, я, мой отец, также
37. Наши союзники, о тигр-человек, обладаем богатствами, домами,
По твоей милости мы, наши друзья и домочадцы
38. Многократно предпринимали главные жертвоприношения
со многими дарами браминам!
Как же нам, таким грешным существовать дальше?
39. Таким путём под твоим водительством пошли все цари земные
И нам троим, о раджа, надлежит идти путем высочайшим!
40. Если мы не последуем за тобой, то этим себя до тла изничтожим!
Тогда, лишённые неба, лишённые богатства,
вспоминать тебя (будем!)
41. Раз мы не последовали за тобой, какова же будет наша карма?
Ведь горестно мы будем скитаться по этой земле,
о лучший Каурава!
42. Для лишённых тебя, о раджа, откуда быть миру?
Откуда — счастью?
О махараджа, когда, уйдя отсюда, встретишь великоколесничих,
43. По старшинству, по качествам почти их моими словами!
Почти наставника (Дрону), стяга всех лучников, ему поведай:
44. Сегодня мной убит Дхриштадьюмна, о повелитель мужей!
Утешь (так) величайшего колесничего, царя Вахлику!
45. (Властителя) синдхов Сомадатту и Бхуришвараса также,
И тех превосходнейших царей, что раньше тебя ушли на небо,
46. Приветствуй моими словами и спроси о (их) благополучии».

Санджая сказал:

47. Вот так говорил лишённому сознания, с разбитыми
бёдрами радже
Ашваттхаман. Взглянув (на него), (он) снова молвил слово:
48. «О Дурьйодхана, ты ещё жив, так внемли же вести,
приятной для слуха!
Осталось лишь семь Пандавов, да нас, сторонников
Дхритараштры — трое:

49. Те пять братьев, да Васудэва с Сатьякой,
Я, Криставарман и Крипа, сын Шарадвы.
50. Убиты все сыны Драупади и все, рожденные Дхриштадьумной,
Панчалийцы все убиты и остаток матсьев, о Бхарата!
51. За совершённое — возмездие: вот, убиты сыны Пандавов!
Спящими их в стане перебили — людей и упрямых
(животных)!
52. Мною убит тот злодей Дхриштадьумна, о земли владыка!
Проник я в стан ночью — он погиб скотской смертью!»
53. И Дурьйодхана на эти слова приятные, успокаивающие сердце,
Снова придя в сознание, такое слово молвил:
54. «Такого ради меня не сделали ни сын Ганги, ни Карна,
ни даже твой родитель,
Что тобой совершено ныне вместе с Крипой и бходжийцем!
55. Убит тот презренный военачальник (Дхриштадьумна)
и Шикхандин с ним вместе,
Поэтому ныне считаю себя Магхавату подобным!
56. Достигайте счастья, благо вам! Встретимся снова на небе!»
Так молвив, замолк раджа Кауравов многочистимый,
57. Оставляя друзей в горе, испустил жизненное дыханье витязь
И взошёл в святое небо, лишь тело покинув долу.
58. Вот так принял смерть твой сын Дурьйодхана, о раджа,
Богатырь сперва затеял битву, а напоследок был убит врагами!
59. Затем они царя обнимали, пристально на него глядели,
И взошли на колесницы, оглядываясь снова и снова.
60. Так затих горестный голос сына Дроны.
На рассвете, скорбный, я поторопился в город.
61. Вот так совершилась гибель обеих ратей Пандавов и Кауравов,
Ужасная из-за твоего злостного управления, о раджа!
62. После ухода твоего сына на небо у меня, мучимого скорбью,
Ясновидение, дарованное мудрым*, исчезло, о безупречный!»
63. Внимая (рассказу) о кончине сына, владыка мужей
Горестно, тяжело вздыхал и погрузился в глубокое раздумье.

ГЛАВА X

Вайшампаяна сказал:

1. По исходе той ночи возница Дхриштадьюмны
Возвестил Дхармарадже о зле, причинённом спавшим.

Возница сказал:

2. Сыны Драупади убиты, о раджа, вместе с рождёнными
Друпадой.
Истомлённые они заснули ночью, отдыхая в своём стане..
3. Критаварман, нечестивых водитель, сын Готамы Крипа
И злобный Ашваттхаман убили их ночью в стане.
4. Они пращами, топорами, копьями и другим оружием
Людей, слонов, коней тысячами убивали — прикончили
твоё войско без остатка!
5. Будто большой лес рубили топорами и прочим оружием,
Слышался сильный шум в твоей рати, Бхарата!
6. Один я остался от того войска, о великодушный,
От тигра-Критавармана я как-то ускользнул, о праведный.
7. Услыхав неблагое слово, тот сын Кунти Юдхиштира,
Стойкий (в битве), упал на землю, о сыновьях охваченный
скорбью.
8. К нему, упавшему, подбежали и обхватили его Сатьяка,
Бхимасена, Арджуна и оба сына Мадри — близнецы-
Пандавы*.

9. Придя в сознание, Каунтея выражал скорбь словами:
«Победив врага, мы побеждены возвратным (ударом)!
10. Трудно зрим путь стремящихся (к цели), даже
для обладающего небесным зрением.
Стремящихся к победе — другие побеждают, победителей
побеждают (ещё) другие!
11. Убив своих братьев, отцов, детей, толпы друзей (сердечных),
Союзников, советников, внуков, всех победив,
мы побежденными оказались!
12. Ведь неимение вещей оборачивается владением ими,
а (порой), обладание богатством оказывается необладаньем!
Эта победа стала пораженьем, значит вершгт (нашу)
победу пораженье!
13. Победитель потом страдает, попав (впросак), словно художник.
Как полагать себя непобедимым, если я побеждён врагами?
14. Те, ради кого я одержал грешную победу, убивая друзей в битвах,
Побеждены беспечные и я побеждён теми, кто
побеждёнными казались!
15. От Карны, чьи зубы как шило, язык, что меч в схватке,
Чей зев — лук, а рёв — гудение тетевы и хлопки в ладоши,
16. От свирепого льва-человека, в битвах не кажущего тыла,
Те, что избавились, из-за беспечности были убиты.
17. Те, чьи колесницы — озера, дождь стрел — ливень,
коня впряженные в украшенные колесницы — самоцветы,
Дротики да мечи — рыбы, луки — водовороты,
могучее оружие — обильная пена, слоны — крокодилы,
18. Для кого восход луны — сигнал к битве, а плеск быстрых
волн моря — отзвуки рукоплесканий Дроны,
Чьи голоса гудели тетевыми луками, те беспечные царевицы убиты!
19. Ибо в этом мире живых нет большей причины смерти
мужей, чем беспечность!
Ведь беспечного человека все удачи покидают, а неудачи
кругом обступают!
20. Превосходный огненный стяг с блестящей верхушкой
(клубился), как дым, раздуваемый гневным, буйным ветром,
Гуденье тетевы огромного лука, хлопки ладошей —
гул и треск жертвенного костра, разное оружие—возлиянье (хавис).

21. Огромное войско в великой сечи — поваленный
сухой, опаленный огнем Бхишмы*.
Увы! Даже те, что вынесли вихрь испепеляющего
пламени битвы, те княжичи по беспечности были убиты!
22. Ибо беспечный муж не способен достичь знания, тапаса,
счастья, изобилия и славы.
Смотри, из-за беспечности врагов убил их Махендра
и достиг прочного счастья.
23. Подобные Индре сыны, внуки, о владыка земли, смотри,
из-за беспечности убиты остатком вражеского войска!
Так купцы, переплыв океан, через поток переправляясь,
по беспечности гибнут!
24. Угомонясь, лежат убитые... Несомненно, они достигнут
третьего неба!
Но печалюсь о Кришни, как она, благая, погрузится
ныне, робкая, в океан скорби!
25. Узнав об убийстве братьев, сынов и старца отца,
раджи панчалов,
Наверное, упала она без сознания на землю, лишилась
сил от горькой муки!
26. (Всех) услад достойная, как станет переносить эту боль,
рожденную скорбью?
Гибелью детей, умерщвлением брата будет она палима,
как огнём, пожирателем жертвы!
27. — Так, выразив скорбь, раджа Кауравов к Накуле обратился:
«Иди, приведи сюда ту несчастную дочь раджи,
вместе с её материнским родом!»
28. Сын Мадри, выслушав это слово раджи, по праведности
равного (самому) Дхарме,
Поспешно отправился в то место, где была Кришни
с жёнами панчалийского раджи.
29. Послав сына Мадри, Аджамидха, вместе с друзьями,
терзаемыми скорбью,
Рыдая, направился туда, где сражались его сыновья,
где стаи хищников кишели.
30. Прибыв на зловещее поле, сынов, друзей, приверженцев
он увидел,

Лежащих на земле, с запекшейся кровью на членах,
с рассеченными телами, со снесенными головами.

31. Их увидев, тяжело заскорбел Юдхистхира, лучший
из носителей Дхармы.
Издав великий вопль раджа Кауравов и упал на землю
без сознания перед своей дружиной.

ГЛАВА XI

Вайшампаяна сказал:

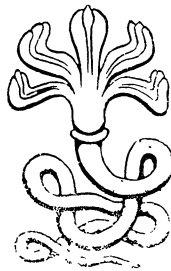
1. Он увидел сыновей, внуков, друзей, убитых в сражение,
И великая скорбь охватила его душу, о Дханамеджая!
2. Тогда великая печаль махатмы усугублялась
Думой о детях, внуках, братьях и домочадцах.
3. (Его), трепещущего, обезумевшего, с полными слёз глазами,
Очень взволнованные друзья старались утешить.
4. Как раз в это время на колеснице, подобно солнцу
сияющей золотом, согласно приказу,
Приблизился Накула вместе с предельно горящей Кришны.
5. Пребывая в Упадлаве, о величайшей беде она уже слыхала —
О гибели всех своих сыновей. Взволнованная Кришны,
6. Трепеща, как былинка, трепемая ветром,
Приблизясь к радже, терзаемая горем, упала на землю.
7. Лик её был, как лучистое (солнце), окутанное мраком,
Глаза, подобные лепесткам голубого лотоса*,
были измучены горем.
8. Тогда, увидав упавшую на землю, воистину отважный
Врикодара поднял (её), обняв обеими руками.
9. Утешенная тем Бхимасеной, пресветлая Кришны,
Рыдая о Пандавах, так вот сказала Бхарате (Юдхиштхире):

10. «Ладно, раджа, прими эту землю и безраздельно насладись ею,
добытой
Тобой рождёнными сынами, по закону кшатриев,
отошедших в обитель Ямы.
11. Добро, будь счастлив, Партха, захватив всю землю,
Не вспоминай сына Субхадры, идущего, как слон опьянённый.
12. О мной рождённых (сынах), павших по закону кшатриев,
Я услышала в Унаплавье, вместе со мной ты их
не вспоминай, ладно!
13. Слышать, спящими убил их злодей, сын Дроны?
Горе жжёт меня, Партха, я как бы в пламени пылаю!
14. Пока того злодея, потомка Дроны, вместе
с (его) приспешниками
Ты нынче в битве не убьёшь, пока живёт он,
ускользнув из битвы,
15. Я буду сидеть здесь в «Прае» — это поймите, Пандавы!
Да не получит плода злодей, сын Дроны!»
16. Это сказав Пандаве, Кришни опустилась
(Возле) Юдхиштхиры, преславная Яджнясени, близь
Дхармараджи.
17. Пандава, великий риши, увидев поникшую любимую буйволицу.
Тот праведник отвечал Драупади, чарующей видом:
18. «О, познавшая Дхарму, праведную смерть приняли твои
сыны и братья!
О прекрасная, так скорбеть о них тебе не подобает!
19. Через труднопроходимые дебри лесные отправился тот,
сын Дроны, о благая!
Как ты узнаешь, красивая, что пал он в битве?»

Драупади сказала:

20. У сына Дроны от рождения есть самоцвет на голове,
так я слышала,
Увидав принесенной эту драгоценность, я (узнаю),
что погиб тот злодей в битве.
21. О раджа, украсив (ею) твою голову, я смогу жить. Так мыслю»
Это молвив радже, сыну Панду, Кришни, чарующая видом,

22. Подойдя затем к Бхимасене, последнее слово сказала:
«Спасать меня ты должен, Бхима, долг кшатрия вспомни!
23. Срази ты злодея, как Магхава Шамбару!
Нет ни одного мужчины, равного тебе отвагой!
24. Ведь весь свет слышал, как в городе Варанавате,
В крайней беде ты был крепостью для Пандавов!
25. И ты тогда был спасительным путём от взора Хидимбы!
Также и в городе Вираты, очень оскорбляемую Кичаком,
26. Ведь ты поддержал меня в великой беде, как Магхава —
дочь Пуломьи.
Сколько же ты прежде совершил великих дел, о Партха!
27. Так и сына Дроны уничтожь, о губитель недругов,
и будь счастлив!»
Её многообразные, скорбные причитанья утолить желая,
28. Не стерпел Каунтея, могучий Бхимасена,
Пошёл и вскочил на золотом разукрашенную,
великолепную колесницу;
29. Захватил украшенный, сверкающий лук и колчан добротный,
Сделал своим возницей Накулу (и отбыл), решив
убить сына Дроны;
30. Он натянул тетеву и торопил коней, их понукая,
А те кони, о тигр-человек, погоняемые, стремились, как ветер!

ГЛАВА XII

Вайшампаяна сказал:

1. Когда труднооборный отбыл, Лотосоокий,
Тот бык из рода ядавов, сказал сыну Кунти Юдхистхире:
2. «Этот Пандава, твой брат, крайне скорбя о сынах, Бхарата,
Один помчался, торопясь сокрушить сына Дроны.
3. Бхима любим тобой больше всех братьев, о бык-Бхарата,
Он идет на опасность, почему же ныне ты не встревожен?
4. Ведь сообщил тогда Дрона сыну (знание)
о сокрушающем вражеские города оружие,
Именуемом «Глава Брамь*», способном сжечь даже землю
5. Стяг всех лучников, махатма, причастный великой доле,
Наставник, преподавал (владенье тем оружием своему)
любимцу Дхананджае,
6. А сго единственный сын выпрашивал (оружие для себя).
нетерпеливый.
Тогда он передал (его) и сыну, но как бы по принуждению.
7. Зная, насколько непостоянен его сын и злобен,
Ведающий все законы наставник дал наказ своему сыну:
8. «Даже в крайнем случае, сынок, в битве,
Особенно против людей, ты не применяй это оружие!»
9. Учитель Дрона сыну напоследок так молвил:
«И вообще ты не стоишь на благой дороге!» Так, о могучий!

10. Вот что повелел отец злободушному (сыну)
 неласковым словом.
Без надежд на всякие улады, в тоске стал бродить
 по земле Ашваттхаман.
11. Тогда, о лучший Каурава, когда ты пребывал в лесу, Бхарата,
Ашваттхаман, придя в Двараку, жил (там), вршишьцами
 высоко почтённый.
12. Как-то он на берегу океана за Дваравати находился.
Придя ко мне, с глаза на глаз он сказал, как бы с усмешкой:
13. «О Кришна, (оружие), что силой ужасного умерщвления плоти,
Воистину отважный твой отец получил от Агастьи,
14. Оружье, по имени «Брахмаширас», чтимое гандхарвами и богами.,
Ныне столько же моё, сколько и моего отца также, о Дашарха!
15. Прими от меня это дивное, превосходное оружие,
Мне же отдай своё — диск, губящий врагов в битве».
16. О раджа, с приязнью мной было сказано тому,
 (в мольбе) сложившему руки,
Настойчиво просящему у меня то оружие, бык-Бхарата!
17. — (Сила), богов, данавов, гандхарвов, людей, зверей, змисв,
Соединённых вместе, не равна даже сотой доле моей силы.
18. Этот диск, это копьё, этот лук, палицу эту,
Какое хочешь, то и дам тебе оружие,
19. Если мой диск и прочее ты способен поднять
 и действовать ими в битве.
Даю это без обмена на оружие, что ты хотел мне дать, Каурава!»
20. Он выбрал мой диск тысячёгромный, округлый,
 с красивым пупом.,
Опьянев в состязании со мной, тот сын причастного
 великой доле.
21. После моего слова «Бери!» он сейчас же за диск ухватился,
Торопясь поднять его левой рукою,
22. Но не был в силах даже сдвинуть его с места.
Тогда правой рукой поднять мой диск он попытался,
23. Ухватив его, изо всех сил старался,
Но даже стараясь изо всей мочи, был не в силах

24. Его поднять или хотя бы сдвинуть (с места).
Был крайне огорчён сын Дроны.
Предельно устав от совершенного усилья, он поник, о Бхарата!
25. Обратясь к безумцу, отвортившему мысль от (своей) цели,
Я сказал взбудораженному сыну Дроны:
26. «Тот, кто для богов и людей пример высочайший,
Обладатель лука Гандивы, белоконный*,
с обезьяной на стяге*,
27. Тот, кто (созерцал) воочию владыку богов, синешеего
супруга Умы
И в битве один на один удовлетворил Шанкару*,
28. Дороже которого нет для меня на земле другого человека,
Отдать кому мне ничего (не жаль), вплоть до детей и супруги.
29. О брамин, даже такой друг, как Партха, прославленный делами,
Никогда не говорил таких слов, с какими ты ко мне обратился.
30. В течение двенадцати лет я (соблюдал) великие
и страшные обеты* брахмачарьи
На склонах Химавата, где пребывал, плод тапаса достигая.
31. Подобные же обеты соблюдала Рукмини
И родила Санаткумары Сияние, по имени Прадьюмна
32. Это предивное коло неотвратимое в битве,
Даже он не выпрашивал у меня, как неразумно ты
его кланчил!
33. Рама необычайно сильный, никогда не требовал древле
Того, что ты (потребовал); не просил ни Гада, ни Самба,
34. Ни жители Двараки, ни другие великоколесничие
вришнейцы и ангадцы.
Вообще раньше никто, никогда не просил у меня того,
что ты вымогаешь!
35. Ты сын наставника Бхаратов, всеми ядавами чтимый,
Диском, о лучший колесничий, с кем ты хотел сражаться?»
36. Так спрошенный мною, сын Дроны вот что мне ответил:
«Против тебя хотел сражаться, воздав тебе поклонение,
о светозарный Кришна!

37. Выпросив у тебя диск, богами и данавами чтимый,
«Я стану непобедим!» (Так думал). Владыка,
я сказал тебе правду^f
38. Не получив труднодостижимое желаемое, Кешава,
Я уйду, о Говинда, отпусти меня* с миром!
39. Утверждено твое богатырское превосходство —
На земле нет диска, равного твоему диску!»
40. После этих слов получил от меня несколько пар лошадей
сын Дроны
Разные вещи, самоцветы и удалися, когда время (пришло).
41. Он взрывчат, злободушен, жесток, неустойчив
И знает оружие «Брахмаширас», поэтому надо уберечь
Врикодару!

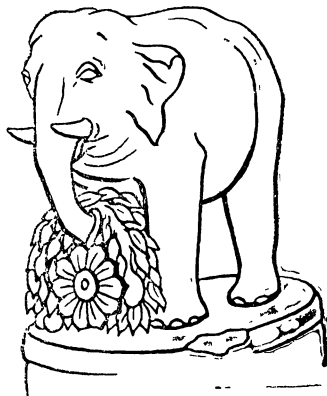

ГЛАВА XIII

Вайшампаяна сказал:

1. Так молвив, лучший витязь, радость всех ядавов,
Взошел на великолепную колесницу, оснащенную
всевозможным ружьем,
2. Запряженную превосходными камбоджскими рысаками
в золотых подвесках,
Кузов её был цвета восходящего солнца.
3. Справа запряжен был Сайнья, слева — Сугрива,
Паршни — между двумя: Мегхапушпой и Балахакой;
4. Вишвакарманом были сделаны дивные, драгоценные украшения..
Был виден стяг на древке, водружённый на колеснице.
5. Вайнатя был на нём, сияя, как диск лучезарный.
На стяге того провозвестника правды «пожиратель змей»
виделся.
6. Тогда взошёл на колесницу стяг всех лучников Хришикеша,
Также Арджуна, праведный делами и раджа Кауравов
Юдхиштхира.
7. Бесстрашные махатмы оба стали по бокам Дашархи,
Того обладателя лука Шарнга; два лучника,
подобные ашвинам (по бокам) Васавы.
8. Когда те оба взошли на колесницу Дашархи, чтимого всем миром,
Он погнал великолепных коней быстроходных.

22. Как бы для смущенья всех миров, выпустил оружие
(«Брахмаширас»).
- Тогда из стебля той былинки вырвался огонь (Павака),
Способный поглотить три мира, подобно Яме,
в последний час (Калиюги).

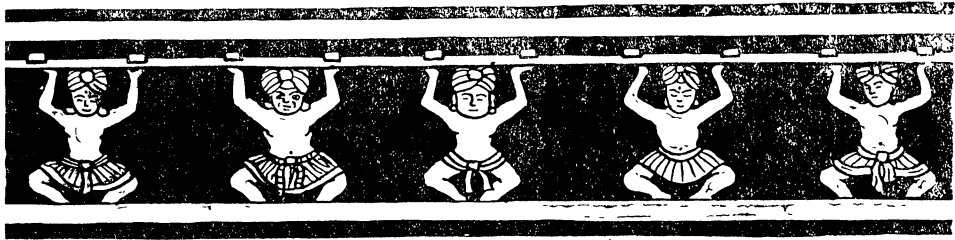

9. Раздавались непрерывные раскаты грома, тысячами
падали звезды,
Великий ужас во всех существах родился.
10. Мощный грохот возник в поднебесье, ярко вспыхивали
огромные снопы молний,
Закачалась вся земля с её горами, деревьями, лесами.
11. На те противостоящие, пылающие, накалённые оружия
Оба великих риши там вместе тогда взирали:
12. Нарада — душа всех существ и дед Бхаратов.
Оба (желали) умиротворить двух витязей:
потомка Бхарадваджи и Дхананджаю.
13. Эти два мужа, знающие всю Дхарму, всем существам
желающие блага,
Оба великолепные, между двух пламенеющих оружий стояли.
14. Оба преславные, непосредственно на это взирая,
Подошли и предстали там, блистающие, как два огня,
два риши.
15. Носители жизни, мудрые, чтимые данавами и богами,
оба взирали,
Желая умиротворить пыл оружий, мирам на благо.

Риши сказали:

16. Никогда превосходные великоколесничие, знатоки разного оружия,
Это оружие ни в каком случае против людей не обращали.

ГЛАВА XV

Вайшампаяна сказал:

1. Увидав тех двух, сияющих как два огня, о тигр-Бхарата,
Поспешно удержал божественную стрелу Дхананджая.
2. Тогда тем двум ришам лучший Бхарата сказал, сложив руки:
«Так ведь я хотел оружием укротить пущенное в ход оружие:
3. Если я вберу в себя превосходное оружие, то всех нас без остатка
Злодей, сын Дроны, наверняка, испепелит жаром
(своего) оружия!
4. Что здесь благо для нас и всех миров также,
Вы оба подобны богам, так благоволите обдумать!»
5. Это сказав, взял назад оружие Дхананджая!
Вбирание того (оружия) в битве даже для богов
трудно выполнимо.
6. Остановить пущенное в сражение то превосходное оружие,
Помимо Пандава (Арджуны), никто другой не может,
даже Индра.
7. Возникшее теджасом Брамь, оно испускается совершенным
И отвратить его не может никто, кроме брахмачарина,
твёрдого в обетах.
8. Не выполняющий обетов брахмачарья, выпустив это оружие,
Если вернет его обратно—конец учинит себе и своей дружине!
9. Выполняющий обеты брахмачарин труднодостижимого
достигает.

Даже в крайней беде Арджуна не пускал в ход оружие
(Брамы).

10. Поистине хранящий обеты брахмачарин, богатырь Пандава,
Предан гуру, поэтому Арджуна безнаказанно вернул оружие.
11. А сын Дроны, даже взирая на тех двух ришей,
перед ним стоящих,
Не смог вобрать обратно пламенную мощь того ужасного
оружья.
12. Не будучи в силах овладеть в битве величайшим оружием,
Сын Дроны с унылым сердцем сказал Двайпаяне, о раджа:
13. «В крайней опасности, ради спасения жизни
Мной пущено в ход это оружие — из страха перед
Бхимасеной, о мун!
14. Беззаконие совершено им при убийстве сына Дхритараштры;
Подло действовал Бхимасена в битве, о владыка!
15. Поэтому, о брамин, пущено это оружие мной, несовершенным,
А теперь вновь вобрать его — мне не под силу!
16. Когда пускал я дивное, труднодостижимое оружие,
«На погибель Пандавов!» — так указал я силе огня, о мун!
17. Оно направлено (мной) на погибель Пандавов,
Теперь все сыны Панду отпадут от жизни!
18. Совершено это зло, о брамин, сознанием, яростью искажённым,
Намериваясь погубить сынов Притхи, я пустил оружие
в битве!»

Вьяса сказал:

19. Оружием «Брахмаширас», сынок, владеет сын Притхи
Дхананджая,
Пуская (его) в действие не во гневе и не для убийства в битве.
20. В битве оружием твоё оружие он утихомирил,
А (своё), пущенное в ход, Арджуна вобрал обратно.
21. Это оружие Брамы он получил от твоего отца с наставленьем,
Долга кшатрия не нарушал долгорукий Дхананджая.
22. Вот таков твёрдый в помыслах, благочестивый,
истинный знаток всякого оружия.
— Почему же ты намеривался убить Арджуну,
его братьев и домочадцев?

23. Где оружие «Брахмаширас» побивается другим,
высочайшим оружием,
В той стране в течение двенадцати лет дождь не выпадает.
24. По этой причине долгорукий Пандава, хоть и в силах,
Но не разбивает твоё оружие, желая (всем) существам
сделать благо.
25. Надлежит охранять род Пандавов, (также) их государство!
А потому удержи то дивное оружие, о долгорукий,
26. И стань безгневным, пусть сыны Притхи будут невредимы!
Ведь раджа-риши Юдхистхира не желает незаконной победы.
27. Драгоценность, что находится у тебя на голове,
ты отдать им должен,
Отдашь её — и жизнь тебе подарят Пандавы».

Сын Дроны сказал:

28. Сокровища Пандавов и сокровища Кауравов,
Все сокровища, добытые ими, моя драгоценность превосходит.
29. У носящего её нет страха перед оружием, голодом, болезнью,
Ни перед богами, данавами или нагами — нет никакого
(страха)!
30. Нет страха ни перед толпой ракшасов, ни перед
разбойниками нет страха.
Такова сила драгоценности, никак не могу её лишиться!
31. Но твоё слово, о владыка, я исполню незамедля:
Вот драгоценность, а вот — я, но устоит былинка!
32. Зародышей в пандавских женщинах она убьёт!
Ведь величайшее оружие не может быть тщетным!
Я не способен, владыка, вобрать мной выпущенное (оружье),
33. Теперь это оружие я вонжу в зародыши, о владыка,
Но волю твою исполню, о великий муни!»

Вьяса сказал:

34. «Так и делай, не иначе направляй твою мысль, о безупречный!
Вонзив оружие в зародыши жён Пандавов —
остановись на этом!»

Вайшампаяна сказал:

35. Тогда высочайшее оружие сын Дроны (воинственно) поднял
И пронзил зародыши, вняв слову Двайпаяны.

ГЛАВА XVI

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда, узнав, что злодей вонзил оружие, Хришикеша,
Торжествуя, такое слово сыну Дроны молвил:
2. «Некогда дочь Вираты, сноху обладателя лука Гандивы,
Увидав, прибывший в Упаплавью, твёрдый в обетах промолвил:
3. «Когда род Куру станет истощаться, у тебя сын родится.
Его истощенье будет во время пребывания в утробе».
4. Воистину сбудется слово этого святого!
Будет назван Парикшитом сын, восстановитель рода!»
5. Так молвившему Говинде, лучшему из сатватов,
Крайне разгневанный сын Дроны возразил напоследок:
6. «И не так это на самом деле, как ты, Кешава,
Пристрастно утверждаешь, и не останется всеу моё слово!
7. Ведь неотвратимо падёт оружие на плод дочери Вираты,
Которую ты пытаешься защитить, о Кришна!»

Шри Бхагаван сказал:

8. Неизбежно падет на ее плод величайшее оружие,
А тот пронзённый плод родится и получит долголетье!
9. Тебя же все люди знают, как труса, злодея,
Занятого злыми делами, как убийцу младенцев!

10. Поэтому получай плод кармы такого злодея:
Три тысячи лет по этой земле ты будешь скитаться
11. Никого не встречая, ни с кем не перемолвясь;
Ты будешь блуждать без попутчика по местам безлюдным.
12. Презренный, ты будешь изгоняем, среди людей тебе нст места!
Смердящий гноем, кровью, ты будешь укрываться
в труднопроходимых дебрях.
13. Злободушный, ты будешь бродить всеми болезнями
поражённый!
А Парикшит, достигнув зрелости, достигнув преданности Ведам,
14. Всё оружие познает тот богатырь от Крипы, потомка
Шарадваджи.
Преданный обетам кшатриев, познав и высшее оружие,
15. Тот праведник шестьдесят лет будет охранять богатую землю!
Более того — долгорукий станет раджой Кауравов
16. По имени Парикшит. О злокозненный, я оживлю его
мгновенно, сожжённого жаром оружия!
О низкий человек, виждь мой тапас, могущество и правду!

Вьяса сказал:

17. Так как, пренебрегая нами, ты продолжал исполнять
это ужасающее дело,
Принадлежа к истинному браминскому роду, вот с тобой
и произошло такое!
18. Потому и то высочайшее слово, сказанное сыном Дэваки,
Несомненно сбудется над тобой, раз ты долг кшатрия принял!

Ашваттхаман сказал:

19. С тобой, владыка брамин, я устою, как бы среди народа!
Да сбудется слово того сверхчеловека, о владыка!

Вайшампаяна сказал:

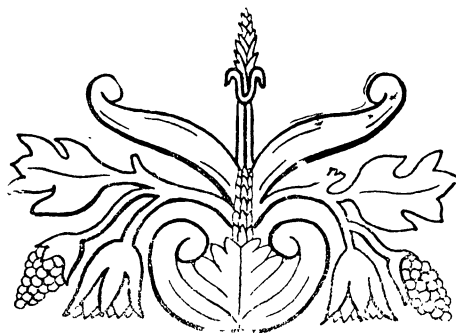
20. Отдав драгоценность великодушным Пандавам,
Сын Дроны, на глазах у всех, пошел в лес уныло.
21. А Пандавы, врагоубийцы, возглавляемые Говиндой,
Кришной Островитянином и великим муні Нарадсй,

22. Приняв драгоценность, рождённую с сыном Дроны,
Поспешили к разумной Драупади — она сидела,
соблюдая (обряд) «Прая».
23. Те тигры-люди на рысках, подобных ветру,
Отправились обратно в становище вместе с Дашархой.
24. (Прибыв), великоколесничие со своих колёсниц соскочили
поспешно;
Увидав, что Драупади скорбит смертельно, они сами еще
больше были убиты (горем).
25. Подойдя к ней, безрадостной, в тяжкую скорбь погружённой,
Обступив, окружили её Пандавы вместе с Кешавой.
26. Тогда с дозволения раджи Юдхиштхиры многосильный
Бхимасена
Передал (ей) ту дивную драгоценность и молвил такое слово:
27. «Благо тебе! Вот драгоценность побеждённого убийцы
твоих сыновей, благая,
Встань же, отринув скорбь, дхарму кшатриев вспомни!
28. О черноокая, при отбытии Васудэвы ради умиротворенья,
Какие слова, робкая, были сказаны тобой убийце Мадху?*
29. «Словно нет у меня ни мужей, ни сынов, ни братьев,
Ни тебя также, Говинда, — ведь раджа ищет мира!»—
30. Ты сказала эти горькие слова Пурушоттаме,
Соответствующие дхарме кшатриев, их благоволи вспомнить!
31. Убит злой Дурвйодхана, что препятствовал нашему воцаренью,
Кровь Духшасаны я пил, источённую мною!
32. За (их) коварство пришла расплата, нет повода
для порицанья!
Сын Дроны отпущен живым, как брамин и как сын гуру!
33. Слава его пала, лишь тело осталось, о богиня!
Отнята его драгоценность, повержено оружие на землю».

Драупади сказала:

34. Я только возмездия хотела, а сын гуру для меня — (сам) гуру!
Пусть раджа повяжет на голову эту драгоценность, о Бхарата!

35. Тогда взяв (драгоценность), укрепил её на своей голове раджа:
«Гуру оставил это мне, (как дар) по слову Драупади!»
36. О владыка, нося на голове дивное, превосходнейшее украшение,
Красовался раджа, словно гора с месяцем над нею.
37. Встала тогда (сидевшая) в скорби по сынам разумная
Кришни.
Затем долгорукий Дхармараджа стал расспрашивать Кришну.

ГЛАВА XVII

Вайшампаяна сказал:

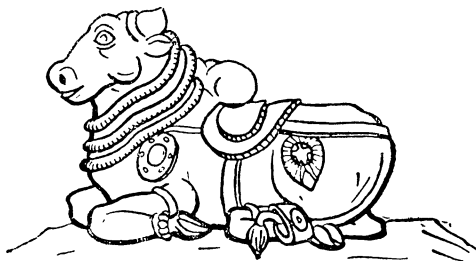
1. Когда теми тремя великоколесничими всё войско во время
сна было перебито,
Скорбя, раджа Юдхиштхира так сказал Дашархе:
2. «О Кришна, как всё же злодей презренный,
несовершенный в поступках,
Сын Дроны, смог убить всех моих сыновей великоколесничих?
3. Как, полностью вооружённых, способных сражаться
с сотнею тысяч (воинов) отважных,
Собственных сыновей Друпеды смог уложить сын Дроны?
4. Перед кем не смел показать лица даже (сам)
великий воитель Дрона,
Ну как же убит был Дхриштадьумна, лучший из колесничих?
5. Какие подвиги совершил сын гуру, о мощный,
Как добился того, что в битве один смог всех уничтожить?

Шри Бхагаван сказал:

6. Воистину, к непреходящему, богу богов, к владыке Владык
Пошёл под покровительство сын Дроны и тем один убил
многих!
7. Ведь умиловленный Махадэва может дать даже бессмертье!
Ведь Гириша может дать мощь во сто крат,
(превышающую силу самого) Индры!

8. Ведь поистине, я знаю Махадэву, о бык-Бхарата,
И его многообразные древние деянья.
9. Ведь он — начало, середина и конец всех существ, о Бхарата!
Этот преходящий мир весь, без остатка — его творенье.
10. Желая сотворить существа, рассматривал пути (к тому)
Владыка.
Великий Отец сказал ему: «Твори существа не медля!»
11. После таких слов Харикеша сказал: «Так!»
Но страданья существ прозревая,
(Тот) великий подвижник* долгое время совершал
тапас*, погружаясь в воду.
12. Затем Великий Отец, прождав его очень долгое время,
Сотворил манасом другого творца всех существ, о Бхарата!
13. Тогда тот сказал Отцу, заметив Гиришу, спящего в водах:
«Я сотворю существа, если нет рожденного от меня, другого.
14. Ему сказал Отец: «Нет, помимо тебя, другого,
преждерождённого Пуруши.
Тот Столпник* в воду погрузился. Совершай же творенье
спокойно!»
15. Он сотворил семь владык существ, начиная с Дакши;
Через них он произвёл всё множество существ четырёхвидных*.
16. Тогда только что сотворенные, голодные все существа побежали
К Праджапати, его сожрать желая, о раджа!
17. От пожирателей он побежал к Великому Отцу, ради спасенья:
«Защити меня, Владыка, и дай порядок их существованию!»
18. Тогда он дал им в пищу зелень и деревья,
А для подвижных существ, тех что посильнее — слабейших.
19. Обеспеченные пищей, те существа отправились туда,
откуда явились.
И затем, весьма удовлетворённые, о раджа,
размножились через свои лона.
20. Размножением сонма существ был доволен даже Гуру Вселенной,
Но, восстав из вод, первозданный тех тварей увидел

21. Многообразные сотворённые существа, размножающиеся
собственной силой.
Разгневался и свой лингам удержал владыка Рудра;
22. Он его удержал в земле и так противостоял, о Бхарата!
Ему сказал непреходящий Брама, как бы успокаивая словами:
23. «О Шарва, что делал ты, пребывая в воде столь долгое время,
И с какой целью ты погрузил лингам глубоко в землю?»
24. Так вопрошённый гуру (Рудра) вселенскому Гуру ответил:
«Существа созданы иным, не мной, так что же мне
делать с лингамом?»
25. О Великий Отец, я предался тапасу ради пищи для тварей;
Растения тоже будут размножаться, подобно, как эти
порожденья!»
26. С гневом это сказав, Бхава отправился на воздушной
колеснице
К подошве горы Мунджаваты совершать тапас —
великий тапас!

ГЛАВА XVIII

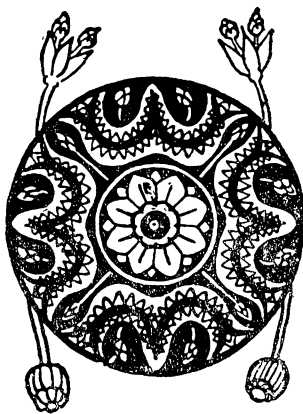
Шри Бхагаван сказал:

1. Затем, когда кончилась Дэва-юга, боги договорились
О совершении жертвы по уставу Веды: как подобает
совершать жертву пожелали.
2. Они собрали всё для этого потребное: топлёное масло,
Жертвенные вещества и подобающие божествам части.
3. Но тогда боги, ведь по сути не ведая Рудры,
Не учли части бога Столпника, о владыка народа,
4. И он бессмертными был лишен части при жертвоприношении.
Тогда Рудра взял лук, сделанный им, и жертвоприношение
пожелал разрушить.
5. Вселенская жертва, обрядовая жертва,
домохозяина вечная жертва,
Пяти бхутов жертва — следует знать:
в этом весь мир преходящий!
6. Капардин сделал лук из жертв мужских и жертв вселенских.
Лук был создан из пяти сутей, длиной в один локоть.
7. Возглас «Вашат!» был тетевой того лука, о Бхарата!
Его украшениями были четыре части жертвоприношения.
8. Затем разгневанный Махадэва, тот лук направляя,
Приблизился туда, где боги жертвоприношение совершали.
9. Тот лук и непреходящего Брахмачарина увидев,
Взволновалась богиня Земля и затрепетали горы.

10. Не веял ветер, даже огонь не сиял, хоть и зажжённый!
И даже стали блуждать встревоженные в небесном круге
светила;
11. Не сияло Лучезарное, и даже краса диска Сомы потускнела:
Мглой наполнилось и окуталось все пространство.
12. Тогда смятённые боги не разобрались в деле:
Жертвенный огонь не сиял, а боги перед выстрелом трепетали.
13. Тогда сердце той жертвы пронзила стрела Рудры
И, став ланью, усакала жертва вместе с Павакой.
14. Она в том образе, достигнув тверди, воссияла,
А Рудра преследовал её по равнине неба, о Юдхистхира!
15. После бегства жертвы потускнело самосознание суров,
А после потери самосознания боги ничего не познавали.
16. Разгневанный Трьямбака руки Савитару,
Пушану зубы, потом Бхаге глаз повредил луком.
17. Разбежались тогда боги, усакала жертва (в образе лани).
Некоторые туда-сюда метались, пока без чувств не упали.
18. Вот так всех разогнав, хохотал (им вслед) Синешей!
Установив коготь лука, рыком довёл (их) до потери сознания.
19. Тогда по слову, изречённому бессмертными, лопнула тетева лука!
Когда лопнула тетева и лук в струну распрямился, о раджа,
20. Тогда боги подошли к лучшему из богов, лишённому лука.
Им, вместе с жертвой, защиту и милость оказал владыка.
21. Смилоствовался владыка и направил гнев на воду*,
Так вода, став (очистительным) огнём, иссушает жидкость.
22. (Тогда) Бхаге глаз, руки Савитару, Пушану зубы,
Также и жертву (он) вернул, о Пандава!
23. Тогда восстановлена была эта вселенная, всё сияло, как прежде!
Из всех жертв, хавис и других, боги ему часть определили.
24. Когда он разгневается, (устои) вселенной колеблются,
о владыка!
А когда умилоستивится — устои снова недвижны.
Умилостивил могучего Ашваттхаман,

25. Тогда те твои сыновья великоколесничие и были убиты,
И много других богатырей последовало по стопам панчаллийцев.
26. Не распаляй сердца против него: не сын Дронъ это сделал,
По милости (к нему) Махадэвы (это совершилось).
Теперь действуй, выполняй то, что надлежит
непосредственно исполнить!*

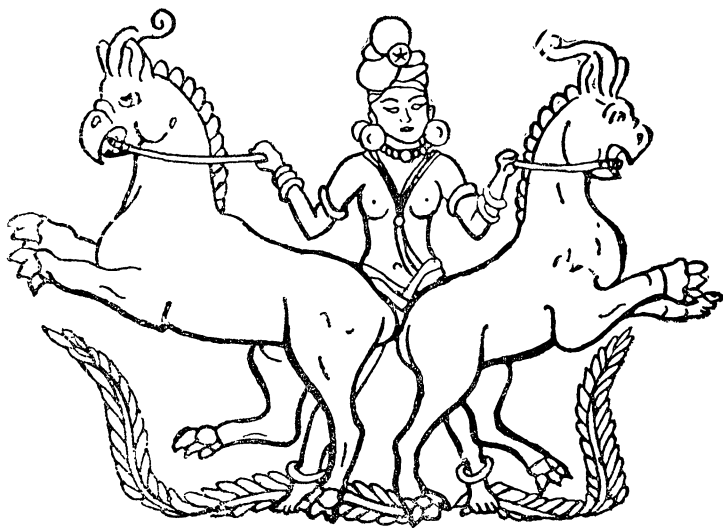
ЗАКОНЧЕНА
«КНИГА О НАПАДЕНИИ НА СПЯЩИХ»

ЗДЕСЬ В СВЯТОЙ
МАХАБХАРАТЕ
НАЧИНАЕТСЯ
КНИГА О ЖЕНАХ

[кн. XI, гл. 1—27]

*Поклонение Нараяну-Нару,
высочайшему из мужей,
также царице Сарасвати,
да провозгласится: «Победа»*

ВОТ КНИГА «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»

ГЛАВА I

Джанамеджая сказал:

1. Когда был убит Дурьйодхана и полностью уничтожено войско,
О, муні, что сделал, услышав об этом Дхритараштра,
великий раджа?
2. Также и раджа Кауравов, премудрый сын Дхармы
Те трое, Крипа и другие, оставшиеся живыми, что совершили?
3. Я о деле Ашваттхамана* слышал; после взаимных проклятий,
Что дальше случилось, повелел и что молвил Санджая?

Вайшампаяна сказал:

4. После убийства (его) ста сыновей был скорбен,
дереву с отсеченными ветвями подобен,
Кручиной о сынах палимый владыка земли Дхритараштра.
5. Он впал в безмолвие раздумья; его сознание было
затоплено (горем).
(Тогда) подойдя, о махараджа, (ему) слово молвил Санджая:
6. «Почто скорбишь, махараджа, нет пользы в печали.
Восемнадцать полных ратей* успокоилось, побито..
7. Обезлюдела эта земля, опустела, совсем одинока.
Пришедшие со всех сторон, из разных стран владыки народов

8. Вместе с твоими сынами пошли на гибель.
Для отцов, сыновей, внуков, друзей, знакомых,
9. Учителей — последовательно* соверши посмертные обряды».

Вайшампаяна сказал:

10. Сострадания слово услышав, кручинясь о гибели
сынов, внуков,
Тяжко скорбя, он упал на землю, как дерево,
сломленное ветром.

Дхритараштра сказал:

11. Убиты сыны, убиты советники, убиты все дружественные люди.
Горький, как я по этой земле скитаться буду?
12. Что мне, родных лишенному, в моей жизни ныне,
Как с подсеченными крыльями, отягощенной старостью птице?
13. Погибло царство; погибли родные и даже зрение погибло!
Не светит, о многопознавший, как бы лишась лучей
лучезарное (солнце).
14. Не исполнено слово друзей: советы сына Джамадагни,
Дэви-риши Нарады, Двайпаяна-Кришны*.
15. Ведь то, что мне было на благо, Кришна изложил в собрании:
«Довольно распри, раджа, тебе обуздать* нужно сына!»
16. Малоумный, не выполнив этого слова, я очень страдаю!
Не внял я и речи Бхишмы, сообразной долгу.
17. О смерти ревущего, как бык Дурьйодханы
И Духшасаны, о превратности (доли) Карны,
18. О закате солнца Дроны внимал я, и разрывалось сердце!
Не вспоминаю, Санджая, чтобы раньше я сделал
что-либо плохое,
19. Плод чего, безумному, мне бы теперь вкушать приходилось.
Разве что в прежних рожденьях я совершил (преступление);
20. Так за что же Дхатри подверг меня тяжелой доле —
Гибели всех родных и (бесчисленным) бедам?
21. Гибель сердечных друзей по сопряжению судеб* настала;
Есть ли другой человек на земле, меня несчастней?

22. Пусть же ныне суровые в обетах Пандавы таким меня
увидят —
Обращенным к миру Брамь, готовящимся в дальнюю дорогу!

Вайшампаяна сказал:

23. Так он причитал, предаваясь великой скорби.
Чтоб облегчить тоску владыки народа, вымолвил слово
Санджая:
24. Полно скорбеть, (ведь) ты слышал от старцев, раджа,
Решение Вед, различных Шастр и Агам, о лучший правитель;
25. Некогда говорили муні скорбящему о сыне Сринджае*:
«Царь, от юности сын твой был дерзким;
26. На слова предупреждавших тебя друзей ты
не обращал вниманья,
Благоразумного ты ничего не сделал, ты к получению
плодов был жаден.
27. Своим разумом ты уязвлен, как мечом занесенным.
Обычно развратные тебя окружали, ты попадал
постоянно под их влиянье*».
28. А у того* советником были Духшасана, да злодушный
сын Рахти,
Развратный Шакуни, худоумный Читрасена,
29. Да. Шило-Шалья, весь преходящий мир на него напоролся;*
(Советы) старшего Кауравы, сына Ганги, Бхишмы, Видуры,
30. Также Дроны, махараджа, престарелого Крипы,
И Кришны, о махараджа, премудрого Нарады,
31. Пресветлого Вьясы и всех других ришей
Твой сын не исполнил*, Бхарата!
32. «Худоумный, себялюбивый, постоянно стремящийся
к войне», — так о нем говорили:
«Жестокий, яростный, всегда кичащийся отвагой».
33. Ты же известен, как мудрый, правдивый, неизменно щедрый;
Такие не заблуждаются, они благочестивы, разумны.
34. Говорят: «Кто не чтит закона, тот постоянно к войне стремится,
Кто всех (своих) губит — славу врагов умножает».

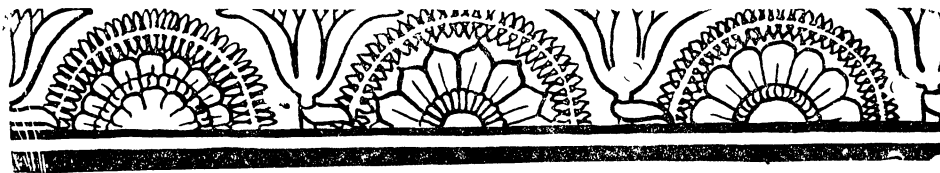
35. Ты, стоя между (спорящими сторонами), не призвал
их к терпению,
Но трудно тебе было твердо держать равновесье.
36. Ведь с изначала человеку так поступать,
по возможности, нужно,
Чтобы цель не утратить и потом не подвергнуться горю.
37. Из пристрастия к сыну, раджа, ему ты угождать старался;
И теперь не подобает тебе скорбеть, принимая это страданье.
38. Кто смотрит только на мед, предусматривает ли паденье?
А от жадности к меду, разбившись, он скорбит, как ты, владыка.
39. Скорбящий не достигает цели, плода не достигает скорбящий.
Скорбящий не достигает приятного, скорбящий
и высшего не достигает.
40. Того, кто зажегши огонь, в подол его закутав,
Обжигается и сердечно страдает, не причисляют к мудрым.
41. Ты ж и твой сын своими речами вызывали к жизни
Пылающий огонь сынов Притхи, жадностью его
поливали, как маслом.
42. Твои сыны, как мотыльки, ночные, в тот костер упали,
Пламя стрел их пожгло; скорбеть о них тебе не надо.
43. Царь, твое лицо обильно залито слезами;
Тот вид, что ты принял, не соответствует Шастрам,
не хвалят его пандиты.
44. Слезы, как искры жгут, конечно, тех сынов Ману,
(о которых ты плачешь).
Поддержи себя сам и разумом победи свое заблужденье.

Вайшампаяна сказал:

45. Так (его) утешал великодушный Санджая,
Затем прежнюю мысль стал высказывать Видура,
о врагов сокрушитель.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»
ГЛАСИТ ПЕРВАЯ ГЛАВА —

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

ГЛАВА II

Вайшампаяна сказал:

1. Амритоподобными словами освежил человека-тура
Сына Вичитравирьи, Видура: это слово постигни
(Джанамеджая).

Видура сказал:

2. Что ж ты лежишь? Поднимись, поддержи себя сам,
махараджа;
Ведь это последний путь всех существ, владыка народа,
3. Все начинания гибнут: конец возвышенья — паденье,
Исход единенья — разлука; смерть — исход жизни.
4. Если труса уводит Яма наравне с отважным, Бхарата,
То почему б не сражаться тем кшатриям, тур-кшатрий?
5. Несражавшийся умирает, сражавшийся живым остается.
Не ускользнет никто, махараджа, когда приспееет время.
6. Не бывает существ вначале, бывают они посредине
И при конце их не бывает, какая в этом печаль*, Бхарата?
7. Не следует за умершим скорбящий и не умирает
человек от печали,
Так заведено в мире; что ж ты скорбишь об этом?
8. Все разнообразные существа, превосходный каурава,
увлекает Время;
Для Времени нет никого ни ненавистного*, ни дорогого.

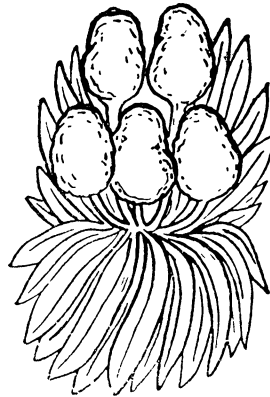
9. Как верхушки трав во все стороны поворачивает ветер,
Так по воле Времени движутся существа, тур-Бхарата;
10. Из всех, соединенных в движении к одной цели,
Некоторых оно побуждает раньше, (других позже), о чем
здесь печалиться, раджа?
11. И о тех, что на войне убиты, тебе скорбеть не надо:
Они пошли высшей дорогой, согласно Учению;
12. Они все изучали Шастры, все соблюдали обеты,
Погибая, никто из них не казал тыла: что же печального в этом?
13. Они из незримого появились и снова исчезли в незримом.
Ведь они — не твои, и ты — не их; что же печального в этом?
14. Убитые, они достигают рая, убив — получают славу;
И то и другое для них многоценно; не тщетна битва.
15. Индра для них желанные миры* уготовал:
О тур-человек, ведь они становятся гостями Индры.
16. Ни жертвы*, ни дары, ни изучение Вед, ни умерщвление плоти
Так не приводят смертного в небо, как витязей — гибель
в сраженьи.
17. Тела богатырей они на огне приносили в жертву;
священнодействуя, стрелами творили возлиянья.
Безмерно мощные, они употребили стрелы для возлияния
топленного масла*.
18. Так я тебе свидетельствую о великом райском пути, раджа;
Не указано для кшатрия никакого иного — помимо битвы.
19. Те великодушные кшатрии, витязи, украшение собраний,
Достигли высших желаний, не подлежат они скорби.
20. Тур-человек, не скорби, сам себя успокоив,
Скорби не поддавайся ныне, тебе нельзя упускать
подлежащего выполнению*.
21. Тысячи матерей, отцов и жен, сыновей сотни,
Существуют в самсаре; чьи они? чьи мы?
22. Тысячи бедствий и сотни страхов
Изо дня в день бывают, но проникают они в заблудших.

23. Для Времени нет никого ни дорогого, ни ненавистного,
превосходный Каурава,
Ни безразличного; всех уносит Время;
24. Время приводит к зрелости (все) существа, поколения
Время уносит;
Время бодрствует; непревосходимо Время*.
25. Не вечны юность, краса, жизнь, обладанье, здоровье,
Сочувствие, дружба; не нужно за это цепляться познавшим.
26. И о несчастьи подданных тебе скорбеть не надо:
Ведь даже если до смерти скорбеть, ничего не изменишь*;
27. Если скорбящий не противодействует, он погибает
не преодолев силы (горя);
Лекарство ж от скорби — это о ней не думать.
28. Думающий о ней, (из нее) не выходит, она вырастает пуще
От соприкосновения с нежелательным, от расторжения с приятным.
29. Только безрассудные люди были сжигаемы сердечными скорбями.
У скорбящего нет ни богатств, ни дхармы, ни счастья.
30. Трех этих спутников* лишась, в (своей) деятельности
(скорбящий) не достигает цели;
По разным состояниям богатства различаются люди*.
31. Неудовлетворенные заблуждаются, к удовлетворению
идут пандиты;
Сердечная скорбь уничтожается познанием, телесная —
(целебными) корнями;
32. Таково свойство знания; не иначе равновесия достигают.
Лежат с лежащим и стоят со стоящим,
33. Бегут с бегущим дела, совершенные раньше человеком,
Кто в каком состоянии хорошее или плохое свершает,
34. В таком состоянии он и плод (дел) вкушает.
Кто таким телом* совершает дело,
35. В таком теле он и плод его вкусит.
Каждый сам себе друг и каждый сам себе* недруг;
36. Ведь в соделанном и несоделанном (человек) сам себе
свидетель:
Счастья — в хорошем деле, в худом — несчастья.

37. За сделанное всегда получают, за несделанное никто
никогда не вкушает,
Ведь к многогрешным делам, (отрицаемым) знаньем,
38. Уничтожающим корни (освобожденья), подобный тебе,
мудрец, не стремится.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»
ГЛАСИТ ВТОРАЯ ГЛАВА —

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

ГЛАВА III

Дхритараштра сказал:

1. Прекрасные речи, многопознавший, отгоняют мою кручину;
Правдивые слова еще и еще мне хочется слушать.
2. Как освобождаются мудрые от сердечной скорби
Что от наступления нежелательного и от прекращения
желательного возникает?

Видура сказал:

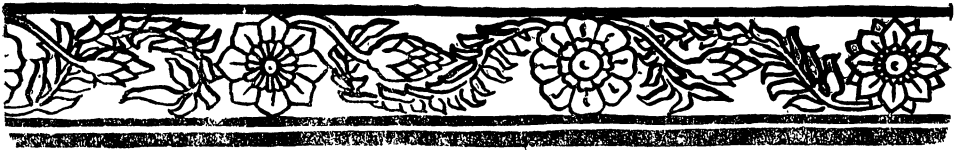
3. Поскольку от скорбей и улад сердца свободен
Овладевший собой пробужденный*, постольку он
достигает мира;
4. Тур-человек, он помышляет: «Это все не вечно».
В мире нет костяка, он подобен поросли банана*.
5. Когда познавший или заблудший, имущий и неимущий,
Все (они), достигнув праотцов, починут, треволенья покинув,
6. Их кости лишаются мяса, распадаются члены, рвутся
связки суставов,
Меж ними кого там отличат другие люди?
7. Итак, красота, родовитость знатных проходят.
Почто же ищут друг друга люди, обманутые (майей)?
8. Ученые говорят: «Тела смертных подобны жилищам,
Со временем они распадаются; Сущность единственно вечна».
9. Человек, покинув ветхие или не обветшавшие одежды,
Выбирает иную одежду; так и тела воплощенных*.

10. О сын Вичитравирьи, скорбное, приятное или благое
Здесь существа получают за совершенные ими поступки.
11. Считается, что делами достигают рая, радости, горя, Бхарата;
Так несет человек эту тяжесть помимо воли или даже
по своей воле.
12. Как глиняные сосуды с колеса гончара выходят:
Который недоделанным, который совсем готовым,
13. Иной надтреснутым, иной позже, иной раньше,
Который сырым, который высушенным, готовым к обжигу,
14. Иной спускается для обжига, иной вынимается, Бхарата,
Иной уже употреблен для пищи — так и тела воплощенных:
15. Находятся в утробе, рождаются (живут) сутки,
Достигают полумесяца, месяца (иные),
16. Достигают и полугодия, даже двух полугодий,
Бывают и юными, и среднего возраста, даже старости достигают.
17. В силу прежней деятельности существа возникают, гибнут;
Так происходит в мире; что же печального в этом?
18. О раджа, как в воде плавая, играя, о владыка народа,
Какое-либо существо ныряет и вновь выплывает,
19. Так в глубинах самсары ныряют и выплывают.
Малоумные связываются, мучаются, вкушая плод поступков.
20. А стойкие в познании правды, благожелательные, в этой самсаре
Познав движение существ, идут путем высочайшим.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»
ГЛАСИТ ТРЕТЬЯ ГЛАВА —

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

ГЛАВА IV

Дхритараштра сказал:

1. О лучший из говорящих, как мне познать глубины самсары?
Я хочу это знать; вопрошающему досконально поведай.

Видура сказал:

2. Деятельность существ проявляется начиная с рождения,
Сначала здесь среди нечистот живет нечто.
3. Затем, достигнув пятого месяца, оно получает одежду,
Потом образуется плод, полностью развивая члены,
4. Среди мяса, крови, слизи он развивается постепенно;
Затем, силой ветра, он становится вниз головой, вверх ногами:
5. Подойдя к выходу лона, приобщается многим страданиям,
Мучениям лона, преисполненный древними делами.
6. Избавившись от них, он видит иные, набегающие из самсары;
На домохозяина набрасываются они, как собака на мясо.
7. А когда он достигает преклонного возраста, тогда болезни
Вползают в живущего, плененного своими делами.
8. Его, связанного узами чувств, опутанного, привязанного
к усладам,
Всевозможные пристрастия вращают, владыка народа,
9. Опутываемый ими все больше и больше, насытиться не может;
Он тогда ни благого не выполняет, ни дурного.
10. Те, что вполне подготовлены, охраняют (себя) размышленьем,
А к неразумющему незаметно подходит мир Ямы.

11. Влекомый вестниками Ямы, идет он к смертному часу.
В меру ранее соделанного, желательного или
нежелательного, он влечется;
12. Так (человек) замечает, что он запутан все больше и больше,
Увы, мир уязвлен, он попал под власть Камы:
13. Обезумев от жадности, гнева и страха, он Атмана
не постигает;
Радуюсь, знатный издевается над незнатным.
14. Обнаглевший, высокомерный богач, бедняков презирает,
О других «Болваны!» — так говорит, на себя же не смотрит.
15. Обвиняя других в пороках, самого себя очищать не желает,
А ведь разумный и глупый, богатый и неимущий,
16. Родовитый, безродный, гордец и смиренный,
Достигнув предков, отрешась от забот, все починут.
17. Из кости без мяса, разорваны на конечностях связки,
Отличного (от других) среди них не видят другие люди.
18. Да и как распознавать отличных красотою, родом,
Если все, сравнившись на поверхности кормилицы-земли,
починут?
19. Как один другим овладеть малоумные желают?
Кто умиротворенный, познав самолично или от других
(узнав) это Писанье,
20. От рождения выполняет Закон, тот высшего пути достигает;
Кто следует истинному пути, зная все это,
21. Тот освобождается от всех путей, о владыка смертных.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»
ГЛАСИТ ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА —

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

ГЛАВА V

Дхритараштра сказал:

1. Кто следует дхарме, постигнув ее тайну?
Весь этот путь мудрости возвести мне подробно.

Видура сказал:

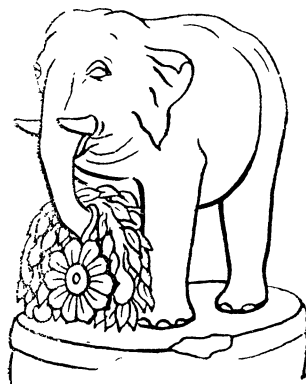
2. Самосущему совершив поклоненье, тебе открою,
Что про дебри самсары говорят великие риши.
3. Существовал в огромной самсаре некий дваждырожденный;
Однажды он достиг огромного, населенного хищниками,
непроходимого леса,
4. Полного львов, тигров, слонов, устрашающего великим ревом.
Раздающимся со всех сторон; испугался бы сам Яма, это учидев.
5. При таком зрелище сердце (брамина) пришло в крайнее
возбуждение;
Вздыбились волосы, (лицо) исказилось, подвижник.
6. Через тот лес он торопясь пробирался,
По сторонам озираясь. И (бормотал): «Где (найти) укрыть?»
7. Мучимый страхом, тех бед избежать стараясь,
Не мог далеко пройти, чтобы от них освободиться.
8. Тогда он заметил, что тот ужасный лес тенетами кругом опутан;
Много их было расставлено; и страшную, растопырившую
руки женщину (он увидел).

9. Вздыхающие по пяти голов, высокие как (деревья) шала, змеи,
Касаясь неба, прелестные великий лес населяли;
10. Был там водоем посредине леса; рослые травы,
Жесткие, спутанные, кругом его покрывали.
11. Туда, в скрытое водовместилище, попал дваждырожденный
И на переплетающихся ветвях лиан повиснул;
12. Как большой плод хлебного дерева на сучьях
Там висел вниз головой, вверх ногами.
13. Тогда еще другое, худшее подоспело несчастье:
Внутри колодца* он заметил огромного, сильного змея,
14. И огромного слона увидел на краю крышки колодца;
Черный, шестизевный, двенадцатиногий тот приближался, —
15. Медленными шагами, постепенно надвигался могучий,
Возле висящего в гуще ветвей древесных (ройлись)
16. Разнообразные, ужасные видом, страшные пчелы;
Они поедали мед, собранный раньше в соты.
17. Все больше и больше они устремлялись к меду,
Он считался пищей существ, особенно детей привлекал
он, Бхарата.
18. Постоянно проливались капли от изобилия меда.
Вися, человек те капли слизывал непрестанно.
19. Слизывая, пристращался: не утолялась жажда*
Всё-то ему хотелось насытиться снова и снова.
20. И не родилось у человека отвращения к жизни,
Этому препятствовала его надежда жить, раджа.
21. То дерево грызли черные и белые мыши.
(Страх) перед хищниками в непроходимой чаще и перед
женщиной ужасной,
22. Перед змеем внутри колодца; перед клыкастым (слоном)
у его края,
(Угроза) падения дерева, подтачиваемого мышами —
пять (страхов),

23. Страх перед пчелами у жаждущего меду шестым называют;
Так вот и был он там, брошенный в море жизни.
24. И (все ж) от надежды жить не отвратился*.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»
ГЛАСИТ ПЯТАЯ ГЛАВА —

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

ГЛАВА VI

Дхритараштра сказал:

1. Увы, бедственна его жизнь и скорбь велика, конечно,
Откуда же радость его и удовлетворение, лучший
из говорящих?
2. Где же та страна, в которой он существует при таком
утеснении закона?
И как освободился тот человек от столь великого страха?
3. Это все сообщи мне, чтобы действовать мы могли бы во благо.
Великое сострадание у меня возникло, возбужденное
его борьбою.

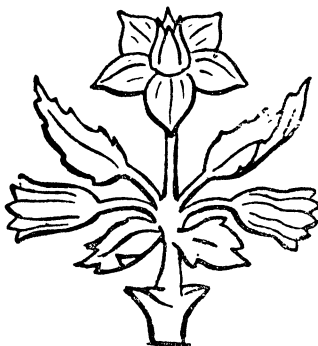
Видура сказал:

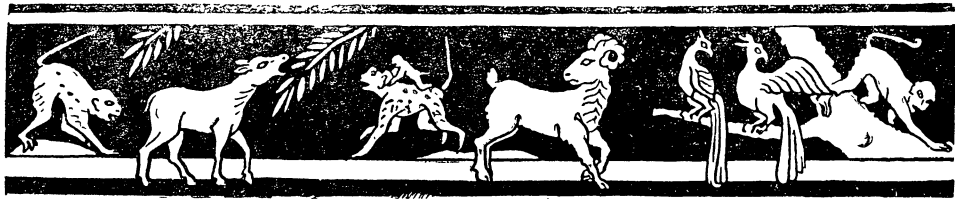
4. Раджа, знающими освобождение создана эта притча;
Ею потомок Ману заслуживает праведность в ином мире.
5. То, что названо лесом, — это великая самсара,
Этот же лес — то дебри самсары;
6. А что названо хищниками, толкуется как болезни;
А предстоящую там женщину с огромным телом,
7. Ее называют старостью, уничтожающей многообразное познание;
А колодец тот — это тело воплощенных, владыка;
8. Змей, в нем живущий, — всеуносящее Время,
Всех воплощенных существ кончина;

9. А дерево, что у колодца растет, где ущепившись за ветви
Висит человек, — это (желающих) жить воплощенных надежда.
10. Тот (слон), что на дерево взбирается, стоя на краю колодца,
Шестиголовый, клыкастый, толкуется как времена года*;
11. Шесть голов — (шесть) времен года, двенадцать ног — это
 месяцы, так толкуют.
А те, что дерево подтачивают, — пресмыкающиеся* и мыши, —
12. Те называются ночи и дни; они существа угрызают.
Пчелы, что там летают, называются страстями;
13. А многочисленные стекающие капли жидкого меда,
Знай, это наслаждения страстями, к ним стремятся люди.
14. Так вращение круга самсары мудрые понимают,
Поэтому узы круга самсары мудрые рассекают*.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»
ГЛАСИТ ШЕСТАЯ ГЛАВА —

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

ГЛАВА VII

Дхритараштра сказал:

1. Увы, ты закончил притчу, Владыка, видящий сущность.
Еще меня возрадуй слушаньем твоих слов нектарных.

Видура сказал:

2. Дальше внимай, я возведу тебе особенность этой дороги;
Зрящие, о ней услышав, освобождаются от самсары.
3. Раджа, как человек, дальний путь предпринявший,
Делает иногда привал, трудом истомленный,
4. Так и в странствии по самсаре, пребывая в зародыше
(не развиваясь), Бхарата,
Глупые делают привал; ученые ж к освобождению стремятся.
5. Оттого называют это дорогой люди, познавшие Шастры,
А дебри самсары разумные называют лесом.
6. Так происходит в этом мире смертных, тур-Бхарата,
С подвижным и неподвижным; мудрые туда не стремятся.
7. Телесные и душевные недуги,
Видимые, невидимые, хищниками на земле называют;
8. Окруженные и мучимые ими постоянно, Бхарата,
Худоумные не противостоят великим хищникам своими делами.

9. Но если, царь, удастся человеку избежать тех болезней,
Позже старость, как бы окутав, его красоту уничтожает.
10. Звуком, формой, вкусом, касаниями, разнообразными вещами,
Мозгом костей, мясом, слизью он кругом обвешан.
11. Годы, месяцы, дни, ночи, с сумерками между ними,
Отягощают постоянно его красоту, здоровье.
12. (Но) худоумный не знает, что это — область Смерти.
Говорят, деятельность всех существ Дхатри определяет.
13. Тело существ колесницей зовется, а сущность — возниким*,
Индрии лошадьми называют, а деятельность разума —
вожжами.
14. Кто за быстрым бегом тех лошадей стремится,
Тот в колесе круговорота жизни, подобно колесу (сам)
продолжает вертеться.
15. Кто сдерживать коней научился, не вкручивается, собой владея;
В колесе этой самсары, подобно колесу (еще)
продолжая вертеться,
16. Не заблуждается он, странствуя по пути круговорота жизни.
У блуждающих в самсаре возникают страдания, раджа,
17. Поэтому пусть приложит усилия мудрый к тому, чтобы
не возвращаться.
Нерадивости в этом нельзя допускать, иначе
возвращаться будешь стократно.
18. Раджа, человек сдержанный в чувствах, не возбуждаемый
похотью, жадностью, гневом,
Удовлетворенный, правдивый, приходит к покою.
19. Колесницей Ямы называют то*, что худоумных
в заблуждение вводит;
И такие получают, что и ты получил, владыка народа:
20. Гибель царства, гибель друзей, гибель сынов, Бхарата;
Это все мучительным называют; так возникает
страдание, Бхарата*.
21. Праведный в тяжких страданиях да прибегнет к разуму
как к лекарству,
Пусть принимает он корень знания, труднодостижимое,
великое средство.

22. (Человек), овладевший разумом, рассекает великий недуг
страданий;
Ни отвага, ни богатство, ни друг, ни товарищ
23. Так не избавят от страданий, как стойкое самообладанье.
Поэтому, в дружбе утвердись; добронравию следуй, Бхарата!
24. Самообладание, отрешенность и прилежанье — вот три
коня Брахмо*.
Кто стоит на колеснице рассудка, вожжами добронравия
управляя,
25. Покинув страх смерти, раджа, тот направляется в мир Браммы.
Кто обеспечивает безопасность всем существам, о земли
владыка.
26. Тот идет в высшую, безмятежную обитель Вишну.
Не достигается тысячью жертв и постом постоянным
27. Плод, который обеспечивающие безопасность вкушают,
Ведь для существ нет ничего дороже себя, конечно,
28. Самое нежелательное для всех существ называется
умираньем, Бхарата,
Поэтому ко всем существам питай сострадание, мудрый.
29. Затопляемые водой (своего) ума, подверженного
различным заблуждениям,
Не различающие тонкого, глупцы то там, то здесь блуждают,
30. А тонкое зрящие, раджа, держат путь к вечному Брахмо.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»
ГЛАСИТ СЕДЬМАЯ ГЛАВА —

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

ГЛАВА VIII

Вайшампаяна сказал:

1. (Такими) словами утешал Видура, (но) превосходный
Дхритараштра
(Снова) охваченный скорбью о сыновьях, ударился оземь.
2. Увидев, что тот упал на землю, потеряв сознание,
Родные, Кришна-Двайпаяна*, Кшаттри Видура,
3. Другие друзья, привратники, советники, Санджая,
С пучков травы* сладкой, прохладной водой, Бхарата,
4. Его окропили, а тело торопясь, обведали руками.
Долгое время они приводили в сознание обмершего
Дхритараштру.
5. Затем, через продолжительное время, владыка земли,
придя в сознание,
Долго-долго причитал о сынах и других, преисполненный (скорби).
6. Воистину, позор человечности в людском роде*,
Откуда корни зла возникают каждое мгновенье!
7. Гибель сыновей, богатств, гибель родных, знакомых
Воспринимается слишком мучительно, подобно жжению яда,
8. Который опалает тело; он губит познание, владыка,
И человек, им одержимый, за лучшее смерть считает.

9. Я такого достиг состояния превратной доли,
Что иначе, как освобождением от жизни, мне конца ее
не достигнуть.
10. Так я теперь и сделаю, о лучший из дваждырожденных!.*
Это он сказал махатме, отцу, лучшему из знающих Брахмо.
11. В таком заблуждении был Дхритараштра, дойдя
до пределов горя;
И замолк тот раджа в глубоком раздумье, о земли владыка.
12. Выслушав его слова, владыка Кришна-Двайпаяна
Сыну*, обуреваемому скорбью о сынах, промолвил слово.
- Вьяса сказал:
13. Внимай тому, что я тебе скажу, долгорукий Дхритараштра.
Ты знаешь Шрути, мудр и счастлив в делах Закона, владыка,
14. Нет ничего тебе неизвестного, подлежащего познаванью,
врагов крушитель,
О недолговечности смертных ты несомненно знаешь.
15. Раз мир живых нестойк, раз недолговечно существованье,
Раз жизнь кончается смертью, так о чем ты скорбишь, Бхарата?
16. Перед твоими глазами бедствие это возникло,
Сын твой стал (его) причиной в силу времен сочетанья*.
17. Царь, не зависело от человеческой воли избиение Кауравов;
Что ж ты печалишься о богатырях, высшим путем ушедших?
18. Долгорукий, мудрый, великодушный Видура
Прилагал все усилия ради мира, о владыка народа;
19. Но против решенья судьбы никто не волен,
Хотя бы и долгое время старался — так мыслю.
20. А что богам надлежало делать, то я лично слышал;
Я тебе сообщу, что тогда с ними было.
21. Некогда я, победив усталость, торопился в собрание Индры,
И там сошедшихся небожителей увидел.
22. Всех дэва-ришей во главе с Нарадой, безгрешный,
Видел я там и Землю, о земли владыка,
23. Ради совершения (своего) дела она среди богов явилась;
Тогда Благая, подойдя к Дхатри, сошедшимся богам сказала:

24. «То, что вы должны были для меня исполнить, еще
в обители Брамь,
Обещанную великую долю быстрее надо уладить».
25. Тогда почитаемый всем миром Вишну, услышав ее слово,
В собрании богов, усмехнувшись, Земле молвил слово:
26. «Первый из ста сыновей Дхритараштры,
Именуемый Дурьйодханой, он совершит это дело.
27. Прими его, как земли охранителя, тогда совершится дело:
Из-за него защитники земли сойдутся на Поле Куру,
28. Тяжким оружием они станут убивать друг друга.
Тогда, очевидно, царица, твоя ноша* погибнет в битве.
29. Иди скорей, прекрасная, в свою область для поддержки мира!»
Тот же сын, раджа — частица Кали*,
30. Попал в лоно ради уничтожения людей, владыка,
Торопливый, вспыльчивый, немилостивый, гневный;
31. По сочетанию судеб подобные ж подобались и братья,
И Шакуни, брат матери, и ближайший друг — Карна.
32. Они подобались вместе с земными царями для гибели рода;
Каков родился раджа, таковы и его люди бывают:
33. Неправедные праведными становятся, если праведен хозяин;
Хорош или плох хозяин, слуги такими же станут, в этом
нет сомненья.
34. Неправедного получив раджу, царь, твои потомки погибли.
О долгорукий, это дело знает Нарада, знающий (все)
досконально.
35. По собственной вине погибли, твои сыны, земли владыка,
Не скорби о них, Индра царей, нет у тебя причины для скорби.
36. Пандавы перед тобой не виновны ни мало;
Твои заблудшие сыновья на этой земле совершали убийства.
37. Благо тебе, некогда Нарада — и в этом нет сомненья —
Возвестил, с Юдхистхирой встретясь во время
посвящения на царство:
38. «Все пандавы, кауравы, сойдясь друг с другом,
Погибнут, сын Кунти; что тебе надлежит совершить, исполни».

39. Слово Нарады услышав, тогда скорбели Пандавы.
Вот вся тебе поведена божественная, вечная тайна,
40. (Знание) которой поможет тебе рассеять горе и принять
жизнь, владыка,
(Почувствовать) нежность к сынам Панды, (раз)
начертанье судьбы тебе известно.
41. Это дело, долгорукий, я слышал и раньше,
О нем говорилось при совершении высочайшего обряда
посвящения на царство Дхармараджи.
42. После того, как я открыл ему эту тайну, старался сын Дхармы,
Чтобы Кауравы не разделялись, но рок был сильнее.
43. Ведь любимое веление Разрушителя непреодолимо
Для (всякого) существа, подвижного и неподвижного, раджа!
44. Ты, владыка — наиправеднейший, лучший из мудрых,
Ибо ты знаешь то, что существа смущает: что есть путь
и что не путь, Бхарата.
45. Узнав, что ты палим кручиной и каждый миг теряешь сознание,
Раджа Юдхиштира прекратит (свое) дыханье.
46. Он мудр, всегда сострадателен даже к низшим животным,
Как же не будет он сострадателен к тебе, царей владыка?
47. По моему велению и неотвратимое зная,
А также из жалости к Пандавам (свою) жизнь сохрани,
Бхарата!
48. Так в будущем ты обретешь в мире славу;
Ради Закона превеликий подвиг, сынок, ты совершать
будешь долго.

Вайшампаяна сказал:

49. Вняв этому слову Вьясы, безмерно великолепный,
Мгновенно одумавшись, Дхритараштра молвил:
50. «Великая, горячая скорбь меня преследует, дваждырожденный,
Не помню себя, беспрестанно теряю сознание;

51. Вняв этим словам, по велению судьбы рожденным,
Я сохраню свою жизнь и не поддамся скорби».
52. Выслушав эту речь Дхритараштры, раджи,
Исчез Вьяса, сын Сатьявати.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»
ГЛАСИТ ВОСЬМАЯ ГЛАВА —

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

ГЛАВА IX

Вайшампаяна сказал:

1. Когда удалился Владыка Вьяса, Дхритараштра, земли
властитель,
Что предпринял, о риши-певец, соизволь мне поведать?
2. Также и раджа Кауравов, многославный сын Дхармы,
Те трое — Крипа и прочие, что совершили?
3. Об Ашваттхамане я слышал и о зле*, причиненном друг другу;
Что произошло потом, скажи, как говорил Санджая?

Вайшампаяна сказал:

4. После убийства Дурьйодханы и всех ратей,
Санджая, лишась прозренья*, приблизился к Дхритараштре.

Санджая сказал:

5. Сошедшиеся с разных сторон владыки народов
Отправились в мир предков с твоими сынами.
6. Твоего сына постоянно уговаривали, Бхарата,
(И все же) он погубил землю враждой. Согласно закону,
7. Для сыновей, внуков, отцов, о земли владыка,
А с них начиная, для всех посмертные соверши обряды.

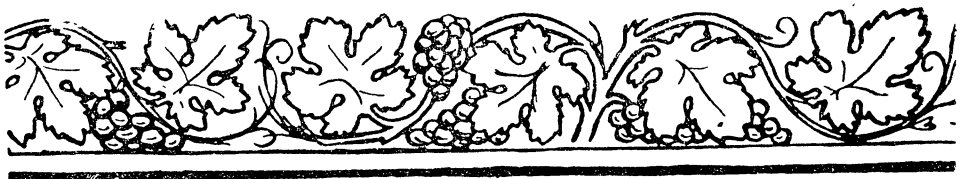
Вайшампаяна сказал:

8. Владыка земли, услышав это страшное слово Санджан,
Замертво упал на землю.

9. Подойдя к лежащему на земле земному владыке,
Знающий всю дхарму Видура сказал такое слово:
10. «Встань, раджа, почто лежишь, не скорби, тур-Бхарата,
Ведь все эти сатваты в высшее ушли, владыка народа.
11. Не бывает существ вначале, бывают они посередине
И при конце их не бывает, какая же в этом печаль*, Бхарата?
12. Не идет за умершим скорбящий, не умирает человек от печали;
Так заведено в мире; что же ты скорбишь об этом?
13. Тот, кто не сражался — умирает, кто сражался — живым остается;
Не ускользнет никто, махараджа, когда приспеет время.
14. Ведь Время все разнообразные существа увлекает,
Нет для Времени ни ненавистного, ни дорогого, о лучший Каурава,
15. Как верхушки трав во все стороны клонит ветер,
Так по воле Времени движутся существа, тур-Бхарата.
16. Из тех, кто стремится к одной цели,
Некоторых Время побуждает раньше, (других позже),
о чем здесь печалиться; раджа!
17. О тех, кто убиты в сраженьи, ты кручинишься, раджа,
Но все эти махатмы беспечно отправились в третье небо.
18. Ни жертвы, ни дары, ни изучение Вед, ни умерщвление плоти,
Не приводят смертного в небо так, как витязей гибель
в сраженьи.
19. Тела богатырей они на огне приносили в жертву,
Безмерно мощные, священнодействуя, они стрелами
творили возлиянье.
20. Так я тебе свидетельствовал о великом райском пути, раджа,
Не указано для кшатрия никакого иного, помимо битвы.
21. Те великодушные кшатрии, витязи, украшение собраний,
Достигли высшего блаженства, не подлежат они скорби.
22. Тур-человек, не скорби, сам себя успокоив,
Хотя ты и обуреваем скорбью, тебе нельзя упускать
подлежащего выполнению»*.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»
ГЛАСИТ ДЕВЯТАЯ ГЛАВА ~

УТЕШЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ

ГЛАВА X

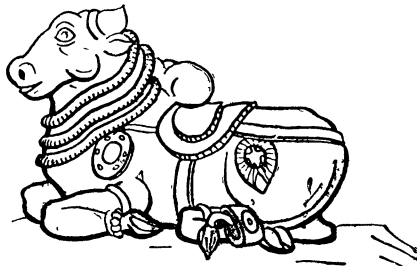
Вайшампаяна сказал:

1. Тот тур-человек, выслушав слово Видуры,
«Пусть запрягают повозку», — воскликнув, еще слово добавил:
2. «Скорей приведи Гандхари, а также женщин-бхараток,
Пусть приведут невестку, Кунти, и других юных женщин».
3. Так этот праведник сказал Видуре, лучшему из знающих дхарму.
С подавленным скорбью сознанием он проследовал к повозке.
4. Гандхари, мучимая горем о сыновьях, побуждаемая
словом супруга,
Вместе с Кунти и другими женщинами поспешила к радже.
5. Приблизясь к радже, охваченные великой скорбью,
Наставляя друг друга, они подняли великое стенанье.
6. Кшатта их утешал, сам больше них страдая;
Обливающихся слезами, посадив (на повозки) из города
выехал с ними.
7. Тогда поднялось стенанье во всех городах Кауравов;
Все были мучимы горем, даже дети.
8. Невиданные раньше*, даже самими богами, жены,
Мужья которых были убиты, тогда перед
простолюдинами появились,
9. Растрепав прекрасные волосы, украшения сбросив,
(Только) в одной одежде женщины бродили, стелая.

10. Живущие в домах, подобных белым горам, они выходили,
Как из горных пещер, когда убит вожак, пятнистые лани
(выходят),
11. Выбежав, большими толпами эти жены,
Мучимые горем, тогда метались, как по двору кобылицы,
12. Подняв великий вопль о сынах, отцах и братьях,
Будто во время гибели мира, при конце юги.
13. Причитая, они рыдали, туда-сюда метались,
Потеряв от горя рассудок, они не знали, что делать,
14. Те, что раньше смущались даже при юных подругах,
Перед свекровьями теперь не смущались, (закрытые)
лишь одной одеждой.
15. Даже в ничтожных делах привыкшие утешать друг друга,
Раджа, теперь пораженные горем, они не смотрели одна
на другую.
16. Рыдая, они тысячами окружали раджу;
Он вышел из города скорбный, спеша к полю битвы.
17. Вайшьи-ремесленники, торговцы, все трудовые люди*
Во главе с владыкой земли следом из города вышли.
18. Стенающих, скорбящих о гибели Кауравов,
Великий вопль, как бы пронзающий миры, был издалека
слышен.
19. Он подобен воплю горящих существ при конце юги,
Будто небытие наступает — так существа полагали.
20. С глубоко взволнованным сердцем, о погибших Кауравах
(кручинясь),
Махараджа, они вопили; тот вопль был велик и страшен.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»
ГЛАСИТ ДЕСЯТАЯ ГЛАВА —

ВЫЕЗД ДХРИТАРАШТРЫ

ГЛАВА XII

Вайшампаяна сказал:

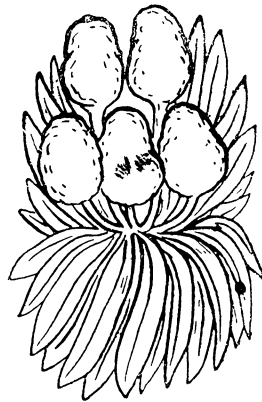
1. Пройдя на расстояние (человеческого) голоса, тех великих
вонтелей они увидали:
Сына Шарадвы Крипу, Критавармана и сына Дроны.
2. Они же, увидев того раджу, владыку, (глядящего) глазами
знапья*,
Заливаясь слезами, вздыхая, рыдая, так сказали:
3. «Твой сын, махараджа, совершив очень трудное дело,
Отправился со своими последователями, раджа, в мир
Шакры, о земли владыка.
4. Из (всего) войска Дурьйодханы вырвались колесничие
только мы трое,
Все другие вонтели погибли, тур-Бхарата!»
5. Так говорил раджа Крипа, сын Шарадвы;
Затем он сказал Гандхари, страдающей скорбью о сыне,
такое слово:
6. «Побивая многие рати врагов, бесстрашно сражаясь,
Богатырские совершая подвиги, отошел твой сын к Смерти.
7. Конечно, достиг он тех неомраченных миров, добываемых
силой оружия;
В светозарное тело войдя, он странствует подобно
бессмертным.

8. И никто из сражавшихся богатырей не повернул спину,
Рук ни один не сложил, (моля о пощаде), от оружия
смерть принимая.
9. Кшатрия высший путь — так древние указуют —
От оружия смерть принимать; об этом тебе сокрушаться
не должно.
10. Но их и враги не забудут — Пандавы, царица!
Слушай, что мы под началом Ашваттамана свершили:
11. Услыхав, что твой сын несправедно* был убит Бхимасеной,
В спящий стан проникнув, мы произвели избиенье Пандавов;
12. Перебили тогда мы всех панчалийцев, во главе
с Дхриштадьумной;
Пали родные сыны Друпеды, а также сыны Драупады.
13. Тогда множества вражеских сынов произведя избиенье,
Мы умчались, так как втроем не могли устоять в битве;
14. Ведь богатыри, великие лучники Пандавы передвигаются
быстро!
Они нам отомстят, попав во власть гнева.
15. Услышав, что убиты их сыновья, придут в ярость те быки-люди
И те преславные витязи по пятам нас преследовать будут!
16. Совершив избиенье их (близких), мы здесь оставаться
не можем;
Отпусти же нас, царица, и не кручинься (боле),
17. И ты, раджа, отпусти (нас) и пребудь стоек,
Взирай только на высшую кшатриев Дхарму».
18. Сказав это радже, совершив прадакшину, **Бхарата**,
Крипа, Критаварман и сын Дроны,
19. Взирая на Дхритараштру, премудрого раджу,
Великодушные, быстро коней погнали по направлению к Ганге.
20. Удалясь, те великоколесничие раджи
На три стороны разошлись, взволнованно простясь друг
с другом;
21. В Хастинапуру отправился Крипа сын Шарадвы,
В свое царство сын Хридики, а сын Дроны — в обитель
Вьясы*.

22. Так разошлись витязи, оглядываясь друг на друга,
мучимые страхом*,
Совершив (преступное) уничтожение сынов великодушных
Пандавов.
23. Так, те богатыри, встретясь с царем до восхода солнца,
Разошлись покорители врагов по воле, махараджа.
24. Ведь тогда великие богатыри Пандавы сойдясь с сыном
Дроны,
Победив его в битве, также немедленно удалились.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»
ГЛАСИТ ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА —

СВИДАНИЕ С КРИПОЙ, СЫНОМ ДРОНЫ
И БХОДЖЕЙ (КРИТАВАРМАНОМ)

ГЛАВА XII

Вайшампаяна сказал:

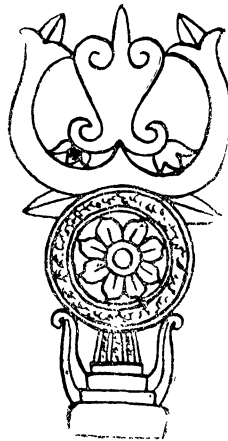
1. Когда те рати были побиты, праведный раджа Юдхиштхира
Услыхал, что дядя его отца выехал из Нагасахвайи,
2. К скорбящему о сынах, (сам) кручиной терзаемый
о сыновьях, он вышел навстречу
Вместе со скорбными братьями, о махараджа,
3. Сопровождаемый великодушным Дашархой,
Богатырями Ююдханой и Юютсуной.
4. Его сопровождала, тяжело страдая, Драупади, терзаемая горем,
С туда сошедшимися юницами-панчалийками вместе.
5. Толпы женщин возле Ганги, лучший Бхарата,
Страдающих, стонущих как чайки* он увидел.
6. Тысячи вопящих, страдающих женщин окружали раджу,
Дружелюбных и недружелюбных, рыдающих, воздев руки:
7. «Где ж твое знание дхармы, раджа? Где благость,
где невреждение?
Ты погубил учителей, друзей, отцов, сыновей и братьев!
8. После убийства Дроны, прадеда Бхишмы,
Также Джаядратхи, как (успокоится) твое сердце,
великий раджа?

9. На что тебе царство, когда ты не видишь отцов и братьев,
Трудноодолимого Абхиманью и сынов Драупади, о Бхарата?»
10. Миновав тех, вопящих как чайки, Юдхиштхира,
Долгорукий, знающий дхарму, восхвалил дядю.
11. Крушитель недругов, по уставу, перед отцом* преклонился;
Все Пандавы, также преклонясь, о себе возвестили.
12. Отец, тяжело страдающий о сынах и родных, недружелюбный,
Терзаемый горем, обнял причинившего (смерть) сыновьям
Пандаву;
13. Обняв Дхармараджу, он его почтил, Бхарата,
Но, злобный, он искал Бхиму*, его как огонь опалить готовый.
14. Огонь его гнева, раздуваемый ветром горя,
Как лесной пожар стремился испепелить Бхимасену.
15. Его намеренье против Бхимы поняв, предупреждая
недоброе, Хари
Отташил Бхиму за руки, и железное подобие Бхимы
16. Выставил многомудрый: разгадал движение Хари,
И такое направление ему придал многознающий Джанардана.
17. Железного* Бхимасену захватив руками,
Раздавил могучий раджа воображаемого Врикодару.
18. Силой десяти тысяч слонов обладая, тот раджа железного
Бхиму
Раздавив, повредил (себе) грудь так, что кровь из рта
полилась.
19. Когда он упал, на землю кровь изливалась (краснея),
Так коралловое дерево расцветает с вершины.
20. Тогда подхватил его возникший, сын Гавальганы (Санджая);
Успокаивая и поддерживая, «Не делай этого», — молвил;
21. Он же, (так) выявив ярость, истощился во гневе,
многочтимый;
«Увы, увy, Бхима!» — царь восклицал, преисполненный горя.
22. Зная, что его гнев истощился и что (раджа) страдает,
убив Бхимасену,
Сын Васудэвы, лучший из мужей, такое вымолвил слово:
23. «Не скорби, Дхритараштра, ведь ты не убил того Бхиму,
А лишь его железное подобие низвергнул.

24. Зная, что ты подпал под власть гнева, тур-Бхарата,
Я оттянул сына Кунти, который шел в зубы смерти,
25. Ибо, тигр-раджа, ведь нет тебе равного силой,
Какой человек, долгорукий, в состоянии вырваться
из твоих объятий?
26. Как придя к смерти, живым никто не освободится,
Так никто не уйдет живым, попав в твои руки.
27. Поэтому, Каурава, то железное изображение Бхимы,
Что было сделано твоим сыном, я тебе подставил.
28. Палимое горем о сыне, сердце твое отторглось от правды,
Поэтому ты и хотел убить Бхимасену, о Индра раджей!
29. Но от убийства Врикодары легче тебе не будет*, раджа:
От этого не оживут сыновья твои, махараджа.
30. Итак, что сделано нами, заботившимися о мире,
Мысленно проследи и сердцем не предавайся скорби».

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»
ГЛАСИТ ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА —

РАЗРУШЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОГО БХИМЫ

ГЛАВА XIII

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда подошли служанки с водой для очищения*.
Когда омовение было завершено, Мадхусудана снова
молвил слово:
2. «Раджа, тебе известны Веды и различные Шастры,
Шрути, Пураны*, особенно обязанности раджи:
3. Это (все) зная, многомудрый, способный проявить силу
и слабость
На случившееся по твоей вине, почто так гневишься?
4. Тебе тогда, Бхарата, говорили я, Бхишма, Дрона,
Видура, Санджая, но ты не внял нам, раджа:
5. При выборе ты не последовал нашим уговорам,
(«Хотя») знал, что Пандавы, превосходят силой
и богатством Кауравов.
6. Раджа, ведь стойкий в познании учитывает свои ошибки,
Должное время, распределение (сил) и так достигает блага.
7. Кто ж, уговариваемый благожелателями, хорошего
от дурного не отличает,
Настаивая на дурном, тот, попав в беду, горюет;
8. Так и ты избрал для себя иное, уразумей, Бхарата,
Пойми, что ты подчинился воле Дурьйодханы, раджа!

9. По твоей вине (всё) случилось, так зачем ты хотел убить
Бхиму?
Укроти поэтому ярость, свои злодеяния вспомни!
10. Тот, кто подло проводил состязанье*, кто в собрание
привел Панчалийку,
Тот убит Бхимасеной, желавшим ненависть утолить
воздаяньем.
11. Посмотри на свои и твоего заблудшего сына преступленья,
Ведь без вины ты Пандавов изгнал, врагов крушитель!».
Вайшампаяна сказал:
12. Так Кришна сказал всю правду, о владыка народа;
Отвечал сыну Дэваки, повелитель земли Дхритараштра:
13. «Правильно, долгорукий, что говорил ты, Мадхусудана!
Нежность к сыну, праведный, мою стойкость поколебала.
14. К счастью, тигр-человек, могучий, воистину отважный,
Тобой, Кришна, хранимый, не попал в мои руки Бхима.
15. Теперь я думаю лишь об одном — утихнул гнев, прошла
горячка,
Среднего Пандаву, богатыря, обнять желаю, Кешана.
16. Раз убиты владыки земли, сыновья также убиты,
То защита моя — сыны Панду; восстановлена с ними дружба!»
17. Тогда Бхиму и Дхананджаю, и отважнейших богатырей,
двух сынов Мадри,
Он руками коснулся рыдая, благословил, ласково успокоил
прекрасных.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»
ГЛАСИТ ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА —

ОСВОБОЖДЕНИЕ ДХРИТАРАШТРЫ ОТ ГНЕВА

ГЛАВА XIV

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда те Кауравы-Пандавы, с разрешения Дхритараштры,
Направились все братья вместе с Кришной к Гандхари;
2. Зная, что (своих) врагов убивал праведный раджа
Юдхиштхира,
Безупречная Гандхари, желала его проклясть, о сыновьях
терзаемая горем.
3. Ведая ее злое намеренье относительно Пандавов,
Риши, сын Сатьявати*, тотчас же противное задумал.
4. Окропясь водой Ганги, очистясь благовониями, чистым
напитком,
Быстрее мысли в ту сторону* направился превосходный риши.
5. Дивным зрением то созерцая, что лежит на сердце*
У каждого, обладающего дыханьем, владыка там появился.
6. Снохе*, всегда благословения говорящей, сказал великий
подвижник:
«Прошло* время проклятья, да явится время прощенья»;
7. Успокойся, не гневись на Пандавов, Гандхари,
Удержи слово (проклятья); моему внимай такому слову:

8. Восемнадцать дней просил твой сын, желая победы:
«Благослови, мать, сражающегося с врагами!»
9. И каждый раз, желая победы, на эти речи
Ты отвечала, Гандхари: «Кто пребывает в законе, тот побеждает!»
10. Ни лишнего, ни несправедного твоего слова, Гандхари,
Не вспоминаю, ты ведь благу существ всегда рада!
11. В этой шумной схватке раджей, несомненно
Побежденный сынами Панду в битве, был ли тот лучшим*
потустороннего достигший,
хранителем дхармы?
12. Быв прежде терпеливого нрава, почему не прощаешь ныне?
Победи кривду, знающая правду — «где дхарма, там и победа».
13. Мудрая, вспомни свой долг и тобою изреченное слово!
Правдивая, не будь такой (мстительной), отойди
от гнева, Гандхари».

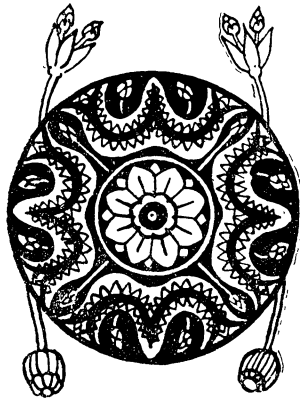
Гандхари сказала:

14. Я их не сужу, не ищу их гибели, владыка,
(Но) силой кручины о сыновьях как бы поколебалось сердце.
15. Как о своих сыновьях заботится Кунти, так и я (о них
заботиться буду),
Буду их охранять, как Дхритараштра (их охраняет).
16. По вине Дурьйодханы, Шакуни сына Субалы,
Карны и Духшасаны произошла эта гибель Кауравов.
17. Не преступили закона Бибхатсу (Арджуна) и Врикодара,
сыны Притхи,
Также Накула и Сахадэва; и уж, конечно, Юдхиштхира!
18. Потеряв рассудок, собрались Кауравы сражаться друг с другом;
Убивали те и другие, за это нет у меня неприязни
(к Пандавам).
19. Но какое дело совершил Бхима на глазах у Васудэвы:
Почтенный, он вызвал на единоборство палицами
Дурьйодхану;

21. Как, зная уставы, закон, махатмами данный,
Богатырь (его) мог нарушить ради спасения жизни, как же?»

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»
ГЛАСИТ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА —

УКРЕПЛЕНИЕ ГАНДХАРИ

ГЛАВА XV

Вайшампаяна сказал:

1. Услыхав эти речи, как бы робея, Бхимасена
Дружелюбно молвил Гандхари такое слово:
2. «Не по уставу иль по уставу, но так поступил я струсив,
Желая себя спасти; соизволь простить мне это.
3. Ведь действуя по закону, павшего твоего могучего сына,
Никто бы не смог убить; поэтому я совершил неправду.
4. Искуснейший в битве на палицах, из (всего) войска
он один оставался;
Я так поступил, чтобы, убив меня, тот не овладел царством.
5. Раньше неправдой он победил Юдхиштхиру
И с нами всегда поступал бесчестно;
6. О княжне Панчалийке с кровями, в одной одежде,
Что говорил твой сын, владычица знает.
7. Не захватив Дурьйодхану, нельзя было нам насладиться
спокойно
Землей и ее морями; вот почему я так сделал.
8. Впрочем, твой сын неприязнь в нас сам вызвал,
В собрании показав левое бедро Драупади.
9. Следовало бы нам тогда же убить твоего сына злодея;
По приказу Дхармараджи мы тогда остались недвижны
в собрании.

10. Велика была вражда, царица, зажженная твоим сыном,
От нее мы в лесу постоянно страдали; вот почему я так
сделал.

11. Эта вражда дошла до предела, когда я убивал
Дурьйодхану в схватке;
Получил Юдхиштхира царство и мы пошли своей дорогой*».

Гандхари сказала:

12. Не надлежало его так убивать, сынок, будь даже сын
мой таким, каким ты его ославил.
Даже если он и совершил все то, о чем ты сказал мне.

13. Когда конь Накулы был убит Вришасеной, Бхарата,
Ведь в битве вы пили кровь, рожденную телом
Духшасаны.

14. Праведные порицают (такую) жестокость, она
свойственна нечестивым.
Это недолжное, ужасное дело почему ты совершил, Врикодара?

Бхимасена сказал:

15. Даже чужого крови не следует пить, а своего тем более;
Для (человека) брат подобен ему самому, между ними
нет отличья.

16. Матушка, за мой рот и зубы не переходила кровь, не печалься.
Это знает сын Вивасвана (Карна); (только) руки мои
кровь обагрила!

17. Увидев, что Вришасена убил коня Накулы в битве,
Я задал страха ликующим братьям*.

18. Грызли мне сердце слова, что я сказал во гневе.
Когда схватили Драупади за равные по сторонам,
блестящие косы:

19. Я дхармы кшатрия лишился бы на вечные годы, царица,
Если бы признали, что я не совершил того, что тогда
обещался исполнить.

20. В грехе благоволит не винить меня, Гандхари,
Как сынов нас, неповинных, не приняв и прежде,

21. Почто ныне во грехе обвинять изволишь?

Гандхари сказала:

22. Ты убил сто непобедимых сынов старца,
Как же ты не оставил хоть одного из них, который
наименее виновен,
23. Для поддержки нас, сынок, двух стариков, лишенных царства?
Как для двух слепцов* ты не оставил стоять хотя б один посох?
24. Хотя ты, сынок, убив (моих) сыновей, и жив остался,
Я бы так не горевала, если б ты действовал по правде.

Вайшампаяна сказал:

25. Это промолвив, о Юдхиштхире спросила Гандхари
Гневно, мучимая смертью сынов и внуков: «Где же тот раджа?»
26. К ней подошел Индра раджей, трепеща, сложив руки,
Смирненным голосом ей сказал Юдхиштхира:
27. «(Вот) я, убийца (твоих) сыновей, вредящий людям, твой
Юдхиштхира, царица.
Прокляни меня, достойного проклятья, ибо я причина
гибели народа.
28. К чему мне жизнь, богатство, царство,
Такому убийце людей, их вредителю, безумцу?»
29. Говорящему такие слова, трепещущему, подошедшему
к ней близко,
Ничего не сказала Гандхари, только тяжко, глубоко вздохнула.
30. Он склонился (всем) телом, к ее стопам припадая.
Дальновидная, знающая дхарму, царя Юдхиштхиру
31. С концов пальцев до ног оглядела царица
И стала под ногтями царя парша*, были ж у него
завидные ногти.
32. Увидев это, Арджуна спрятался за сына Васудэвы,
Забеспокоились, затоптались туда-сюда Бхараты.
33. Приободрила того, как мать, Гандхари, гнев ее утолился.
(Затем), отпущенные ею к (своей) матери, Притхе,
34. Родительнице богатырей, двинулись широкогрудые* все вместе.
Давно не выдавшая сыновей, всегда за них
преисполненная тревогой*,

35. Заплакала царица, закрыв лицо одеждой.
Вместе с сыновьями проливала слезы Притхи,
36. Оглядывала их многие боевые раны;
Одного за другим она сыновей касалась снова и снова,
37. Соскорбела терзаемой горем Драупади: (ведь)
рожденные ею были убиты;
Рыдающую Панчалийку* она увидала, упавшую на землю.

Драупади сказала:

38. Чтимая, куда же отправились твои сыны*, вместе
с (Абхиманью), сыном Субхадры?
Скорбную видя, что ж так долго к тебе они не приходят?
39. На что мне царство, когда я сынов лишилась?
— Широкоокая Притхи ее утешала,
40. Дочь Яджнясены подняла рыдающую, терзаемую горем;
Тогда с ней вместе и с сынами, раджа, пошла (Притхи).
41. Приблизилась к скорбящей Гандхари, сама еще больше страдая,
И вместе с преславной невесткой ей сказала:
42. «Дочь, не терзайся так горем, посмотри, ведь я еще
больше страдаю,
Думаю, что ходом времени определена эта гибель мира.
43. Помимо (человеческой) воли произошел этот ужас,
по своей природе;
Так исполнилось великое слово Видуры;
44. Случилось то, о чем после уговоров Кришны сказал
многомудрый,
Поэтому о неотвратимом, необычайном событии
45. Не скорби, не оплакивай тех, что пошли на гибель в битве.
Как ты, так и я; кто ж утешать нас станет?
46. Ибо по моей вине погибли эти вершины рода.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»
ГЛАСИТ ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА —

ВСТРЕЧА ПРИТХИ С СЫНАМИ
ЗАКОНЧЕНА КНИГА «ПРИНЕСЕНИЕ ВОДЫ»

9. Тогда по приказу Вьясы, владыка земли Дхритараштра
И все сыны Панду, во главе с Юдхиштхирой
10. И сыном Васудэвы, пропустив вперед жен убитых
и (слепого) раджу,
И все женщины-кауравы пошли вместе на поле брани*.
11. Достигнув Курукшетры те женщины, у которых туры были
убиты,
Увидели там братьев, сынов, отцов, супругов;
12. Терзали (убитых) хищники, коршуны, шакалы,
Различные полуночники: бхуты, ракшасы, пищачи.
13. Смертоносное игрище Рудры тогда увидев,
Женщины попадали с великолепных колесниц, стенам;
14. Увидя доселе невиданное, тяжело страдая, жены Бхаратов
Иные шатались, иные ж ударились оземь,
15. Иные ж от горя даже вовсе лишились сознания.
Великой жалостью были (охвачены) юницы панчалов.
Кауравов;
16. С сердцем, подавленным горем, они перекинулись
воплями отовсюду.
Увидев ужасающее побоище, знающая долг дочь Субалы,
(Гандхари),
17. Тогда к Лотосоокому, величайшему из людей, обратилась;
Созерцая уничтожение Кауравов, сказала скорбное слово:
18. «Лотосоокий*, взгляни на этих моих снов, у них мужья убиты,
Растрепав волосы, они кричат, как чайки, Мадхава;
19. Сгрудившись, туров-бхарат они вспоминают,
Каждая подбегает, та — к сыну, та — к брату, отцу или мужу.
20. Родительницами богатырей, долгорукий, теми, чьи сыны
убиты, поле покрыто,
Повсюду женами витязей — вдовами витязей оно покрыто*»;
21. Украшено царственными богатырями*: Бхишмой,
Абхиманью, Карной,
Дроной, Друпадой, Шалой; огнем блистают
22. Золотые кольчуги, дивные самоцветы великодушных;
Наплечники, налокотники* и венцы (богатырей) украшают;

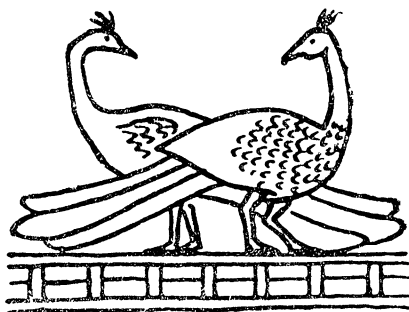
23. Уроили богатырские руки мечи, луки, стрелы,
Разные острые ножи, палицы, (копья).
24. Стаи хищников (виднеются) местами—
Иные стоят, иные лежат, играют иные.
25. Таков вид побоища, витязь, смотри, владыка!
Взирая (на это), я палима скорбью, Джанардана.
26. С убийством панчалийцев, Кауравов, Мадхусудана,
Произошла гибель пяти естеств*, я так полагаю.
27. Окровавленные прекраснопёрые и коршуны
растаскивают (трупы);
Тысячи коршунов на побоище, терзая, их пожирают;
28. Джаядратхи, Карны, а также обоих — Дроны и Бхишмы,
И Абхиманью, кто мог предвидеть погибель?!
29. Неодолимых — убитыми вижу, Мадхусудана;
Их (пожирать) кончают коршуны, канки, вороны,
шакалы, собаки.
30. Посмотри на тех тигров-людей, как заглухшие огни, погасших.
Попав под власть гнева, воле Дурьйодханы они подчинились.
31. Мягкие, незапятнанные ложа им подобают,
Ныне же они лежат разбросанные по развороченному полю;
32. Певцы их постоянно восхваляли в гимнах,
(Ныне ж) внимают они зловещим, страшным,
на разные лады воющим шакалам.
33. Некогда преславные богатыри покоились на ложах
Умощенные санталом (опыленные) алоэ*; в пыли
они валяются ныне.
34. (Теперь) коршуны, разные птицы, шакалы — их убранство;
Зловещие, ужасные, с криком они набрасываются снова и снова.
35. (Богатыри), как живые, в бою охмелев, хранят любовно
Позолоченные мечи, заклётые палицы, отточенные стрелы.
36. Иных гложут хищники, (другие ж), сохранив цвет и облик,
(Прекрасные), в золотых венцах, лежат с турами схожи.
37. Иные богатыри, припав к палицам снова,
Обняв их руками, навзничь лежат, как с любимой женою*;

38. У иных разбиты кольчуги, но стяги — без пятен;
К ним, словно к живым, хищники подойти боятся.
39. Других же богатырей* хищники терзают,
Их золотые венцы разбросаны повсюду.
40. Тысячи страшно ревущих* (шакалов), пробравшись к шее,
С убитых витязей рвут убранства.
41. Других же, которых всегда по ночам певцы услаждали
Превосходными гимнами, изысканнейшим обращеньем,
42. Оплакивают прекраснотаннские в великом горе;
Их тяжкая кручина (вызывает) жалость, тигр-вришнесс.
43. Как заросли красных лилий сияют лучистые лица
(Тех) превосходных женщин, предельно скорбящих Кешава!
44. Они прекратили рыдать, полные горестной думы;
То туда, то сюда мечутся в муке жены Кзуравов.
45. Солнцецветные, как раскаленное золото сияют
Лица юниц-кауравов от иступленных рыданий.
46. Юницы, скорбя, стараются успокоить друг друга,
Но, находясь в неясном сознании, не разумеют они
(своих же) воплей.
47. Иные, надолго задержав дыхание, причитать
(принимаются) снова и снова;
(Иная ж*), застыв от горя жизнь покидает.
48. Многие, взирая на трупы, кричат, причитают,
Иные нежноперстые, себя по голове руками колотят.
49. Туловища*, головы, руки павших навалены в груды,
Все перемешано; усыпанная ими земля (как бы) пылает*.
50. На обезглавленные тела любимых взирая,
На головы без тел, женщины теряют рассудок;
51. Обезумев, некоторые пытаются голову приставить к телу,
Но заметив, что это разные (части) «Не так!» —
восклидают печально;
52. Отсеченные руки, бедра, стопы приставляя (к телу)*
Палимые охватившим их горем, они застывали* снова.
53. Подняв головы, оторванные зверьем, (затянутые) птицей,
Вглядываясь, иные жены не узнавали супругов.

54. Руками себя ис голове они колотят, Мадхусудана,
Взирая на братьев, сынов, супругов, убитых врагами.
55. С мечами руки, головы с серьгами
Завалили землю; непроходимо месиво из мяса и крови.
56. Безупречные, не знавшие (раньше) горя, теперь
погружены в страдание,
Созерцая землю, усеянную (телами) отцов, сыновей, братьев.
57. Как табуны прекрасногривых кобылиц, Джанардана,
Смотри — вон толпы снох Дхритараштры.
58. Горшее может ли это представиться мне, Кешава,
Чем (вид) всех этих с искаженным обликом женщин?
59. Видно в прежних рождениях (гяжкий) я грех совершила,
Что (ныне) гляжу на поверженных внуков, сынов,
братьев, Кешава!»
60. Так, причитая, страдая, она увидала убитого сына.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИЧИТАНИЕ ЖЕН»
ГЛАСИТ ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА —

СОЗЕРЦАНИЕ ЖЕНЩИНАМИ ПОЛЯ БИТВЫ

ГЛАВА XVII

Вайшампаяна сказал:

1. Тогда увидев Дурьйодхану, терзаясь горем, Гандхари
Внезапно пала на землю, как подсеченный стебель банана.
2. Но вновь возвратясь в сознание, опять и опять кричала,
Взирая на Дурьйодхану, поверженного на кровавое ложе.
3. Обняв его, Гандхари жалобно горевала:
«Сын (мой), о (сын мой)», — так мучимая горем
голосила царица;
4. (Его) богатырскую грудь*, украшенную ожерельем,
Влагод, рождённой глазами, она оросила, полная горя.
5. Хришикеше, стоящему возле, она сказала такое слово:
«Когда происходила битва, побоище рода, владыка,
6. Мне тот праведный царь говорил, о Варшнея:
«В этом побоище родных, матушка, предреки мне победу!»
7. Зная, что все из-за нашей стяжательности случилось,
я на такое слово
(Ему) отвечала: «Тигр-человек, где правда, там и победа;
8. Раз ты стремишься к войне, берегись заблужденья, сыночек,
(Тогда) оружием добытые миры ты, несомненно,
получишь, как бессмертный владыка».
9. Так с изначала я говорила, потому не сокрушаюсь о сыне.
О Дхритараштре несчастном горюю, у него все родные убиты!

10. Яростный, превосходный витязь, полностью
вооруженный, труднооборный,
Покоится на богатырском ложе мой сын — гляди,
Мадхусудана!
11. Кто во главе посвященных на царство стоял когда-то,
Тот ныне лежит во прахе; такова времен превратность!
12. Несомненно, богатырь Дурьйодхана пошел по пути
нелегко достижимом,
Оттого и лежит он мертвым на богатырском ложе.
13. Некогда лучшие женщины, сидя кружком, его забавляли,
Ныне — спящего на богатырском ложе увеселяют
зловещие шакалы*.
14. Некогда, сидя вокруг, его мудрецы развлекали,
(Теперь) убитого, распростертого на земле коршуны обсели.
15. Его некогда юницы лучшими опахалами обведали,
Ныне ж опахалами крыльев оведают его птицы.
16. Вот лежит молодой, долгорукий, поистине отважный,
Дваждыпьющий (слон), Бхимасеной, как львом,
сраженный в битве.
17. Взгляни на Дурьйодхану, Кришна, распростертого,
обагренного кровью,
В поединке на палицах убитого Бхимасеной, Бхарата!*
18. О Кешава, некогда долгорукий одиннадцать ратей
Повел на сраженье, (теперь же) своим поведением
он (сам) пришел к смерти!
19. Вот лежит Дурьйодхана, великий колесничий, великий лучник,
Поверженный Бхимасеной — так лев (повергает) тигра!
20. Пустомеля, он ведь отца и Видуру презрел,
Мальчишка, из-за неуважения к старцам он пошел
во власть смерти.
21. Свободной от врагов его земля тридцать лет стояла,
(Теперь же) мой сын лежит на земле убитый, земли владыка!
22. Не так давно, Кришна, управляемую потомками Дхритараштры
Я видела землю полной слонов, коров, лошадей, Варшнея,
23. А ныне из-за их самоуправства, долгорукий, я вижу
Погибли слоны, коровы, кони; к чему же мне жить Мадхава?

24. Вон смотри: более достойные оплакивания, чем смерть
 моего сына.
Там сидят возле убитых богатырей (их) жены.
25. (Вон) с растрепанными волосами прекраснобедрая
 Шубханка*, жена Дурьйодханы,
Блнстающая, как золотой алтарь; смотри, Кришна,
 то мать Лакшманы!
26. Не радовалась ли при жизни мощнорукого эта юница.
Разумная, в объятиях прекраснорукого пребывая?
27. Как же на сто частей мое сердце не разорвется
При виде сына и (его) сына — вместе убитых в сраженьи?
28. Безупречная целует окровавленного сына,
А прекрасные бедра Дурьйодханы гладит она руками.
29. Разумная скорбит о супруге, о сыне,
То смотрит на мужа, то взор обращает на сына.
30. Взгляни: вот она кистями рук по голове ударяя,
Упадает на бедра богатыря, царя Кауравов, о Мадхава!
31. Как тычинка лотоса, в голубом лотосе она сияет,
Горемычная, она лицо сына погладит, а потом супруга.
32. Если правдивы Агамы, Шрути, то, конечно,
Достигнутые силой своей руки миры получил тот раджа!»

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИЧИТАНИЕ ЖЕН»
ГЛАСИТ СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА —

СОЗЕРЦАНИЕ (ТЕЛА) ДУРЬИОДХАНЫ

9. Возле трупов слонов и павших в упряжке коней,
на колесницах,
Измученные, они находят убежище, гляди, могучий.
10. Иные остолбенели, не находя оторванную от тела голову мужа.
С прекрасным носом, серьгами; посмотри же Кришна!
11. (Видно) те, что над павшими плачут, я, неразумная также
Не малый мы совершили грех в прежних рождениях,
безупречный,
12. Что все (наши) близкие так повержены Дхармараджей,
о Джанардана,
Ибо не гибнут дела, хорошие или дурные, Варшнея!
13. Юные, с красивыми грудями, животами,
Благородные, стыдливые, черноокие, чернокосые (жены)
14. Гусынями гогочут, опьяненные тяжелым горем,
Как лебеди перекликаются; смотри, они упали, Мадхава!
15. Блещут как молния, как лотос, юницы, с лотосоокий,
Безупречные лица накалены лучистым (солнцем).
16. Ревнуемые (некогда) павшими моими сынами, сын Васудэвы,
Страстными, как слоны во время течки, ныне (те жены)
простолюдинам показались
17. Белые, столунные щиты и солнцеподобные стяги,
Нагрудники, кольчуги, золотые убранства,
18. Шлемы моих сыновей (валяются) на поле;
Смотри они сверкают огнями, обильно насыщенными
топленным маслом, Говинда!
19. Вот вражьем богатырем сраженный лежит Духшасана,
Выпил* всю его кровь Бхимасена в битве.
20. Смотри, Мадхава, мой сын повержен палицей Бхимасены,
Вспоминавшего несчастный пронгрыш и побуждаемого Драупади;
21. (Духшасана), желавший угодить брату* и Карна,
о Джанардана,
Тогда сказали, приведя Панчалийку, выигранную в кости,
22. В присутствии Сахадэвы, Накулы, Арджуны:
«Ты — жена раба*, живо ступай в наш дом, Панчалийка!»

23. Тогда я сказала царю Дурьйодхане, Кришна:
«Сын мой, избегай Шакуни, как сетей смерти!
24. Пойми дядю, материнского брата, друга, раздоров,
Скорее бросай его, мирись с Пандавами, сын мой.
25. Худоумный, ты не думаешь о ярости Бхимасены,
Как раскаленным дротиком слона, ты его
подкалываешь язвящим* словом!»
26. Но мое слово презрел гневливый и жало стрелы
на них направил:
Как змей на быков, на них (свой) яд изливая.
27. Вот покоится Духшасана, разметав могучие руки,
Как лев большого слона, убил его Бхимасена.
28. Сверхъяростный Бхимасена чудовищную совершил жестокость:
Гневный, он выпил кровь Духшасаны в битве.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИЧИТАНИЕ ЖЕН»
ГЛАСИТ ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА —

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

ГЛАВА XIX

Гандхари сказала:

1. Вот мой сын Викарна; его мудрые уважали, Мадхава;
(теперь же)
Поверженный, он лежит на земле, на сто частей
растерзанный Бхимой.
2. Между слонов лежит убитый Викарна, о Мадхусудана,
Как осенью творец ночи (месяц) в разметанных синих тучах.
3. Сжавшие большой лук его мозолистые (от стрельбы) руки,
Одеты в рукавицы лучников: голодные коршуны
расклевать их не могут
4. Страдалища, его жепы, этих коршунов, охочих до мяса,
Хрупкая*, непрестанно гонит, но (прогнать) не может, Мадхава!
5. Тур-человек, юный отважный богатырь Викарна,
Привыкший к счастью, достойный счастья, лежит
во прахе, Мадхава!*
6. Ушастыми стрелами, железными стрелами его грудь*
разбита в сраженьи,
Но красота лучшего из Бхарат не убита и поныне.
7. Вот охранитель, признанный богатырем в сраженьи,
Обезглавленный лежит, о врагоубийца, Дурмукха,
погибший в схватке.

8. Его лицо, сын мой, бродячие звери наполовину обгрызли,
Оно превосходит мерой* семидневный месяц, Кришна!
9. На его прекрасное лицо взирая, как недруги в битве
Могли убить богатыря? А сын мой прах грызет* (ныне).
10. Против него, друг, никто не мог устоять в разгаре битвы,
Как же недруги могли убить Дурмуку*, о премудрый
победитель мира?
11. Вот Читрасена, сын Дхритараштры, на земле
распростерт, убитый;
Погляди же на лучшего из лучников, Мадхусудана!
12. Он в пестром убранстве, в венце; юницы, мучимые горем,
Вместе с хищниками его окружили, рыдая!
13. Рыки бродячих зверей и крики рыдающих женщин—
Такое смешенье меня поражает, Кришна!
14. Вивиншати, бывший всегда в кругу красивых женщин,
Превосходный юноша — гляди — лежит разлагаясь
во прахе, о Мадхава?
15. (Двадцатый сын) Вивиншати* лежит в кольчуге,
пронзенный стрелами в сечи;
Двадцать коршунов возле него уселось,
16. Витязь, проникнув с боем в войска Пандавов,
(Ныне) лежит на богатырском ложе, (на ложе)
праведных, недвижимом, высшем,
17. Прекраснобровый, чуть улыбаясь, владыке звезд
подобный, о Кришна,
Смотри на этот прекрасный лик Вивиншати, с красивым носом;
18. Превосходные девушки верно ему служили,
Как тысячи небесных дев играющему гандхарве.
19. Губителя полчищ витязей, богатыря, украшение собраний,
Крушителя недругов. Духсаху, кто уничтожил?
20. Кажется, утыкано стрелами (все) тело Духсахи,
Так на склонах гор торчат цветущие (деревья) карникара.
21. Убранства, блестящая броня горят огнями,
Как белоснежные горы, хоть вышли из тела Духсахи боги.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИЧИТАНИЕ ЖЕН»
ГЛАСИТ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА —

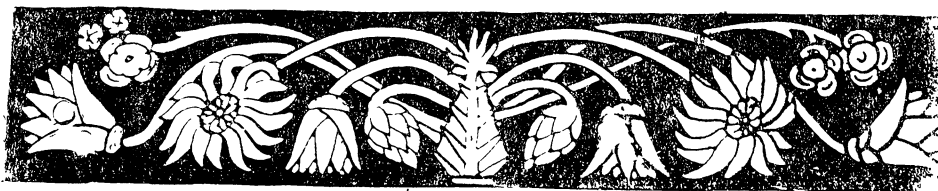
РЕЧЬ ГАНДХАРИ

10. Силой, отвагой, блеском, подобный тебе, Безгрешный,
Непревзойденный, прекрасный, лежит, на землю повержен*.
11. Юный, ты возлежал на шкуре лани когда-то,
Как же теперь на земле тело твое не страдает?
12. В золотых убранствах лежит он, раскинув округлые руки,
Объемом в хобот слона; от тетивы оmozолела их кожа!
Оттого и не отвечаешь ты мне, терпящей такие муки*.
13. Как долгой борьбой утомленный, он почит сладко.
14. Моей вины пред тобой не помню, почто же ты мне не
ответишь?
Ведь издавека, заведев меня, ты заговаривал раньше.
15. Обид от тебя не помню, так что же ты мне не ответишь?
Уважающий уважаемую, ты, Тридцатке (богов) подобный,
16. Субхадру, меня, в предельной скорби покинув, почто
уходишь к предкам?—
Волосы, увлажненные его кровью, отстраняя руками,
17. К его груди прижимает уста и вопрошает как бы живого:
«Сына сестры Варшнеи* и лучника, обладателя Гандивы,
18. Как могли убить те витязи в начавшейся битве?
Да будет позор злодеям* Джаядратхе, Крипе, Карне,
19. Дроне и сыну Дроны, которыми ты был предан смерти.
(Тех) туров-людей, где тогда было сердце,
20. Когда, они, окружив одинокого юношу, тебя, мне на горе, убили?
Как проглядели панчалийцы, Пандавы,
21. Что тебя, витязь, защитниками (окруженного), как
беззащитного убивали?
Зная, что многие на тебя напали в сраженьи, о витязь,
как старейшины рода,
22. Богатыри, тигры-люди, как могут жить Пандавы?
Ни получение богатого царства, ни над врагами победа
23. Радости не могут доставить Пандавам, лишенным тебя,
лотосоокий!
В миры, добытые твоим оружием, я вслед (за тобой) отправлюсь:
24. Силой дхармы, самообладанья там охранять меня будешь!
Впрочем, трудно смерть получить, когда не пришло время,

25. Раз видел тебя убитым в сраженьи, горькая, живой я осталась!
Кого же веселым голосом ты будешь ныне ласкать,
тигр-мужчина?
26. Как заговоришь ты со мной, сойдясь с другой в мире предков?
Ведь в раю ты сердце апсар опьяняешь
27. Красотой несказанной*, приветливым голосом, улыбкой;
С апсарами встреться, достигнув миров блаженных,
28. Увлеченный, меня, верную, вспоминай временами!
Совместная жизнь со мной тебе дана была, сын Субхадры,
29. Всего на шесть месяцев, а на седьмой ты устремился к
гибели, витязь!»
Так она говорила, пока женщины не оттащили к нему
припавшую в скорби,
30. Обезумевшую Уттару, царевну из рода матсьев,
И, отвлекая Уттару, они еще пуще страдали.
31. Убитого Вирату завидев, они кричат, причитают,
Покоится он на кровавом ложе, сложенном из стрел
оружия Дроны.
32. Вокруг Вираты кричат шакалы, коршуны, (другие)
хищные птицы.
Черноокие, под крики хищных птиц, подходят к Вирате,
33. Немошные, не могут они поднять его, утратив волю,
(Хоть) прилагают усилия скорбящие юницы.
34. Но красоту сохранили их изможденные бледные лица.
Возле* Абхиманью — княжич камбоджей Судакшина,
35. Лакшмана; убиты прекрасные юноши — взгляни, Мадхава!

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИЧИТАНИЕ ЖЕН»
ГЛАСИТ ДВАДЦАТАЯ ГЛАВА —

РЕЧЬ ГАНДХАРИ.

ГЛАВА XXI

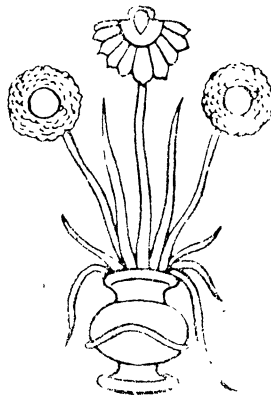
Гандхари сказала:

1. Вот сын Викартаны, великий лучник, могучий (Карна);
В битве огнем пламенел он, мощь сына Притхи* его
угасила!
2. Гляди же на сына Солнца; много превосходных
колесничих низвергнув,
Поверженный (сам) на землю, он лежит обгаренный кровью.
3. Яростный, злопамятный, великий лучник, великий колесничий,
Покоится богатырь, убитый в схватке лучником,
(обладателем) Гандивы.
4. Мой сын великоколесничий, боясь Пандавов,
Назначил полководцем, как вожака слонов (Карну).
5. Как лев тигра, как слона взбешенный слон (убивает),
Так он был повержен Левшой* (Арджуной).
6. О тигр-человек, к богатырю, убитому в сраженьи, его супруги
Рыдающие вместе сошлись; простоволосые вокруг него сели.
7. Юдхиштхира, праведный раджа из-за него был постоянно
в тревоге.
Тридцать лет с мыслью о нем, он ко сну не отходил
(спокойно).

8. Как (неодолим) для врагов Магхава, так не видел
соперников в битве (Карна).
Он блистал огнем конца юги, как Химаван был стоек.
9. Богатырь, защита сынов Дхритараштры, о Мадхава,
Как сломленное ветром* дерево он лежит, убитый Бхимой.
10. Смотри: супруга Карны, мать Вришасены,
Причитает в скорби, рыдает, ударилась оземь:
11. «Согласно проклятью гуру ты был убит, конечно, когда
сперва колесо загрузило в топи*,
Потом враги тебя окружили в битве и голову срезала
стрела Дхананджай!»
12. Увы, увь*: она без сознания упала, увидев того, чья
броня* из золота Джамбу,
Долгорукую Карну, непокоримую; рыдает скорбящая
тяжко мать Сушены.
13. Не много оставили хищники, терзавшие тело, вид его для
нас неприятен,
Как вид (луны) запечатленной зайцем в четырнадцатый
день месяца, темной его половины.
14. Скорбная, она упала на землю и вот встала снова,
Томится горем о смерти сына, рыдает, в уста целует Карну.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИЧИТАНИЕ ЖЕН»
ГЛАСИТ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ГЛАВА —

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

ГЛАВА XXII

Гандхари сказала:

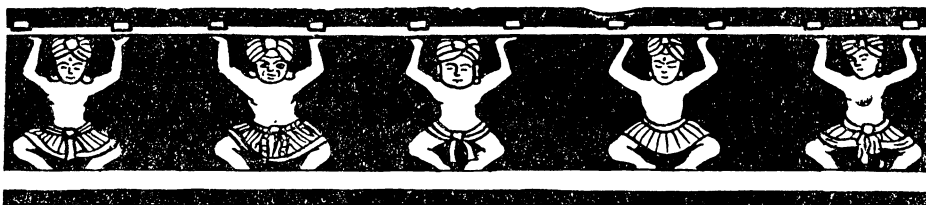
1. Авантийца (Вахлику), богатыря, поверженного Бхимасеной,
Пожирают коршуны, шакалы; много было у него друзей,
(ныне ж) он без друзей (остался).
2. Взгляни на него (некогда) недругов уничтожавшего,
Мадхусудана,
Покоится он на богатырском ложе, обогранный кровью.
3. Разные хищники, шакалы, канки*
По кускам его растаскивают. Вот как превратно время.
4. На богатырском ложе лежит богатырь, (воинственный)
клич поднимающий;
(Его) рыдающие жены вокруг авантийца вместе сели.
5. Взгляни, Кришна, на разумного сына Пратипеи, Вахлику,
На убитого широкой стрелой* уснувшего тигра!
6. Хоть он убит, но краски его лица великолепно сияют,
Как в полнолуние восходящий лик Сомы.
7. Рожденный Пакашасаной (Арджуна), палимый скорбью о сыне,
Сдержал обещанье и сын Вриддхакшатры повержен.
8. Его охраняли одиннадцать ратей и махатма (Дрона),
Но верный обету его низвергнул. Гляди же, вот Джаядратха!

9. Джаядратху, разумного владыку синдхов, саувиоров,
Терзают зловещие коршуны, о Джанардана!
10. Отбиваясь от хищников, стерегут его верные жены, Ачьюта,
Те же тащат (его) тайком в ближайшую ложбину.
11. Возле долгорукого владыки синдхов, саувиоров,
На страже сидят камбоджские, яванские жены.
12. Когда, захватив Кришни, вместе с кейкайцами он торопился,
Уже тогда Джаядратха Пандавами был обречен
на смерть, о Джанардана!
13. Почему же теперь они Духшалу* не уважат снова:
Ведь тогда (ради) нее праведные пощадили Джаядратху?
14. Моя дочь совсем еще девочка, в тяжелой тоске причитает,
Терзает* себя, упрекает Пандавов.
15. Что может быть для меня горше, Кришна:
Моя юная дочь вдова, и мужья моих снох перебиты!
16. Увы, увы, смотри: Духшала, как бы отбросив страх и горе
Мечется туда-сюда, не находя головы супруга!
17. Кто удержал всех Пандавов, (его) сыновей погубить
желавших,
Кто одолел (один) огромное войско, сам (ныне) попал во
власть смерти.
18. Взбешенному слону был подобен неодолимый витязь
(И вот) голоса, его окружив, луноликие жены!

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИЧИТАНИЕ ЖЕН»

ГЛАСИТ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ГЛАВА —
РЕЧЬ ГАНДХАРИ

ГЛАВА XXIII

Гандхари сказала:

1. Вот лежит поверженный дядя по матери Накулы сам
Знающий дхарму, о сынок, убил его в сражение Дхармаараджа! Шалья,
2. Тот, кто с тобой, тур-человек, постоянно равнялся,
Вот мертвым лежит великий витязь, раджа мадров.
3. В битве он управлял колесницей Карны, главы колесничих,
Сыны Панду ради победы великолепного убили!
4. Позор, увы! Смотри, как полная луна приятное видом
Лицо лотосоокого Шальи вороны расклевали;
5. Оно сияло, как золото, (теперь) раскаленному* золоту
Изо рта выпал язык — он склёван птицами, о Кришна! подобно,
6. Вокруг Юдхиштхирой убитого Шальи, украшенья собраний,
Раджи мадров, знатные женщины сели рыдая.
7. Хрупкие кшатрийки вкруг раджи мадров,
Человека-тура, быка кшатриев, сидя, (о нем) причитают.
8. Шалью, поверженного богатыря, окружили плотно
Юные слонихи (жены), как слона, когда он в грязи* увязает.
9. Гляди ж на защитника-витязя, лучшего колесничего —
Шалью:
Истерзанный стрелами, он лежит на богатырском ложе.

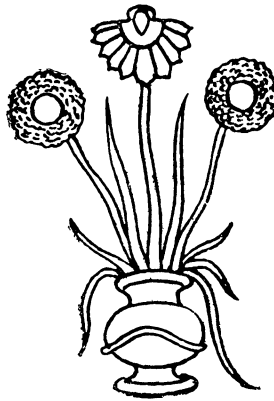
10. Вот Бхагадатта, горных пределов блистающий раджа
Сброшенный, лежит он долу, лучший слонов управитель*.
11. Хоть и растерзали его хищники,
Но блещет на голове золотой венец, волос украшение.
12. Конечно, жесточайший бой был с ним у сына Притхи,
Он вздыбил непомерный ужас, как (бой) Шакры и Балы.
13. Так бился богатырь с Дхананджаей, сыном Притхи;
Вызвав его на брань, сам пал (от руки) сына Кунти.
14. А вот тот, кому нет подобного в мире, по богатырству, отваге,
Повержен лежит наводивший страх в битве Бхишма.
15. Смотри на сына Шантану, о Кришна, он лежит сияя, как солнце,
Как сверженное с неба Калой солнце в конце юги.
16. Вот, утеснив недругов в битве пылом оружия, отважный,
Солнце людей отходит к закату, как солнце (неба) идет
к закату, о Лучистый (Кешава)*!
17. На покой* отошел тот витязь, праведностью подобный
самому Дэвапи.
Смотри, он возлежит на желанном для витязей
богатырском ложе.
18. Разметав многообразные стрелы*, на превосходное ложе
Взойдя, он лежит, как на камыше владыка Сканда
19. (Голова) сына Ганги покоится на превосходном
приставном изголовьи,
Составленном из трех стрел — дар обладателя Гандивы.
20. Хранящий завет отца, многославный, удерживающий семя* —
Вот лежит сын Шантану, первый (воитель) в битве, о Мадхава!
21. Праведник, знающий дхарму, совершенный в суждении,
Смертный, он здесь и в других (мирах) подобно
бессмертному (жизнь) сохраняет*.
22. Нет более знающего, более совершенного, более
отважного в битве,
И вот, поверженный врагами, лежит здесь сын Шантану,
Бхишма!
23. Спрошенный Пандавами, тот богатырь, знаток дхармы,
Правдивый, сам возвестил свою смерть в сражении.

24. Когда погибал род Кауравов, он вновь его воздвигнул*
И в инобытие вместе с Кауравами ушел многомудрый.
25. Кого будут вопрошать о законах Кауравы, о Мадхава,
Раз этот тур-человек, чтущий богов*, богов достойный,
ушел на небо?
26. Вон Дрона, воспитатель Арджуны и Сатьяки,
Смотри, он пал, лучший из дваждырожденных Кауравов,
27. Как владыка Тридцати (богов), как потомок Бхригу,
(Шукра)*.
Дрона знал четырехвидное оружие, Мадхава!
28. Его милостью Бибхатсу-Пандава исполнил
трудновыполнимое дело.
Убитый, теперь он лежит; его не охранило оружие.
29. Кауравы, поставив его во главе, бросили вызов Пандавам,
Но лишился оружия лучший из носящих оружие — Дрона.
30. Как путь испепеляющего огня был (путь) его войска,
Как угасший огонь лежит он (теперь) на земле — убитый.
31. Целы древко его лука и защитные рукавицы, Мадхава,
У Дроны, даже мертвого, вид как у живого,
32. Потому, что четыре Веды и всякое оружие, Кешава,
Не покидают богатыря, как они Праджапати не покидают,
33. (Но) достойные хвалы и хвалителями почитаемые его поги,
Чтимые толпой учеников, тащат шакалы.
34. Убитого сыном Драупади Дрону, о Мадхусудана,
Оплакивает Крипи, предстоя с сознанием, подавленным горем.
35. Смотри: простоволосая, опустив голову, она упала
И села возле убитого мужа, Дроны, лучшего из носящих оружие,
36. Стрелами Дхриштадьумны разбита броня, Кешава,
На поле битвы кругом Дроны сидят послушники,
заплетши косы*.
37. Старается выполнить посмертные обряды для убитого в
поединке мужа
Страдающая, жалкая*, нежная, преславная Крипи.
38. Сошедшиеся, добыв огонь и возложив Дрону,
Со всех сторон подожгли костер, воспевая три самана,

39. Носящие косы послушники костер сложили
Из луков, копий, колесниц и дров, Мадхава,
40. Из всякого оружия; так был сожжен многославный;
Сжигая, они рыдали и восхваляли Дрону
41. Тремя саманами; и другие присутствующие восхваляли,
Предавая огню, и Пожиратель Жертв уничтожил Дрону;
42. А дваждырожденные ученики Дроны направились к Ганге,
Обойдя костер слева*. Впереди поставили Крипи.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИЧИТАНИЕ ЖЕН»
ГЛАСИТ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ГЛАВА —

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

ГЛАВА XXIV

Гандхари сказала:

1. Взгляни, Джанардана, вот поблизости поверженный сын
Сомадатты;
Стаями птиц он (весь) исклёван, Мадхусудана.
2. О Джанардана, скорбь о сыне Сомадатту сжигает;
Кажется, великого лучника Ююдхану он упрекает*.
3. Здесь и Бхуришраваса мать, в глубочайшей скорби,
Сомадатту утешает безупречная супруга.
4. Хорошо, что махараджа жестокую битву бхаратов
И ужасную гибель Кауравов, подобную концу юги, не видел!
5. Хорошо, что витязя с жертвенным столбом на стяге,
Совершившего тысячи жертв, возлияний масла, убитым
ты ныне не видишь.
6. Хорошо, что ужасный вопль снох на поле битвы,
Их, цапель, многие причитания ты не слышишь, махараджа,
7. Одной одеждой обвитые, с растрёпанными волосами
Мечутся твои снохи (скорбя об) убитых супругах,
убитых владыках.
8. Хорошо, что ты не видишь, как сына терзают хищные звери;
Руку ему, человеку-тигру, отсек и низвергнул сго Арджуна.
9. Убиты в сражении Шала и Бхуришравас;
(Хорошо), что их вдов, (своих) снох, ты не видишь ныне.

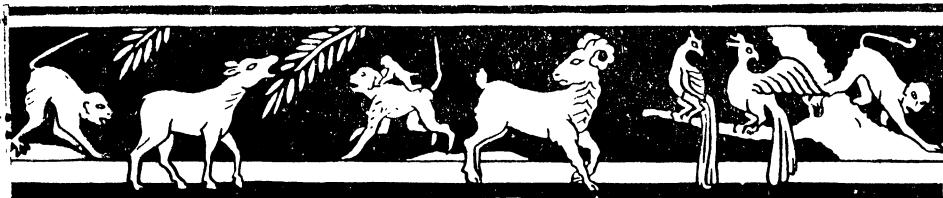
10. Хорошо, что не видишь, как разбит золотой навес колесницы
Великодушного сына, Сомадатты, носящего жертвенный столб на стяге.
11. Здесь и жены Бхуришвараса, убитого Сатьякой,
Горемычные, скорбя, они обступили супруга;
12. Причитают они, великой кручиной о муже терзаясь,
Бросаются лицом на землю, жалуясь тебе, Кешава!
13. Как мог совершить Брезгливый (Бибхатсу) такое
 отвратительное дело?
У отвлеченного* (иным) богатыря, как мог он отсечь
руку, приносившую жертвы?
14. Еще злейшее дело совершил Сатьяки:
Ведь он убил умиротворенного, ожидавшего смерть по обету*.
15. «Один, убитый двумя, праведный, ты лежишь недвижно!»
— Так вопят жёны (должно быть, «жёны Юпадхwadжи») —
Юпадхwadжи, Мадхава.
16. Тонкостанные, тонкорукые жены Юпадхwadжи,
Руку* его положив на колени, жалобно горюют:
17. «Вот рука, что вытягивала язык*, разминала полные груди,
Поглаживала ягодицы, пупок и бедра; ныне она недвижима!
18. Вот рука, что врагов убивала, приводила кшатриев к смерти,
Что защищала друзей, (браминам) тысячи коров раздавала;
19. Отсек ее грешно поступивший сын Притхи
У отвлеченного поединком с другим — и на глазах* у
сына Васудэвы!—
20. Что же ты, Джанардана, в собраниях, в беседах скажешь
О великих делах Арджуны? Что сам Венценосец* скажет?»
21. Прекрасностанные, выразив порицанье, умолкли;
Спутницы, видимо, их снохи, вместе с ними скорбели*:
22. — Вот поистине отважный, могучий Шакуни, раджа гандхарвов,
Он убит Сахадэвой, племянником — дядя.
23. Двумя опaxалами на золотых шестах его обвевали когда-то
И вот он лежит, его обвевают крылами птицы.

24. На сотни, тысячи ладов он мог обернуться»,
А (ныне) марева кудесника опалил зной Пандавов.
25. Маревом отведя глаза* он выиграл у Юдхиштхиры
Богатое царство; и вот — побежден победитель!
26. Шакуни (Сокола) птицы* со всех сторон обсели, Кришна,
Плутнями он моих сыновей подтолкнул на погибель!
27. Так с Пандавами великая вражда возникла;
Мои сынов, его самого и приспешников она погубила.
28. Как мои сыны оружием добыли миры (блаженных),
Так и он, злокозненный, добыл оружием (те) миры, владыка.
29. Как бы и там (моих) сыновей и братьев
Он не сбил с правильного познания на неправильное,
Мадхусудана!

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИЧИТАНИЕ ЖЕН»
ГЛАСИТ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА —

РЕЧЬ ГАНДХАРИ

ГЛАВА XXV

Гандхари сказала:

1. Смотри: вот царь Камбоджи, труднооборный! Как он
камбоджами* на костер не возложен?
Убит крутовыйный*, во прахе лежит, Мадхава!
2. Кровью ран измазаны руки, ведь он умашал их сандалом!
Взирают на жалкого жены, причитают в безмерной кручине:
3. «Вот эти руки, подобные железным засовам,
с прекрасными пальцами кисти!
Бывшую в их объятьях, не покидает меня бывая радость.
4. Каким путем пойду, лишась тебя, людей владыка?»*»
Так, потеряв родного, беспомощные медвяноголосые плачут.
5. Но палимых (горем), изнуренных, исстрадавшихся женщин,
Как разнообразных венков краса — не вянет.
6. О мадхусудана, там лежит богатырь, бесстрашный
царь Калинга,
Порой поручи его сверкают, обвивая огромные руки.
7. На Джаятсену, Магадхи царя, взгляни, Джанардана;
Магадские жены его окружили, рыдая.
8. Удлиненнооких, чистоголосых, Джанардана,
Возгласы, влекущие слух и сердце, мое сердце смущают.

9. Раскидав все убранства, рыдая, томимые горем,
Привыкшие к застанным ложа, магадские жены
поникли на землю.
10. Там в стороне царь кошалийцев Брихадбала:
Рыдающие жены окружили супруга,
11. Они извлекают стрелы, пущенные рукой могучего
(Абхиманью),
Снова и снова теряя сознание, полные горя:
12. Вполне безупречных, измученных, усталых, лица
Подобны увядшим лотосам, Мадхава!
13. В сияющих поручах и золотых венцах лежат убитые Дроной
Юноши-витязи, сыны Дхриштадьюмны.
14. Приблизясь к Дроне, как мотыльки на огне они сгорели —
Его колесница — обитель огня, дрова — палица, дротик,
а лук — пламя
15. Убитые богатыри так и лежат, поручами сияя,
Все к Дроне обратясь лицом, пять братьев кейкайцев.
16. Раскаленным золотом (блещут) их венцы, кольчуги,
колесницы, стяги,
Как зажженные огни, блеском они озаряют землю.
17. Взгляни: там Друпادا, поверженный в битве Дроной —
Так в лесу большой лев огромного слона убивает.
18. О Лотосоокий, незапятнанный белый зонт царя панчалийцев,
Как осенью — творящая ночь (луна) сияет,
19. Скорбные женщины, снохи старика Друпады,
После его сожженья, слева* обходят костер панчалийки.
20. Вот великого лучника Дхриштакету, быка чедийца,
Убитого Дроной воителя, несут красавицы, обезумев от горя.
21. Дрона его ниспроверг* в сраженьи, Мадхусудана,
И великий лучник лежит, как дерево, поваленное бурей.
22. Тот колесничий великий, богатырь Дхриштакету, владыка чедийцев,
Убив тысячи недругов, сам пал убитым в схватке.
23. Вокруг расклёванного птицами раджи чедийцев,
С прекрасными серьгами, пышно одетого, жены сидят,
Хришикеша,

24. Лежащего*, истинно отважного сына Дашархи
Прекрасностанные, приподняв на грудь, оплакивают
чедийского раджу.
25. На прекрасноволосого сына Дхриштакету, с красивыми
серьгами,
Многими стрелами убитого в поединке с Дроной, взгляни,
Хришикеша!
26. В сражении он соревновался с отцом, конечно,
И даже теперь от воителя-отца он не отстал, о Мадхусудана.
27. Сын моего сына, разящий недругов, долгорукий Лакшмана,
Также последовал за своим отцом, Дурьйодханой.
28. Вот два авантйца, Винда и Анувинда, смотри, Кешава;
Они свалились, как два расцветших в конце зимы дерева
шала, поверженные ветром.
29. В поручах золотых, в чистых венцах, кольчугах, держа
мечи, луки,
Волоokie, они как два быка полегли в сраженьи.
30. Неуязвимы вполне Пандавы вместе с тобою, Кришна,
Они ушли от Дроны и Бхишмы, от Карны,
31. От Дурьйодханы, от сына Дроны и витязя-синдхийца
(Джаядратхи),
От богатыря Критавармана, от Сомадатты, Викарны;
32. От тех туров-людей, что быстротой своего оружия даже
дэвов убить способны;
И вот все они сами убиты; смотри, как превратно время!
33. Конечно, ничего нет трудного для судьбы, Мадхава,
Раз эти кшатрии, богатыри, быки среди кшатриев, убиты.
34. Видно тогда уж погибли мои сыновья удалые, Кришна,
Когда (безуспешно) закончилось дело и ты в Упоплавью
вернулся*.
35. Ведь сын Шантану и премудрый Видура,
Тогда еще мне говорили: «Не нежничай со своими сынами!»
36. Не следовало мне, сынок, пренебрегать их советом;
Скоро мои сыновья превратились в пепел!
- Вайшампаяна сказал:
37. Закончив говорить, Гандхари ударилась оземь, измученная
горем.

С помутившимся от скорби сознанием, она утратила
самообладание, Бхарата.

38. Тогда, обуянная гневом, о сынах кручинясь безмерно,
В смятении чувств Гандхари грех возвела на Шаури:
39. «О Кришна, Пандавы и сыны Дхритараштры пожгли
друг друга, Кешава;
Но как же ты, Джанардана попустительствовал
готовящемуся взаимоуничтожению?»
40. С твоей силой, многими приверженцами, с готовым
огромным войском?
С обладанием властью над обеими (сторонами),
с твоим красноречьем?
41. Так как ты допустил гибель Кауравов, Мадхусудана,
Так и получай свое, долгорукий!
42. В силу труднодостижимого подвига повиновенья супругу,
Что я соблюдала, проклиная тебя, носитель палицы и диска!
43. Как друг друга убивали родные — Кауравы, Пандавы
По твоему попустительству, Говинда, так ты и (своих)
родных погубишь.
44. По истечении тридцати шести лет ты, Мадхусудана,
Убив родных, убив советников, убив сыновей, в лесу блуждая,
45. Презренным способом смерть получишь!
По убитым сынам, по убитым родным, знакомым
46. Ваши женщины, как женщины бхарат, будут изнывать
от кручины*».

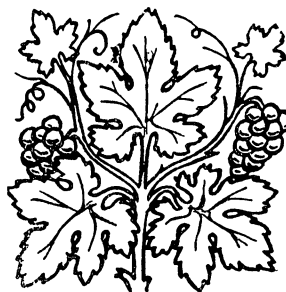
Вайшампаяна сказал:

47. Выслушав это слово, великодушный сын Васудэвы,
Как бы с усмешкой, сказал царице Гандхари:
48. «Истребить вршни, помимо меня, здесь никому не под силу,
Я это знаю и предполагал исполнить, ты же, кшатрийка,
меня побуждаешь;

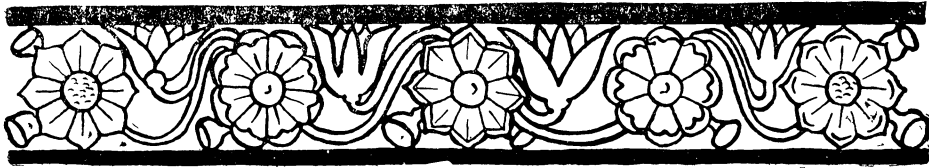
49. Чужие витязи убить их не могут, ни даже боги или данавы;
Поэтому ядавы примутся уничтожать друг друга».
50. Сказанное Дашархой потрясло сознание Пандавов;
Глубоко они взволновались и на жизнь потеряли надежду.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ПРИЧИТАНИЕ ЖЕН»
ГЛАСИТ ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ ГЛАВА —

ГАНДХАРИ ПРОИЗНОСИТ ПРОКЛЯТЬЕ
ЗАКОНЧЕНА КНИГА «ПРИЧИТАНИЕ ЖЕН»

ВОТ КНИГА «ТРИЗНА»

ГЛАВА XXVI

Шри Бхагаван сказал:

1. Встань, встань, Гандхари, сердцем не предавайся скорби!
Ведь по твоей вине великое побоище это свершилось,
2. Так как твоего завистливого, злодушного, заносчивого сына,
Дурьйодхану, первого злодея, праведным ты считала.
3. Человеконенавистник, жестокий, он не следовал указаниям
старцев.
Как же собственный грех мне приписать теперь хочешь?
4. Кто об умершем или утраченном скорбит чрезмерно.
Из-за беды беду принимая, удваивает тот страданье.
- 5*. Для (духовного) подвига дитя порождает браминка,
для перевозки тяжести — **корова**, для быстрой
езды — **кобыла**,
Для служения — женщина-шудра, для скотоводства —
женщина-вайшья и для убийства (рождают)
подобные тебе царицы.

Вайшамдаяна сказал:

6. Вняв горькому* слову, вновь изреченному сыном Васудэвы,
Гандхари, с глазами, полными скорби, пребывала в молчаньи.
7. Тогда, преодолев мрак, рожденный умом, Дхритараштра,
Праведный раджа-риши, спросил праведного раджу
Юдхиштхиру:

8. «Число воинов, оставшихся в живых, зная,
Число убитых, если знаешь, скажи мне, Паандава».

Юдхиштхира сказал:

9. Миллиард шестьсот шестьдесят миллионов и двадцать
тысяч человек убиты в сражении, раджа.
Оставшихся же витязей — двадцать четыре тысячи сто шестьдесят
пять, Индра раджей.

Дхритараштра сказал:

10. Юдхиштхира, по какому пути они пошли, из людей наилучший,
Сообщи мне, долгорукий, ведь тебе все известно, так я полагаю.

Юдхиштхира сказал:

11. Те, что радостно покидали тело в последней схватке,
Поистине отважные, отошли в миры, подобные мирам
Индры*;
12. Те, что умирали не с радостным сердцем, Бхарата,
Сражаясь погибли в бою, те идут к гандхарвам;
13. Те, что в бою на земле, от врага заслонясь, умолая,
Приняли смерть от меча, те пойдут к гухьякам;
14. Те же великодушные, которые, обезоруженные сражены
врагами,
Стоя на земле и помня о позоре, обращаются лицом
к врагу в сражении,
15. И (ожидают) удара острым мечом, кшатриев долг соблюдая. —
Те, золотые витязи, убитые, идут в обитель Браммы.
16. А те, что убиты где-нибудь на поле сражения, раджа,
Достигают северной страны* Уттара-Круру.

Дхритараштра сказал:

17. Силой какого знания, сын мой, ты, как достигший, видишь?
Поведай мне, долгорукий, если считаешь, что это
дозволено слушать.

Юдхиштхира сказал:

18. Некогда странствовал я в лесу по твоему приказу, владыка,
И получил этот дар, странствуя по (священным) криницам.

19. Предание это я принял, встретясь с дэва-ришей Ломашей*,
А божественное зрение получил раньше силой джнана йоги.

Дхритараштра сказал:

20. И союзников (моего) народа и недругов, Бхарата,
Всех их тела надо сжечь по обряду.
21. С теми, у которых нет священного огня и совершителя (обряда),
Как мы поступим? (Ведь) много, сынок, предстоит нам дела!
22. А те, которых растащили коршуны и другие птицы —
Миры по своим делам* получают, Юдхиштхира!

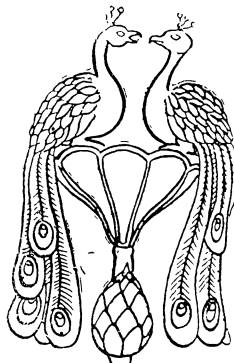
Вайшампаяна сказал:

23. Выслушав указание, многопознавший Юдхиштхира, сын Кунти,
Приказал Судхарману, Дхаумье и возничему Санджае,
24. Многоумрому Видуре и Юютсу-каураве,
Начальнику слуг и всем возничим:
25. «Совершите, чтимые, многочисленные посмертные обряды.
Пусть и тела недругов не погибнут*».
26. По приказу Дхармараджи, Кшаттри и возничий Санджая,
Судхарман, Дхаумья вместе с Индрасеной и другими,
27. Раздобыв льняные ткани, ценные сандаловые деревья, алоэ,
Благовония, топленое масло, льняное масло,
28. Великочтимые, они сухие дрова собрали,
Разное оружие, разбитые колесницы.
29. На костры уложив усердно главных раджей,
Их сожгли согласно посмертным обрядам.
30. Раджу Дурьйодхану и его сто братьев,
Также раджей Шалью, Шалу, Бхуришраваса,
31. Раджу Джаядратху, Абхиманью, о Бхарата,
Царя Дхриштaketу, также Духшасаны сына Лакшману.
32. Вриханту и Сомадатту, сотни сринджайцев,
Раджу Кшемадханвану, Вирату, Друпату,
33. Шикханди, и панчалийца Дхриштадьюмну, и раджу
пришатцев
Отважного Юдхаманью, Уттамауджаса

34. Царя Каушалы, сына Драупади и сына Субалы Шакуни;
Ачалу, Вришаку, царя Бхагадатту,
35. Сына Викартана, Карну, вместе с (его) яростным сыном,
Княжичей кейкайцев, великих лучников, великого Тригарту,
36. Гхатоткачу царя ракшасов, брата Ваки,
Аламбашу царя ракшасов и царя Джарасандха,
37. Также других царей сотни, тысячи, раджа,
Жертвами, сжигаемыми на пылающих огнях,
приношением топленого масла
38. (В честь) некоторых выдающихся махатм (совершали)
тризну предкам.
Саманы некоторые воспевали, другие же скорбели.
39. Звуки саманов и гимнов, рыдания женщин
Во всех существах в эту ночь породили тревогу.
40. Блистающие очистительные огни бездымно сияли,
Так на небе появляются планеты, окруженные облаками.
41. А тех, что с разных сторон сюда явились
И без свершителей обрядов остались, в тысячи скопищ собрали
42. Многие движимые состраданьем: их на сухие дрова сложили.
Так (всех) сжигал Видура по велению Дхарамараджи.
43. Совершив те обряды, Юдхиштхира, раджа Кауравов,
Поставив впереди (шествия) Дхритараштру, отправился к Ганге,

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ТРИЗНА»
ГЛАСИТ ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ГЛАВА —

ВОЗНЕСЕНИЕ КАУРАВОВ

ГЛАВА XXVII

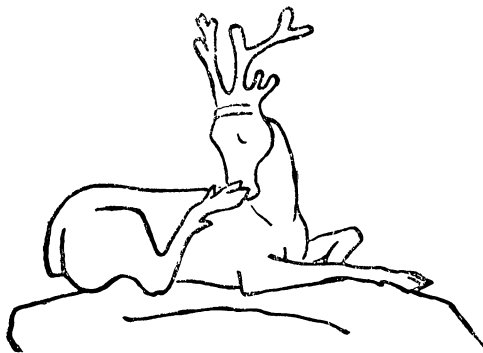
Вайшампаяна сказал:

1. Они приблизились к берегу благой чистоводной Ганги,
С приятными затонами, огромной, многосильной.
2. Тогда, сняв убранства и верхние одежды,
Для родных — отцов, братьев, внуков.
3. Для сынов и чтимых (супругов) женщины-кауравы,
Тяжко страдая, рыдая, обряд (приношенья) воды совершили;
4. Блюдущие закон и для друзей водный обряд творили;
Когда выполняли водный обряд для витязей богатырей
супруги
5. Тихо струилась Ганга, больше расширился* берег,
Но вид тех великих вод безрадостным был, унылым.
6. Переполненный женами богатырей берег Ганги
бесконечным казался.
Тогда, махараджа, Кунти, мучимая горем,
7. Рыдая, слабым голосом внезапно сынам сказала слово:
— Тот витязь, слава отряда колесничих, великий лучник,
8. Отмеченный знаками богатыря, убитый в сраженьи
Арджуной,
Которого сыны Панду считали сыном возничего, сыном Радхи,
9. Который блистал среди войска, как творец дня, владыка,
Который против вас всех и ваших сторонников сражался,

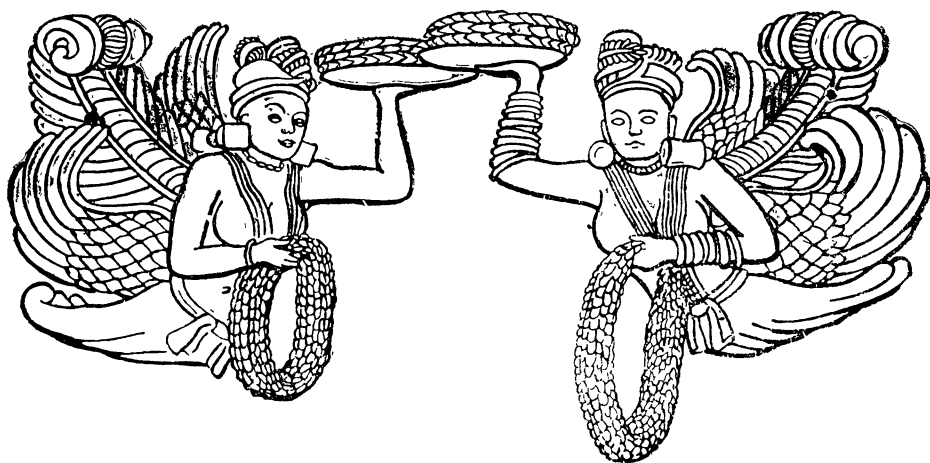
10. Который был полководцем всех войск Дурьйодханы,
их озаряя,
Которому нет на земле подобного по отваге,
11. Богатырь, предпочитавший всегда не жизнь на земле, но славу,
Правдолюбивый витязь, не бежавший в сраженьях,
12. Неутомимо деятельный, он — брат ваш перворожденный!
Да совершим водный обряд для него, рожденного мной
от творца света (Солнца),
13. Для богатыря в броне и серьгах, солнцу подобного блеском!»
Матери скорбное это слово услышав, Пандавы
14. Пуще еще горевали о Карне и очень страдали.
Тогда тот тур-человек, Юдхиштхира, сын Кунти,
15. Богатырь, шипя как змей, матери слово молвил:
«Верхушка копья была его стягом; крокодилам подобны
его громадные руки;
16. Возничий, он колесницы шумом земную ширь наполнял,
подобно великому морю,
Против паденья дождя его стрел никто устоять не мог,
помимо Арджуны.
17. Владычица, как семя бога, как стал он твоим
первородным сыном?
Он, силой чьих рук мы были теснимы всюду?
18. Его, огнеподобного блеском, как ты облекла (утробой),
Того, силу чьих рук всегда почитали сыны Дхритараштры.
19. Как мы почитали силу лучника, обладателя Гандивы.
Он, могучий, лучший из всех могучих владык народа,
20. Не иной, как возничий Карна одолел колесничих — сын Кунти.
Он — наш первородный брат, лучший из всех носящих оружие.
21. Но как такого, чудесно отважного, ты, госпожа, породила?
Увы, мы убиты, владычица, что ты (от нас) эти слова утаила*.
22. Больше, чем гибель (других) родных, нас мучит смерть Карны,
(Больше), чем смерть Абхиманью, убийство сынов Драупади,
23. Чем панчалийцев гибель, чем паденье Кауравов,
Стократно большее меня постигло горе.
24. Как нещадный огонь жжет меня скорбь о Карне;
(Ведь) с ним нам все было б доступно, даже то, что в небе.

25. Не было б и этой ужасной бойни, принесшей гибель
Кауравам». Много так причитал Юдхиштхира, праведный раджа.
26. Кручиной томимый, водный обряд совершил для (Карны)
владыка:
Тогда внезапно отовсюду женщины завопили, раджа.
27. Водный обряд совершив, тем, кто там находился,
Он велел привести родных женщин Карны.
28. Мудрый царь Кауравов, братолюбец Юдхиштхира,
Праведный, вместе с ними тотчас же совершил
посмертные обряды.
29. Выполнив их, он с тяжелым сердцем из вод Ганги вышел.

ТАК В СВЯТОЙ МАХАБХАРАТЕ,
В КНИГЕ «О ЖЕНАХ», В КНИГЕ «ТРИЗНА»
ГЛАСИТ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ГЛАВА —
СООБЩЕНИЕ О ТАИНЕ РОЖДЕНИЯ
ЗАКОНЧЕНА КНИГА «О ЖЕНАХ»

ПРИМЕЧАНИЯ

НАПАДЕНИЕ НА СПЯЩИХ (кн. X)

ГЛАВА I

¹ *Витязи* — Ашваттхаман, Крипа и Критаварман — верные союзники Кауравов. В предшествующей, IX книге, называемой «Шалья», рассказано о последней битве Дурьйодханы: ударом ниже пояса, недозволенным по кшатрийскому канону, Бхима перебил бедра Дурьйодхане. Когда удалились победители Пандавы, оставив умирающего Дурьйодхану на поле боя, эти три витязя пришли к своему умирающему сюзерену. Дурьйодхана возводит Ашваттхамана в сан военачальника, хотя все то войско состоит из трех человек... В дальнейшем Ашваттхаман уже действует как военачальник.

Становища — в данной шлоке не установлено чьего, но текст дает понять, что речь идет о лагере Кауравов, занятом победившими Пандавами.

⁹ Сыновьями Притхи — т. е. Кунти, старшей супруги царя Панду, отца братьев Пандавов. Эпитет относится и к сыновьям Мадри, второй супруги Панду.

ГЛАВА II

⁶ *Судьба* — «дайва». Это понятие в индийской философии не соответствует понятию «мойра» древних греков. Мойра — неумолимая и слепая сила, которой подчинены сами боги. Дайва есть, скорее, «дхарма», разумный закон миропроявления, основанный на причинно-следственном ряде. Дайва является как бы частной модификацией дхармы, индивидуальной дхармой, вытекающей из совершенных дел (карма), а, следовательно, справедливой, а не слепой силой. В индийской философии понятие это встречается поздно, лишь в эпическом и пураническом санскрите. В Йогавасиштха пуране этим словом обозначается та карма, которая созрела настолько, что воле обычного человека не поддается, а потому проявляется как божественная воля. Однако развитой йогин может бороться с этой силой и победить ее.

ГЛАВА VI

² Существо — «бхава», букв. «сущий», эпитет Шивы.

ГЛАВА VII

² *Ревун* — Рудра (одно из имен Шивы).

³ *Синевоый* — Шива называется «Синевоым», т. к. во время пахтанья океана он проглотил губительный для всего мира яд, вышедший из океана; силой Йоги Шива остановил яд в глотке и поэтому не отравился, но шея у него посинела.

Уносящий жертвоприношение Дакши — намек на легенду, повествующую о том, что тесть Шивы, Дакша (очень мало персонифицированный образ), совершил жертву, не выделив части для Шивы, за что был наказан гневным богом.

Супруг Умы — Шива.

⁴ *На погребальных площадях живущий* — двойственная природа Шивы выражается в ряде символов: его производительная сила символизируется лингой и быком, изображенного на знамени Шивы. Его разрушительная сила символизируется пепельно-белым цветом лица, пеплом костра, на котором сжигается умерший, черепом в руках или ожерельем из черепов. Он пребывает в местах сожжения трупов.

⁴ *Носящий косы* — эпитет Шивы. Косы носят аскеты. Шива аскет и покровитель аскетов.

⁵ *Разрушитель тройственного города* — миф повествует о том, как великий аскет Шива одной стрелой тапаса разрушил три воздушных города противников богов — похоть, гнев, жадность.

⁶ *Облачения кроваво-красны* — в индийской символике цветов красный цвет связан с трауром, смертью.

⁸ *Трехглавый* — Шива часто изображается с третьим глазом — символом йогического ясновидения. В позднейшей индийской науке шишковидная железа в мозгу, считающаяся рудиментарным третьим глазом ископаемых змей, называется «око Шивы» и считается особым органом «телевидения». Интересно отметить, что Декарт считал шишковидную железу «седалищем души».

⁹ *Тонкое тело* — согласно индийской психологии все психические функции материальны и представляют различной степени интенсивности вибрации материи, находящейся в особо утонченном состоянии, которая и образует «тонкое тело». Плотное тело есть оболочка, «носитель» тонкого тела, в свою очередь оно — носитель «познающего», дживы, индивидуальной души. Душа может покинуть плотное тело и остаться только в тонком. Тонкое тело соответствует понятию «эктоплазм» европейской парапсихологии.

²⁸ *С. шатагхнивами* — род оружия, характер которого точно не выяснен. БПС переводит «известное оружие».

Бхушунди — то же самое.

³² *Гомукха и анака* — особые музыкальные инструменты.

³⁵ *Опьяненный* — образ слона в брачный период, когда у этого животного начинаются кровотоки виски; одна из любимых метафор индийской эпической поэзии.

⁴¹ *В трех мирах* — индийская космология различает три мира единого космоса: бхур — бхувах — свар (земля, поднебесье, небо).

⁴⁶ *Дочь Горы* — Парвати, дочь горы (Химавата), Дурга, Кали, Ума, жена Шивы.

⁵² *С защитным ремнем* — кожаная повязка, защищающая пальцы левой руки лучников, по которым бьет тетива в момент отдачи.

⁵⁵ *Сложенные руки* — по индийскому обычаю, при приветствии или мольбе руки, сложенные ладонями и согнутые в локтях, подносятся к голове.

⁶⁰ *Черный путь* — огонь оставляет за собой черный след.

⁶⁴ *Колдовством* — браминам запрещалось заниматься колдовством под угрозой исключения из касты, но предание хранит черномагические рецепты (Яджурведа).

ГЛАВА VIII

²⁰ *Сын наставника* — Ашваттхаман был сыном Дроны, брамина-воина, который учил ратному делу молодых Пандавов и Кауравов.

²³ *Дваждыпьющим* — этот эпитет слона основан на том, что слон сперва насасывает воду хоботом, а потом уж она попадает в рот.

²⁴ *Уязвимые места* — места на теле, поражение которых влечет смерть.

²⁶ *Обитель Ямы* — загробный мир. Яма — бог смерти и загробного судия.

⁶⁴ *Шилимукхой* — имя меча и стрелы Шикхандина.

⁷⁰ *Ужасную сеть* — сеть Варуны или его «узы» символизируют посмертное окончание.

¹¹⁰ *Пожиратель жертв* — «хуташана»; одно из названий огня. Иногда употребляется как особая персонификация.

¹⁴² *Нежити* — вредоносные существа из свиты Шивы.

ГЛАВА IX

²³ *Неправедностью* — т. е. запрещенным ударом ниже пояса.

³⁴ *Очами, труднодостижимого познания* — эвфемическое выражение вместо «слепой».

⁶² *Ясновидение, дарованное мудрым* — Санджая, оставшийся во время войны при слепом радже Дхритараштре, получил от мудреца Вьясы на это время дар ясновидения и мог сообщать Дхритараштре о ходе событий на поле битвы.

ГЛАВА X

⁸ *Близнецы Пандавы* — два младших сына царя Панду: Накула и Сахадэва.

²¹ *Бхишмы* — дяди слепого раджи Дхритараштры, деда Пандавов и Кауравов. Как старшему в роде ему было поручено командование войском. Бхишма один из выдающихся представителей рода Куру. «Махабхарата» дает его образ в очень положительных тонах.

ГЛАВА XI

⁷ *Голубого лотоса* — упоминание о голубоглазых арийцах неоднократно встречается в «Махабхарате». Это антропологическое сведение может представлять интерес для выяснения вопроса о происхождении арийцев, до настоящего времени еще не получившего общепринятого разрешения.

ГЛАВА XII

⁴ *Глава Брамь* — «брахмаширас», оружие Брамь, наряду с «оружием Шивы» и «оружием Индры» часто упоминается в эпосе. С одной стороны — это молния, но также это сила заклатья, разящая психическая сила. Психической силе йогинь в Индии издревле придавалось большое значение. Учение об этой силе (шакти) как о потенциальной космической силе, свойственной всему живому, особенно ярко развито в Тантрах, где эта сила называется «Кундалини-Шакти».

²⁶ *Белоконый* — т. е. Арджуна (ср. «Бхагавадгита», I, 20—21), где описывается, как Арджуна выезжает на упряжке белых коней.

С обезьяной на стяге — первичное значение слова «капи» — «рыжий», чаще употребляется в значении «обезьяна». Этот знак настолько важен для образа Арджуны, что создан был эпитет для Арджуны — «Капихваджа» (обезьяностяжный). Обезьяна для нас малознакомый зверь, смешной и безобразный («рыжий» в цирке, «обезьянничать» и пр.). Для индийцев это священное животное, встречи с которым повседневы. Капи — символ глубокой преданности низшего сознания Высшему. Арджуна избрал символ «в духе и любви» летающего Ханумана (имя вождя «лесного народа» см. вып. 3-й этой серии «Сказание о Раме»).

²⁷ *В битве...* удовлетворил Шанкару — см. «Горец», вып. 3-й этой серии.

³⁰ *Страшные обеты* — совершаемая по обету аскеза. По индийским представлениям аскезой можно добиться задуманного желания, исполнение которого дается богами, соразмерно совершенной аскезе, иногда против их воли.

³⁸ *Отпусти меня* — Ашваттхаман, считая себя гостем Кришны, по этикету должен был просить хозяина разрешения уйти.

ГЛАВА XIII

¹⁵ *Вьясы* — ища защиты от гнева Пандавов, их мести Ашваттхаман скрывался у отшельника Вьясы, своего духовного учителя (гуру).

Рогожи — коричневая рогожная одежда — обычная, предписанная законом одежда отшельников.

ГЛАВА XVI

²⁸ *Убийце Мадху* — т. е. Арджунс, убившему демона Мадху; отсюда эпитет Кришны «Мадхусудана» — убийца Мадху.

ГЛАВА XVII

¹¹ *Великий подвижник* — Предок, Брама. Согласно повествованию, Брама сотворил мир силой «накаливания», аскетическим подвигом.

Тапас — нагревание, накаливание, усердный труд, духовный подвиг, изнурение плоти, теплота как мирозозидающее начало

¹⁴ *Столпник* — букв. столб — эпитет Шивы, который совершал аскезу стоянием неподвижно, столбом.

¹⁵ *Существ четырехвидных* — Индийская традиционная наука различает четыре вида живых существ: 1) происходящие от пота, испарений, тепла и пр., т. е. черви, насекомые; 2) рожденные из яиц, т. е. птицы, пресмыкающиеся; 3) происходящие путем разрывания земли, т. е. травы, деревья; 4) рождающиеся из утробы, т. е. люди, животные.

ГЛАВА XVIII

²¹ *Воду* — подводный огонь — это молния, рождающаяся в тучах. Древний человек стоял перед загадкой, как может огонь утрачивать свою огненность и прятаться в воду (тучу) и вдруг вырываться оттуда великолепной вспышкой молнии.

²⁶ *Исполнить* — т. е. совершить посмертные обряды, которые, согласно индийским обычаям, надлежит исполнять как можно скорее.

О ЖЕНАХ (кн. XI)

ГЛАВА I

³ О деле Ашваттхамана. В книге X описывалось предательское нападение брамина Ашваттхамана, сына Дроны, на спящих кшатриев, сыновей Пандавов. Ашваттхаману помогал Шива с толпой своей нечисти. Книга X интересна для истории борьбы браминов и кшатриев, шиваизма и вишнуизма. Ниже будет еще говориться об этом эпизоде.

⁶ Полных ратей. По древнеиндийской стратегии полностью укомплектованная рать состояла из 10 полков (аникини), т. е. из 21 870 боевых слонов, столько же колесниц, 65 610 всадников и 109 350 пехотинцев. Рать, состоящая из этих 4 элементов, называлась четырехчленной или ратью полного состава. О 18 ратях говорится здесь потому, что в вишнуитской символике число 18 имело особое, мистическое значение. Оно неоднократно подчеркивается в «Махабхарате»; поэма разделена на 18 книг (весьма неравномерно и недостаточно обосновано по отношению к содержанию), битва длится 18 дней; «Бхагавадгита», центральное вишнуитское произведение, разделена на 18 глав и т. д.

⁹ Последовательно — в зависимости от значимости убитого и степени родства. По закону посмертные обряды должен совершать ближайший родственник, а для царя — весь народ.

¹⁴ Двайпаяна-Кришна — об этом подробно сказано в «Путешествии Бхагавана» (вып. III).

¹⁵ Обуздать — Рой переводит: «Пусть твой сын возьмет все царство и оставит только 5 деревень Пандавам». Такой перевод не убедителен, так как в тексте нет не только слов, взятых Роем в скобки, но и слова «царство», gerundium же от глагола grah нет основания переводить активной формой «брать».

²¹ Сопряжению судеб (дайва-йога). Индийская философия допускала вмешательство божественной воли (дайва) в причинно-следственный процесс миропроявления, но лишь условно, скорее, как обобщение кармического рода, а не как слепую силу Майры, тяготеющей над богами и вышоложную процессу миропроявления, как это допускало эллинское мировоззрение (ср. «Бхагавадгита», XVIII, 14).

²⁵ Сринджая — в подлиннике рифмуют 236—25а и 22а—236.

²⁷ Влияние — в подлиннике рифмуют 26а—27а.

²⁸ У того — Санджая избегает назвать Дурьйодхану по имени, не желая наносить лишнюю боль Дхритараштре.

²⁹ Напоролся — в подлиннике игра слов; шалья—значит, острие (стрелы), нож, шип, заноза. Текст говорит, что преходящий мир получил в Дурьйодхане «шип» или «врага» (шалья).

³¹ Не исполнил — о подробностях см. 4 «Путешествие Бхагавана» (вып. III).

ГЛАВА II

⁶ *Какая в этом печаль* — ср. «Бхагавадгита», 11, 28.

⁸ *Ни ненавистного* — ср. «Бхагавадгита», IX, 29.

¹⁵ *Желанные миры* (букв. «миры Камадук») — коровы желаний, ср. «Наль», IV, 18—19 (вып. I).

¹⁶ *Ни жертвы* — ср. «Бхагавадгита», XI, 53. В «Махабхарате» часто встречаются шлоки, почти тождественные по форме, но резко отличающиеся по содержанию в силу незначительного изменения оборота. Создается впечатление, что различные певцы вкладывали в готовые поэтические формы свое содержание, лишь слегка изменяя форму. В подлиннике это, конечно, чувствуется сильнее, чем в переводе.

¹⁷ *Топленого масла* — эта шлока представляет трудности для литературного перевода потому, что в ней встречаются специальные ритуалистические термины, которые приходится переводить описательно. Здесь три раза встречается глагол «hu», означающий «совершать возлияние топленным маслом в огонь». В интерпретирующем переводе Чандра Роя стих передан в том смысле, что кшатрии приносят в жертву тела врагов на огне стрел и сами, как воздаяние, получают возлияние из стрел. Мысль подлинника выражена менее определенно. Во-первых, в подлиннике нет слова «враг» и Рой не ставит его в скобки, как это принято в таких случаях; во-вторых, текст не дает права так решительно понимать «возлияние стрел», как ответное действие. Конечно, в этой ритуальной символике стрелы нужно понимать как «juh» (жертвенная ложка). Образ можно скорее понять: подобно тому, как жертвенная ложка (джух) проливает топленое масло, так стрелы проливают кровь.

²⁰ *Подлежащего выполненью*, т. е. совершения посмертных обрядов. Видура напоминает Дхритараштру о его непосредственном долге, который, согласно индийским обычаям, надлежит совершать как можно быстрее.

²⁴ *Время* — в подлиннике повтор в 21-й шлоке.

²⁶ *Не изменишь* — вторая полушлока передана вольно, т. к. буквальный пересвод остался бы непонятным: «если даже с небытием сопряжется, (то) его (скорбь) не изменится». Рой переводит: «Человек, предавшийся скорби, гибнет, но скорбь никогда не превратится в свет. Такая передача уж слишком вольна, это скорее пересказ. Сомнительна и правомерность перевода первой строчки. Рой ее переводит так: «О том, что универсально, не следует скорбеть», ясно связывая это высказывание с предыдущим высказыванием о всеобщей подверженности закону времени. Сомнительно, возможно ли придать слову «джанипадака» смысл «универсальный». Думается, что наиболее широкий смысл этого слова: «всемирный», «общечеловеческий», но не шире. БПС, ссылаясь на разбираемую шлоку, дает значение: «касающийся подданных», т. к. «джанапада» — подданный; относящийся к государству. Видура, высказав общие положения, присущие традиционной индийской философии, которые почти дословно совпадают со стихами «Гиты» (что не случайно), переходит снова к конкретным вопросам. Как царь, долг которого, согласно Шастрам, — охранять народ, Дхритараштра не мог не скорбеть о гибели подданных (так предполагается). Видура высказывает мысль, что скорбь эта — впустую, она недействительна, а потому и неразумна. Человек обязан предвидеть последствия своих поступков, а не хвататься за голову, поступив неправильно.

³⁰ *Спутников* — таково первичное значение слова «vaṅga», но оно еще значит и «класс, категория». Рой предпочитает вольный пересвод: «цель», что не вынуждается контекстом, т. к. смысл достаточно ясен и при сохранении первичного смысла слова: три момента, перечисленные в 29 шлоке, названы «непременными спутниками» человека.

Различаются люди — в подлиннике мысль выражена очень туманно. Рой переводит это место очень вольно, вводя несуществующие в тексте слова и опуская там находящиеся: «те, кто не лишены удовлетворения, поражаются при получении превратностей, зависящих от обладания богатством»

³⁴ *Таким телом* — Рой переводит: «в какой форме (физической организации)», передавая инструментальный падеж местным и слово «шарира» через «форма», тогда как «форма» скорее соответствует санскритскому «рупа». Текст не говорит о физическом теле, ибо в таком случае следовало бы ожидать термина «штула-шарира». Индийская философия четко различает понятия «плотное тело», «штула-шарира» и

«тонкое тело» — сукшма-шарира». Согласно традиционным взглядам, деятельность этих тел далеко не совпадает. «Сукшма-шарира» соответствует понятию «эктоплазма» европейской парапсихологии. Если принять эти соображения, то мысль текста сводится к тому, что грубофизические поступки влекут грубофизические следствия, а действия более тонкие, психологические вызывают и более тонкие следствия. Интерпретация же Роя может быть понятна в том смысле, что дела, совершенные в данном теле, приносят плоды только для этого же тела, а это противоречит основной установке индийской традиции, признающей продление причинно-следственного ряда за пределы данного физического тела, на чем и основано учение о перевоплощении.

³⁵ *Сам себе* — ср. «Бхагавадгита», VI, 5 и прим. к этой шлоке (вып. II).

ГЛАВА III

³ *Пробужденный* — буддха здесь в широком смысле, а не в узко-буддийском (ср. «Бхагавадгита», II, 19, и X, 8 и прим. к этой шлоке, вып. II).

⁴ Поросли банана. Банан как растение — излюбленная в индийской поэзии метафора идеи непрочности, нестойкости. Это растение не образует настоящего ствола с древесиной, но лишь видимость ствола, который образуется наложенными друг на друга листьями, а потому очень непрочен, особенно по сравнению с другими южными деревьями, как правило, обладающими очень прочной древесиной.

⁹ *Воплощенных* — ср. «Бхагавадгита», II, 22.

ГЛАВА V

¹³ Внутри колодца. В шлоках 10, 11, 13 употреблены три разных слова для обозначения водохранилища: в первый раз «водоем», «озерц(о)» (особенно искусственное, копанка); во втором — водовместилище вообще; в третьем — колодец. Такая небрежность в описании формы при большой реалистичности и точности в описании сущности характерна для древнеиндийской поэзии.

¹⁹ *Жажда* — в подлиннике полушлоки 18 шлоки связаны глубокой рифмой, в переводе дается женская рифма.

²⁴ *Не отвратился* — Мотив притчи Видуры встречается в арабской литературе, в частности в «Повести об Иосифе, царевиче индийском», как известно, христианской переладки «Жизни Будды».

ГЛАВА VI

¹⁰ *Времена года* — индийцы различают не 4, а 6 времен года. Ср. шестиголовый и двадцатирукий Сканд в «Бессте Маркандей» (4-й вып. этой серии).

¹¹ *Пресмыкающиеся* (букв. «ходящие на брюхе») — змеи. О них выше не упоминалось.

¹⁴ *Рассекают* — в подлиннике повтор.

ГЛАВА VII

¹³ *Возничий* — эта притча — одна из любимых в древнеиндийской литературе. Ср. «Анугита», прим. 51, 5. (4-й вып. этой серии).

¹⁹ *Называют то* — Рой дает интерпретирующий перевод: «это тело называют колесницей Ямы», что несколько суживает смысл подлинника, т. к. текст называет «колесницей Ямы» все, что вводит в заблуждение, как видно из дальнейшего. Здесь образ Ямы, как Дхармы стушувывается, сливаясь с образом Камы-Мара, великого соблазнителя, толкающего воплощенного в самсару, с ее чередованием рождений и смертей.

²⁰ *Бхарата* — повтор подлинника.

²⁴ *Брахмо* — так понимает и Рой.

ГЛАВА VIII

² *Кришна-Двайпаяна* («Островитянин») — мудрец, которому приписывается авторство «Махабхараты». Об отношении Кришны, сына Васудэвы и Кришны Островитянина см. предисловие к «Бхагавадгите» (вып. II).

³ *С пучков травы* — Рой переводит «с листьев пальмы», хотя выражение в подлиннике буквально означает «почвенный стебель». Как бы там ни было, но высказывание подлинника следует, по-видимому, понимать как аналогичное русскому «вспрыснуть с уголька» — знахарский прием «лечения» обмершего.

⁶ *В людском роде* — трудно согласиться с пониманием Роя этой шлоки. Он переводит: «Фу, состоянию человека, фу, человеческому телу!» Если «*manusya*» есть «человечность» и «состояние человека», то переводить «*paṅgrāha*» через «человеческое тело» слишком вольно. Париграха выражает разные оттенки охватывания, захвата, в том числе и «принятие жены», а отсюда то, что охватывает группу людей — род, семья, дружина князя и пр.

¹⁰ *Лучший из дваждыроджденных*. Дхритараштра обращается к Кришне-Двайпаяне или Вьясе, своему учителю; к нему же относится и обращение «владыка» в 7-й шлоке.

¹² *Сыну* — Дхритараштра был не только духовным, но и физическим сыном Вьясы (ср. «Путешествие Бхагавана», 146, 39—40, 4-й вып. этой серии).

¹⁶ *Времен сочтанья* — в подлиннике довольно туманное выражение, которой Рой переводит «сопряжение обстоятельств, вызванное временем». Здесь можно видеть намеки на наступление кали-юги, о чем можно судить по «астрологическим приметам» — глагол «сочетание», «сопряжение» часто употребляется в санскрите для выражения астрологической связи светил.

²⁸ *Ноша* — брамин Вьяса опережает священника Мальтуса, он оправдывает войну, как способ облегчить бремя земли, отягченной слишком большим количеством людей, «перенаселенной».

²⁹ *Кали* (букв. «черный») — слабо персонифицированный злой дух, которому отведена видная роль в «Повести о Нале» (ср. вып. I).

ГЛАВА IX

³ *О зле* — Рой переводит «о взаимных проклятьях», см. прим. XI, 1, 3.

⁴ *Лишась прозренья* — Санджая, оставшийся во время войны при слепом радже Дхритараштре, получил от Вьясы на это время дар ясновидения и мог сообщить Дхритараштре о ходе сражения.

¹¹ *Какая же в этом печаль?* — ср. «Бхагавадгита», II, 28.

²² *Подлежащего выполнению*, т. е. совершение посмертных обрядов (ср. XI, I, 5—20).

ГЛАВА X

⁸ *Невиданные раньше*, т. е. раньше не показывавшиеся из гаремов.

¹⁷ *Трудовые люди* — по законам древних индийцев, в войне принимали участие кшатрии, военная каста; весь же трудовой народ оставался вне военных действий и обоим враждующим сторонам было запрещено его трогать, а также разрушать селения и опустошать поля.

ГЛАВА XI

² *Глядящего глазами знанья* — эвфемическое выражение (слепой).

¹¹ *Неправедно*, т. е. запрещенным ударом ниже пояса. Об этом см. ниже.

²¹ *В обитель Вьясы* — Ашваттхаман, сын Дроны, был учеником Вьясы, отчего и направился в его обитель. Оба другие богатыря, кшатрии, отравились по своим местам.

²² *Мучимые страхом* — богатыри боятся мести не как воины враждебной стороны, но как люди, нарушившие закон, убившие спящих противников, что считалось позорным делом.

ГЛАВА XII

⁵ *Чайки* — такое уподобление женщины, особенно причитающей, — одна из любимых метафор индийской поэзии.

¹¹ *Отцом* — отношение между дядей с отцовской стороны и племянником в древней Индии приравнивалось отношению между отцом и сыном, особенно после смерти отца или когда дядя — старший брат отца.

¹³ *Искал Бхиму* — Дхритараштра, будучи слеп, нащупывал руками, что и выдавало его мысль. Против Бхимы он был настроен потому, что тот в поединке с Дурьйодханой нанес непоправимый удар «ниже пупка».

¹⁷ *Железного* (ayasa) — так переводит и Рой, но можно перевести «металлического». Хотя статуи чаще отливались из бронзы или латуни, но встречались и железные статуи; текст настойчиво в 4 шлоках говорит о железной статуе, с этим нужно считаться. Что касается смысла эпизода, то, по-видимому, он таков: судя по тому, что изображение было сделано Дурьйодханой, врагом Бхимы, надо думать, что оно было предназначено для магических целей так называемого «инвальтования». Над таким изображением производились разные магические заклятия, которые, как считалось, должны повредить врагу. (Ср. «Закливание» В. Брюсова: «...Сердце твое не кумир восковой, сердце твое я пронзаю иглой... Вся твоя жизнь наяву, не во сне, вся твоя жизнь оплывает в огне...»). Кришна, подставив вместо Бхимы «вольта», уберечь жизнь союзника и способствовал разрушению вольта, который «угрожал» Бхиме. Разрушение вольта считалось опасным и Дхритараштра получает контрудар, разломав изображение Бхимы).

²⁰ *Легче тебе не будет* — букв. «не будет тебе (нужно) терпения».

ГЛАВА XIII

¹⁷ *Для очищенья* — текст очень кратко говорит об этом, как о вещи само собой разумеющейся, даже не упоминая о воде, ибо принесение воды подразумевается уже словом «очищение», совершающееся обычно водой, особенно водой из Ганга. Но этот момент представляется настолько важным, что вся первая часть XI кн. названа «Принесение воды».

² *Пураны* — (пурана — букв. «Былина») — Рой в данной шлоке переводит как «древние истории». Интерес представляет, как понимать это слово: как нарицательное или же как имя собственное, т. к. существует ряд эпических произведений, называемых Пуранами. Одно из наиболее ранних из них, Ваюпурана, относится приблизительно к VI в. н. э. Таким образом, ссылка на авторитет Пуран свидетельствует в пользу позднейшего происхождения текста при решении вопроса о его датировке. В данном случае нет основания принимать слово в смысле имени собственного, оно встречается и в других местах МБх-ы как нарицательное, хотя чаще для обозначения «древней истории», «предания», «былины» употребляется слово «итихаса».

¹⁰ *Состязанье* — Намек на узловую момент фабулы поэмы, на нечестную игру в кости и оскорбление общей жены Пандавов, Драупади.

ГЛАВА XIV

³ *Сын Сатьявати* — Кришна-Двайпаяна, мунд Вьяса.

⁴ *В ту сторону*, т. е. туда, где находились Гандхари и Пандавы. Предполагается, что Вьяса находился в своей обители и силой йоги явился в нужный момент в нужном месте. Поэма точно не определяет, где именно происходил разговор Гандхари и Пандавов.

⁵ *Что лежит на сердце* — букв. «что бормочет манас».

⁶ *Снохе*, т. е. Гандхари, жене его сына — Дхритараштры (ср. прим. к 8, 12).

Прошло — в подлиннике повелительное наклонение: «Отбрось меня» и «Да будет воздвигнуто!».

¹¹ *Был ли ты лучшим* — смысл шлоки: разве Дурьйодхана, убитый в сражении с Пандавами, соблюдал законы лучше, чем они? (Пандавы). Двайпаяна по ритуаль-

ным соображениям и ради вежливости не называет Дурьйодхану по имени. Рой вкладывает в шлоку менее убедительный оттенок. Сыновья Панду победили в битве, конечно, вследствие превосходства их в праведности.

²⁰ *Ниже пунка* — см. прим. к гл. XI, 11; гл. XII, 13.

ГЛАВА XV

¹¹ *Своей дорогой* — букв. «мы пошли по причинно-следственному (ряду), за последствиями». Передача Роя — «наша вражда прекратилась» — не оправдана текстом.

¹⁷ *Братьям* — Дурьйодханы, напавшим на брата Бхимы, Накулу. Бхима бросился на защиту Накулы и убил Духшасану, принимавшего активное участие в издевательствах над Драупади. Весь этот диалог возбуждает очень важный культурно-исторический вопрос о существовании пережитков каннибализма в обществе времен эпоса.

²³ *Двух слепцов* — Гандхари, из преданности мужу, сама всегда носила повязку на глазах, т. к. ее муж был слеп — замечание Роя. Этим объясняется и вопрос Гандхари в шл. 25.

³¹ *Парша* (канакха) — болезнь, распространенная в Азии еще и поныне. Рой дает интерпретирующий перевод этой шлоки: «согласно правилам приличия, дальновидная царица направила свой взор от складок его одежды к концам пальцев ног в то время, когда Юдхиштхира склонялся «перед ней». Эта шлока противоречит утверждению, что Гандхари всегда носила повязку на глазах.

³⁴ *Широкогрудые* — в подлиннике игра слов: Притха — (широкая), «придхулавакша» — «широкогрудые».

Тревогой — букв. «сыновьями и прочими наводненная».

³⁷ *Панчалику* — Драупади. Шлока описывает встречу Притхи, оставшейся при дворе Дхритараштры, с невесткой Драупади, последовавшей за своими мужьями в изгнание.

³⁸ *Твои сыны* — Драупади из почтения к свекрови и желая подчеркнуть равенство их общей скорби, говорит «сыны», а не «внуки». Рой не прав, исправляя текст, он переводит: «внуки». В тексте не ошибка, но утонченный художественный прием. Об Абхиманью, сыне Арджуны от Субхадры, Драупади упоминает отдельно, подчеркивая этим разницу между своими сыновьями, сынами первой царицы, «махиши», которые пользуются правом престолонаследия и сынами второстепенных жен. Впрочем, в данном случае, как видно из XVII книги, наследовал Пандавам внук Арджуны, сын Абхиманью как единственный мужчина, оставшийся в живых.

ГЛАВА XVI

⁴ *Богатырской битвы* — древнеиндийская эстетика, подобно древнегреческой, отрицала прием показа ужасного (убийства и пр.). Даже в повествовании применялся прием рассказа о случившемся через посредника («вестник» в древнегреческой трагедии).

⁷ *Безмолвные* — так в тексте. Рой переводит вопреки прямому смыслу слова «кричащие». Это тем более не приемлемо, что текст говорит не только о людях, но и о животных. Я предпочел оставить эту шероховатость текста как она есть, чем вносить произвольные исправления. Подстрочно полушлока переводится: «Толпами — слонов — лошадей — мужчин — женщин безмолвными полностью — кругом покрытое».

⁷ *Канка* — какая-то хищная птица, название которой не переводят ни БПС, ни Рой.

⁸ *Недобрых* (букв. «благих») — эвфемическое название шакала, считавшегося очень зловещим зверем — шакалы рыскают возле падали и потому связаны со смертью. Ср. «Супружеская верность», вып. I, гл. V.

¹⁰ *На поле брани* — букв. «к убитым на войне».

¹⁸ *Лотосоокий*, т. е. Кришна.

²⁰ *Покрыто* — повтор в подлиннике.

²² *Наплечники*, налокотники (ангада, кею) — название драгоценных украшений, обычно оставляемые без перевода (ср. Рой).

²⁶ *Пять естеств* — пять основных сутей (стихий).

³³ *Опыленные алоэ* — так переводит и Рой. В тексте: «умастив члены сандалом и пылью». При буквальном переводе становится неясной параллель между прахом поля битвы и косметической присыпкой. В тексте стоит термин «агуру» — нетяжелый, как название разных растений; Рой переводит это слово «через алоэ», пыльца которого (или истертые в порошок сухие листья) применялась на востоке как косметическая присыпка или присыпка для ран. Сандаловое масло или мазь из этого масла — одно из любимых косметических средств, употребляющиеся и поныне в ритуале «пуджи» (почитания) богов и духовного учителя (гуру).

³⁷ *Женою* — ср. метафоры украинских дум: казак, женившийся на сабле и пр.

³⁹ *Богатырей* — в подл. «махатм». Здесь это слово употреблено в смысле «отважный». Рой переводит как «великолепных».

⁴⁰ *Ревущих* — употребленный в тексте один из синонимов названия шакала буквально значит «ревущий быком», этот оттенок хотелось сохранить в переводе. Рой переводит — «волков».

⁴⁷ *Иная* — в подлиннике — «vīga», означающее женщину, у которой муж и сыновья живы. Этот термин трудно связать с текстом. Рой оставляет его, не переводит. Вообще шлоки 47—48-е отличаются известной вычурностью оборотов по сравнению с другим текстом. Эта вычурность позже становится трафаретной при описании наружности и характера женщины.

⁴⁹ *Туловища* — в подлиннике «все члены».

Пылает — букв. «полная ими земля светится». Образ неясный. По-видимому, его нужно понимать в том смысле, что земля как бы говорит, красная от залившей ее крови.

⁵² *К телу* — в подлиннике повтор в 46а—47б и рифма 47а—48б.

Застывали — в тексте не выдерживается время; употребляется то настоящее, то прошедшее. Это сознательный художественный прием, который не везде удается сохранить; он рассчитан на ослабление впечатления от описываемых ужасов, это «рассказ» о них, а не «показ». К сожалению, это требование древней эстетики давно утрачено и забыто. Но ведь и теперь еще есть люди, отворачивающиеся от слишком жестоких сцен современного кино.

ГЛАВА XVII

⁴ *Его богатырскую грудь* — букв. «снабженного хорошо сложенными ключицами и прекрасным ожерельем». Гандхари (мысленно) припала к груди Дурьйодханы и воспринимает только се, что и отражено в интравертированном описании. Здесь текст сбивается на «показ» событий.

¹³ В подлиннике игра слов: ашива, шива, букв. «неблагие благие». Ср. прим. XI, 16, 8.

¹⁷ *Бхарата* — ошибка в тексте: нужно Кришна, обращение же к Джанамеджае, внимающему «Повести о Бхаратах», в речи Гандхари неуместна.

²⁵ *Шубханка* — БПС принимает это слово за собственное имя. Рой же передает через эпитет «прекрасная», который представляется излишним, т. к. перед ним непосредственно стоит эпитет «прекраснобедрая». Впрочем и в самом тексте плеоназм, так как «шубханка» и означает «прекраснобедрая» или «прекраснобедрая».

ГЛАВА XVIII

³ *Упав* — букв. «упав касаются».

⁵ *Соразмерные станом*. Согласно индийской эстетике, говоря о женщине, полагается так или иначе отметить ее красоту лица, строение, волосы, что для нашего уха звучит несколько странно в таком трагическом контексте. Эстетическое впечатление построено на контрастности образов и метафор.

¹⁹ *Выпил* — ср. XI, 14, 13—16.

²¹ *Брату*, т. е. Дурьйодхане.

²² *Жена раба*. Индийские ученые отрицают, что древнеарийское общество проходило стадию рабовладельчества; такой взгляд «Махабхарата» не подтверждает,

т. к. здесь часто говорится о передаче людей, особенно женщин, в подарок радже или брамину. Однако рабство в Индии никогда не принимало тех ужасающих форм, какие наблюдались в греко-римских государствах или Египте. В Индии оно скорее имело форму закабаления в батрачество.

²⁵ *Являщим* (букв. «стрелой, словом»). Нарача — особого рода железная стрела; отсюда параллелизм: железный дротик — железная стрела.

ГЛАВА XIX

⁴ *Хрупкая* (букв. «девочка, ребенок») — часто выражение о юных женах, объясняемое обычаем брака малолетних.

⁷ *Мадхава* — повтор подлинника.

⁸ *Его грудь* — в тексте употреблен термин «марана», обозначающий «место, ранение которого смертельно», «жизненный узел». Позже слово приобрело узкое значение «суставы», ранения которых в те времена бывали обычно смертельными из-за общего сепсиса.

⁸ *Превосходит мерой* — трудно согласиться с переводом Роя; «его лицо, хотя наполовину съеденное хищниками, выглядит красивей, чем луна в 7-й день». Как ни субъективны восприятия матери, но такое впечатление от полуобгрызанной головы трудно себе представить. Рой сам переводит глагол «vibhati» не «сияет», а «выглядит». Перевод же «abhyadhia» через «красивый» довольно вольный. Точное значение слова: «превосходящий (меру)». Эти соображения позволяют придать шлоке такой смысл: «нетронутого лица осталось больше, чем половина», ибо в 7-й день видна ровно половина лунного диска.

⁹ *Прах грызет* — неточность образа обусловлена требованием параллелизма: обгрызанное лицо — сын грызет прах.

¹⁰ *Дурмукху* — все сказанное о Дурмукхе построено на значении его имени «Дурнолиций».

¹⁵ *Вивиншати* — в подлиннике — «состоящий из двадцати частей» — отсюда, параллель «двадцать коршунов». Лево́й рифме в переводе (сеча-сели) соответствует рифма подлинника в следующей шлоке.

ГЛАВА XX

⁹ *Не отрывая глаз* — букв. «вглядываясь».

Схожий с тобой глазами — Субхадра, сестра Кришны и жена Арджуны. Ее сын Абхиманью — племянник Кришны, почему Субхадра и обращается к Кришне и сравнивает с ним своего сына.

¹⁰ *Повержен* — повтор подлинника.

¹³ *«Руки»* — «муки» — в подлиннике полушлоки рифмуют.

¹⁷ *Варшинеи* — в подлиннике «сына» «Васудэвы».

¹⁸ *Злодеям* — Абхиманью был убит не в честном бою, а злодейски, сонным.

²⁷ *Несказанной* — букв. «крайней»; «превосходной».

³⁴ *Возле* — букв. «сверх», «кроме», «северней», если принять «uttaram» как наречие. Рой принимает здесь винительный падеж собственного имени княжича Камбоджи, но в таком случае нужно ввести в перевод лишнее слово «возле», что Рой и делает.

ГЛАВА XXI

¹ *Сына Притхи* — в данном случае Арджуна, которого Карна вызвал на смертный бой (ср. «Путешествие Бхагавана», вып. III).

⁵ *Левой* — эпитет общий для Арджуны (как здесь) и Вишну.

⁹ *Ветром* — Бхима — сын Ветра, на этом и основана метафора.

¹¹ *В топях* — во время сражения колесница Карны завязла в болоте, что и дало возможность Арджуне убить противника и, таким образом, исполнить проклятие, тяготевшее над Карной.

¹² *Увы, увy* — в подлиннике за этим следует неодобрительное восклицание «дхиг», мало вяжущееся с контекстом. Передавая это восклицание, Рой вставляет два лишних слова; «Фу, героизму и искусству», но от этого текст не становится яснее. Восклицание здесь нужно понимать как выражение содрогания, ужаса.

Броня — Карна, как сын Солнца, родился в золотой броне, сросшейся с кожей и непроницаемой для оружия. Индра, отец Арджуны, хитростью ее снял и Карна стал носить броню из обычного золота. В данном месте Рой переводит не броня, а «пояс». Жена Карны узнает мужа по броне, т. к. весь он обглодан хищниками.

ГЛАВА XXII

³ *Канки* — см. прим. XI, 16, 7.

⁵ *Широкая стрела* — «бхалла», особый вид стрелы.

¹³ *Духшалы* — намек на безобразную сцену обнажения Драупади, как рабыни (после проигрыша Юдхиштри). Эта сцена многократно вспоминается в «Махабхарате», как позорнейшее деяние сторонников Дурйодханы. Джаядратха принимал в этом активное участие, чем и навлек на себя гнев Пандавов, пощадивших его, как мужа единственной дочери Дхритараштры — Духшасаны.

¹⁴ *Герзает* — по бомбейскому изданию «тянет» (Рой).

ГЛАВА XXIII

⁵ *Раскаленному*. Образ построен на уподоблении полного, с золотым загаром лица — полной луне: но как золото, накаляясь, краснеет, так покраснело лицо, расклеванное птицами. В звуковом отношении шлока построена на слог «ша», звучание имени убитого Шалья подчеркивают слова, «даршама, пашья, пелакша», из всех синонимов названия золота выбрано слово «чамакара», вносящее в звучание шипящую иную регистра, переключаящуюся с гортанным «к». Инструментована шлока на «а-а-а-у-а-а», что создает в сочетании с шипящими и гортанными впечатление рыданий с захлебыванием. В переводе последние шлоки 22-й главы и начальные 23-й, в соответствии с инструментовкой подлинника, даны на «о» и построены на шипящих, гортанных и губных («поклевали птицы») с переходом к носовым в конце строк. В русском при выражении скорби выделяются губные, трудно произносимые дрожащими губами взволнованного человека и шипящие (ср. «плач», «причитание», «прощание» и производные).

⁸ *В грязи*. «Панка» — грязь в физическом и нравственном смысле, налип, пенка. Рой переводит «погруженного в лень», что не убедительно ни лингвистически, ни художественно: о расклеванном, растерзанном трупe трудно сказать, что он «погружен в лень», но совершенно естественно сказать, что он загрязнен. В подлиннике шлока построена на «ш», чему в переводе соответствует построение на «ж».

¹⁰ *Управитель* — букв. «державший крюк для слонов».

¹⁶ *Кешава* — «кудрявый» и «лучистый», частый эпитет Кришны как образа Солнца, мотив которого он здесь усиливает.

¹⁷ *На покой* — в тексте два синонима ложа: «тальпа» и «шаяна». Второе слово вполне соответствует русскому «ложе», первое же слово скорее выражает идею отдохновения: «покойница». Вся шлока построена на «ш», чем подчеркивается идея покоя и лежания (шанти — покой, шаяна — ложе), что передается русскими «п» и «ж».

¹⁸ *Многообразные стрелы*. В подлиннике название разного рода стрел, основанное из них — «шарана» — название камышовой стрелы и вообще стрелы. Так образ развит дальше: ложе Бхишмы уподобляется ложу Сканды, бога войны, которое сделано из основного материала для стрел — камыша. В подлиннике рифмуют полушлоки 16а и 17а.

²⁰ *Удерживающий семя* — Бхишма дал обет безбрачия. Подробней об этом см. речь Бхишмы в «Путешествии Бхагавана», вып. 3, гл. 146.

²¹ *Жизнь сохраняет* — Бхишма, будучи смертельно раненным, не хотел умирать до начала священной половины года, т. е. до зимнего солнцестояния, когда солнце, начиная подъем на север, поднимает и умирающих на высший путь (ср. «Бхагavadгита», конец VIII гл.). В ожидании смерти Бхишма дал наставления, изложенные

в XII книге под общим названием «Основы освобождения». Рой переводит: «Он своим знанием, относящимся к обоим мирам, все еще поддерживает жизнь, как бессмертный»

²⁴ *Его воздвигнул* — об этом см. в «Путешествии Бхагавана», речь Бхишмы (гл. 146).

²⁵ *Чтущий богов* — букв. «преданный богам». Рой принимает это слово (Дэаврата) как эпитет Бхишмы и оставляет без перевода.

²⁷ *Шукра* — мифический мудрец, планета Венера; ему приписывается особо авторитетный трактат по стратегии (ср. «Сказание о Раме», вып. III).

³⁶ *Заплетши косы*. «Джатила» значит носящий косу, однако Рой переводит: «растрепав волосы». Косы — признак аскета-отшельника и траура.

³⁷ *Жалкая* — имя Крипи, значит «жалеть». В шлоке высказывание построено на значении имени.

⁴² *Обойдя костер слева* — почитаемого человека «живого» нужно обходить справа (прадакшина); мертвому же выражается почтение обходом слева. Таким образом совершается движение «посолонь» или в обратном направлении, что имеет значение в магических ритуалах; первое совершается при инвокациях, второе — при заклинаниях. Насколько прочны эти традиции, свидетельствует исторический факт страстной защиты староверами древнего обычая выхода из южных ворот во время литургии («посолонь»), тогда как Након ввел новшество; выход из северных ворот.

ГЛАВА XXIV

² *Упрекает* — в подлиннике рифмуют полушлоки 3 шлоки.

¹³ *У отвлеченного* — другим нападавшим. Рой слишком вольно переводит «беспомощного», тогда как «праматта» означает «нерадивый», «несмотрительный». Бхуришравас был брамин, а потому и говорится о его руке, как о «приносившей жертвы». Наряду с Дроной и его сыном, Бхуришравас занимался военным делом, хотя и был брамин. Позже такое занятие было бы осуждением для исключения из касты.

¹⁴ *Ожидавшего смерть по обету* — в тексте употреблен термин, означающий обет пассивного отказа от жизни, например, голодовку (ср. голодовку обезьян в рассказе Ханумана — «Повесть о Раме»).

¹⁶ *Руку* — подразумевается отсеченную.

¹⁷ *Вытягивала язык* — так буквально. Рой слишком вольно передает: «развязавшая пояс».

¹⁹ *На глазах* — букв. «в присутствии».

²⁰ *Венценосец* — один из эпитетов Арджуны, звучащий здесь по контрасту упреком. Таким же упреком звучит здесь и эпитет Кришны: «Джанардана» — «утеснитель людей».

²¹ *Скорбели* — в подлиннике рифмуют полушлоки 24 шлоки.

²⁴ *Обернуться* — ср. былинку о Вольге Всеславовиче, который мог обернуться «соколом в поднебесьи, шукой в море».

²⁵ *Отведя глаза* — букв. «расстроив сознание».

²⁶ *Птицы* — в подлиннике параллелизм выражен сильнее подбором синонимов; из многочисленных слов, обозначающих «птица», выбрано слово «шакуни», чем подчеркивается имя убитого.

ГЛАВА XXV

¹ *Камбоджами* — согласно обычаю царя сжигает народ.

Крутовыйный — букв. «быковыйный».

⁴ *Людей владыка* — в подлиннике строки этой шлоки, равно как 1а и 2а, рифмуют. Напевность шлок в переводе передается внутренними рифмами и аллитерациями.

¹⁹ *Слева* — Рой почему-то переводит справа, хотя обход справа противоречит ритуалу (ср. прим. 23, 41).

²¹ *Дрона его ниспроверг* — Рой переводит: «выбив многое оружие у Дроны».

²⁴ *Лежащего* — непоследовательность текста; ср. XI, 25, 9.

³⁴ *Вернулся* — об этом см. в «Путешествии Бхагавана».

⁴⁶ *От кручины* — об этих событиях повествуется в XV кн. «Махабхараты».

ГЛАВА XXVI

⁵ Размер шлоки ануштубх.

⁸ *Горькому* — букв. «неприятному» или «неприятенному».

¹¹ *Индры* — букв. «владыки богов».

¹⁶ *Северной страны*. Уттара значит верхний и северный. Рой принимает здесь это слово как собственное имя.

¹⁹ *Дэва-риши Ломаша* (Волосатый) — был послан Индрой для наставления Пандавов (см. «Восхождение на небо Индры» последние главы в III вып.). «Хождение по криницам» — самый крупный раздел III книги «Махабхараты». В основном это разные поучения и рассказы Ломаша.

²² *По своим делам*, т. е. их заслуги приведут в высшие миры, даже если посмертные обряды не будут совершены.

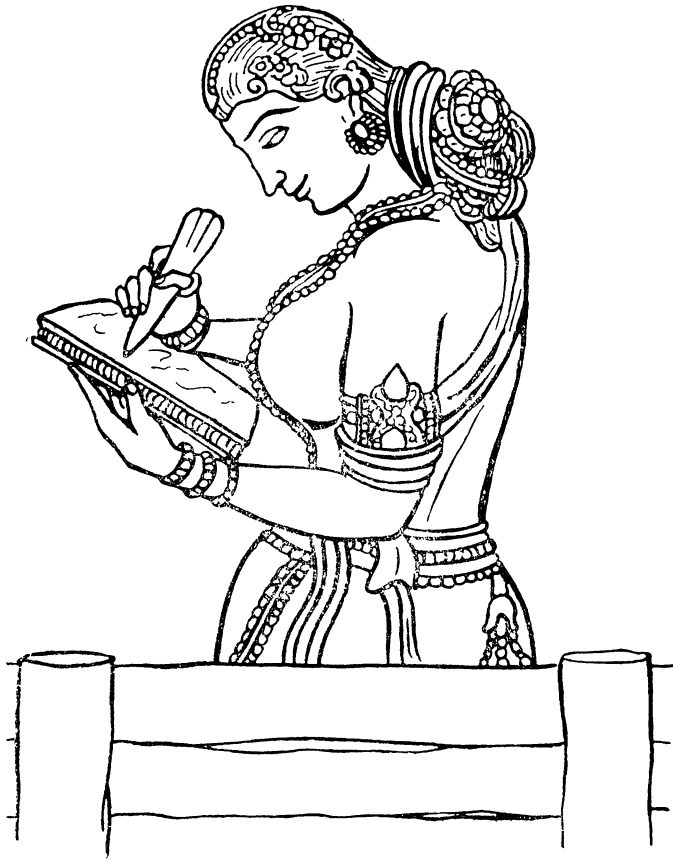
²⁵ *Не погибнут*, т. е. не останутся без посмертных обрядов, обеспечивающих потустороннее существование.

ГЛАВА XXVII

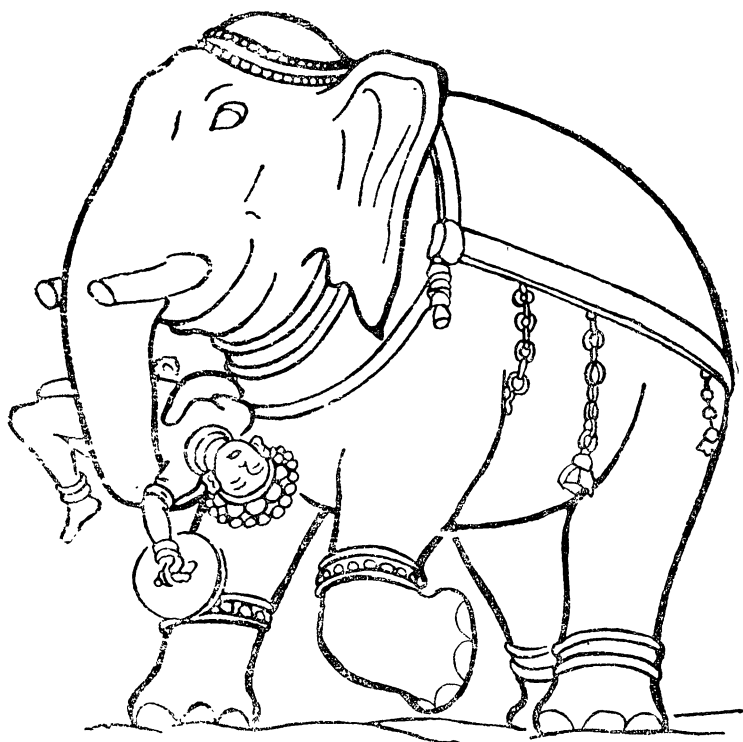
⁵ *Расширился* — Рой переводит: «Ганга струилась тихо, хотя следы (их многих ног) непосредственно исчезли. Берег реки, хотя и заполненный вдовами героев, стал широким, как берег моря, и представлял вид горести и безотрадности». Рой замечает, стечение народа было настолько велико, что сразу была протоптана дорога и таким образом облегчался доступ.

²¹ *Утаила* — в подлиннике в шлоке 13 женская рифма.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

А

АБХИМАНЬЮ — «яростный»; сын Арджуны и Субхадры, сестры Кришны, предательски убитый Ашваттхаманом, сыном Дроны. Сын А. Парикшит — единственный из уцелевших мужских потомков Пандавов.

АВАНТИ — название древней страны. А. отождествляется с современной областью Мальва.

АГАМА — «дополнение»; часть священного писания, непосредственно следующая за сборниками гимнов; название сборников традиционных предписаний, изучаемых наравне с Ведами.

АГАСТЬЯ — имя древнего риши, родившегося в кружке, куда упало семя Митры-Варуны; сын Митры-Варуны.

АГНИ — «огонь»; одно из древнейших и популярнейших ведических божеств, «ближайший из богов», а потому — посредник между людьми и богами.

АДЖАМИДХА — царь из рода Бхараты, предок Пандавов и Кауравов; эпитет Юдхиштхиры.

АЛОЭ — ароматное растение.

АМРИТА — «бессмертная»; пища богов, дающая бессмертие, эликсир жизни; амброзия греков; согласно мифу, амрита вышла из космического молочного океана, при пахтанье его богами и асурами. Слово часто употребляется в переносном смысле: речь, поучение, которое приравнивается к А. и пр.

АНУВИНДА — «находящий»; мужское имя; имя воина каурава, одного из сыновей Дхритараштры.

АПСАРЫ — «водяницы»; райские девы, танцовщицы богов, нередко соблазняющие отшельников.

АРДЖУНА — «утренняя заря»; «себребристый»; «белый»; «дневной свет»; эпитет Индры, имя третьего из Пандавов, по легенде, сына Индры от Кунти-Притхи; Арджуна тесно связан с Кришной как его ученик и шурин; воплощение Нары, одного из воплощений Вишну.

АСУРЫ — «светозарные»; демоны-полубоги. В древний период А. наделялись добрыми качествами, тогда как суры — отрицательными. Позже положение стало обратным и стали создавать мифы о разращении А., их падении и победе суров.

АЧЬЮТА — «вечный», «бесконечный»; обращение к радже. Эпитет Вишну-Кришны.

АШВАТТХАМАН — «лошадиная сила»; имя сына брамина Дроны. А. предательски убил юных кшатриев, пробравшись в спящий во время перемирия лагерь. Нападение на безоружного или спящего врага считалось по тогдашним законам позорным, преступным делом.

АШВИНЫ — «всадники», обычно в двойственном числе; олицетворение утренней и вечерней зари; боги-близнецы — они врачеватели-ведуны, а поэтому шудры, слуги; такими они и считаются среди богов. А. красивейшие из небожителей, свою красоту они передали своим сыновьям, близнецам Пандавам: Накуле и Сахадэве.

Б

БАЛА — «сила»; мужское имя; имя асура, убитого Индрой.

БАЛАХАКА — «грозное облако»; имя одного из четырех коней Кришны.

БИБХАТСУ — «брезгливый»; эпитет Арджуны, выражающий его отрешенность от всего земного; преодоление мирских соблазнов.

БРАМА — «молитва» (м. р.); прародитель и творец мира, ипостась браманической троицы. Вишну и Шива вытеснили Б. с первого места и он стал лишь их первородным сыном, сами же Вишну и Шива были объявлены тождественными друг другу, хотя в действительности их культы остались раздельными.

БРАМИН — точнее, брахман; член высшей варны (касты), жрец, владеющий словом Брами, — Ведами. Занятие Б. — изучать Веды, совершать обряды, жертвы. Брамины претендовали на монополию в религии, философии, науке. Часто их называли певцами, так как они пели гимны, мантры. Для «Махабхараты» характерна отрицательное отношение к Б., как касте (классу).

БРАХМАЧАРИН — ученик, послушник, соблюдавший правила брахмачарьи.

БРАХМАЧАРЬЯ — период ученичества (12 лет), обязательный для высших варн; правила поведения для ученика — особенно требовалось соблюдение полового воздержания; само это поведение; в дальнейшем слово часто употребляется в узком смысле: целомудрие.

БРИХАДБАЛА — «многосила»; имя могучего раджи Кошалы.

БХАВАНА — «воздействующий», «творящий», «осуществляющий»; эпитет Шивы.

БХАГА — «щедрый владыка»; имя адитя, божества, правителя созвездия Утгара-Пхальгуни.

БХАГАВАН — этимологически слово употребляется как местоимение 3-го лица при вежливом обращении; «владыка» (в обращении к богам и людям).

В эпосе часто употребляется как эпитет Вишну-Кришны.

БХАГАДАТТА — «Богдан», раджа горной страны Прагджьотиши, убитый Арджуной.

БХАГИРАТХА — «счастливая колесница»; мужское имя; имя раджи из рода Дилипы, силой своей аскезы этот царь добился низведения Ганги с неба на землю по милости Шивы. Б. удочерил Гангу, которая нередко называется «дочерью Бхагиратхи».

БХАРАДВАДЖА — «жаворонок», мудрец-риши, ученик Бхригу, философа скептического направления, высказывающего идеи дуалистической санхьи; отец Дроны, учителя Пандавов.

БХАРАТА — «поддерживаемый» (огонь); имя родоначальника рода Бхаратов.

БХИМА — см. Бхимасена.

БХИМАСЕНА — «страшное войско»; полное имя второго из братьев Пандавов, считавшегося сыном бога Ветра. За прожорливость Б. был прозван «Волчьим брюхом» (Врикодара); сокращенно его зовут Бхима.

БХОДЖА — «щедрый»; название племени (современное княжество Мальва), его город, имя раджи этого племени.

БХРИГУ — «сверкающий»; имя родоначальника высшего рода браминов, мудрец-риши; имя Б. производное от звукоподражательного глагола «бхриг» — треск зажженного костра. Род Б. тесно связан с огнем — так называются мифические существа, нашедшие огонь и подарившие его человеку.

БХУРИШВАРАС — «многословный», имя сына Сомадатты, царя из рода Куру, прославленного витязя, убитого Пандавами в битве на поле Куру.

БХУТЫ — «существа», «сущность»; духи низшего порядка, свита Рудры-Шивы: пишачи, ракшасы, махабхуты (элементали).

В

ВАДЖРА — громовая стрела Индры. В. принадлежала и другим богам, особенно Шиве-Рудре, меньше — Виш-

ну (оружие Вишну — палица и диск). Мистически это особая сила, способствующая освобождению молчания.

БАЙНАТЕЯ — сын Винаты, дочери Даки. Эпитет Гаруды, царя птиц, на котором летает Вишну.

БАЙШАМПАЯНА — потомок Вишампы, «Защитник народа», ученик Вьясы. От имени В. ведется повествование «Махабхараты».

БАЙШЬ-Я — член третьей варны из четырех главных варн, в которую входит купеческое сословие и состоятельные земледельцы; низшая варна свободных или «дваждырожденных».

БАКА (БАКА) — «цапля» (м. р.) имя асура, убитого Вишну; имя людоеда-ракшаса, убитого Бхимой.

ВАРАНАВАТА — «удерживающий»; название города, находящегося в трех днях пути от Хастинапура, на берегу Ганги.

ВАРШНЕЯ — «потомок Вришни»; «мужественный»; родовое имя Кришны.

ВАСАВА — «повелитель Васу»; эпитет Индры.

ВАСУ — «благой», «богатый»; класс богов, подвластных Индре, на что указывает эпитет Индры «Васава».

ВАСУДЭВА — «тот, чей бог Васу», поклонник Васу; имя царя из рода Вришни, отца Кришны; родовое имя Кришны.

ВАХЛИКА — «жертвователь»; брат Шантану, отца Бхишмы; отец Сомадатты; название страны, которую отождествляют с Бактрией.

ВАШАТ — ритуальный возглас при жертвоприношении; значение слова утрачено.

ВЕДЫ — «ведение», «знание». Название священных книг индийцев, сборников гимнов и обрядных уставов. Древнейшие памятники индийской литературы. В древности было три Веды: Риг, Яджур и Сама; в эпический период, значительно позднее первых трех вед была создана «Атхарваведа». Каждая Веда делилась на три части: сборник гимнов (Самхита), трактатов, объясняющих смысл обрядов и дающих указания, как совершать их (Брахманы), и трактатов, предназначенных для пустынножителей (Араньяки). Как неразрывная часть в Араньяку каждой из Вед входило несколько Упанишад, как тайноучения той или иной школы жрецов. Веды (Риг, Яджур, Сама) относят к середине второго тысячелетия до нашей эры. Высказывается мне-

ние, что «Атхарваведа» существовала сперва как часть «Самаведы», но позже она была выделена в особый сборник.

ВИВАСВАН — «светоносный»; утреннее Солнце; «сын Вивасвана» — эпитет Ямы (Дхармы) и Карны.

ВИВИНШАТИ — «двадцатая часть»; имя одного из 100 сыновей Дхритараштры.

ВИДУРА — «далеко ушедший», «ведун», «мудрец»; имя сына отшельника Вьясы от матери-рабыни, шудры, дяди Пандавов и Кауравов; его второе имя «Кшаттри» («подрывающий»), прозвище, даваемое рожденному от отца высшей касты и матери шудры. В. частичное воплощение бога Дхармы, поэтому в эпосе он дается как олицетворение справедливости и законности.

ВИКАРНА — «измененный»; имя одного из ста сыновей Дхритараштры.

ВИКАРТАНА — «выглядывающий»; «разрывающий тучи»; эпитет Солнца; имя Карны, как сына Солнца.

ВИНДА — «удача», «находка»; имя одного из ста сыновей Дхритараштры; раджа страны Аванти (упоминается наряду с Анувиндой).

ВИНДХЬЯ — название горного хребта, пересекающего Деканский полуостров с востока на запад и, таким образом, разделяющего его на северную и южную часть.

ВИЧИТВАВИРЬЯ — «разнообразный отвагой»; имя сына Шантану от Сатьявати и брат Бхишмы. С женой В., который умер бездетным, риши Вьяса родил Дхритараштру, Панду, Видуру.

ВИШВАКАРМАН — «делающий все»; творческий космический дух — Праджapati; архитектор, художник, золотарь богов.

ВИШНУ — имя бога, малоизвестного в Ведах, выдвинутого на первое место в период создания эпоса, как бог кшатриев; в эпосе ясно выражено соперничество В. с богом Шивой, закончившееся примирением так называемой браманической троицы; Брахма — Вишну — Шива.

ВРИКОДАРА — см. Бхимасена.

ВРИХАНТА (БРИХАНТА) — раджа страны Кулуты.

ВРИШАКА — «бычок», «жеребец» — сын Субалы, царя Гандхары.

ВРИШАСЕНА — «имеющий войско

мужей» (приблизительный перевод); сын Карны.

ВРИШНИ — «мужественный»; название народа, к которому принадлежал Кришна, отчего его часто называют Варшней, потомок вришни.

ВЬЯСА — «изложение», «сопоставление»; имя легендарного мудреца, которому приписывается изложение «Махабхараты», «Пуран», «Веданты» и

Г

ГАВАЛЪГАНА — «множество буйволов»; родовое имя по отцу возникшего Дхритараштры—Санджайи.

ГАДА — «речь»; храбрый воин, имя младшего сводного брата Кришны.

ГАНГА — название священной реки индуистов, особенно шиваитов, так как ее тесно связывают с Шивой: он принял на свои могучие плечи низвергающуюся с неба Гангу (Небесная Ганга — Млечный Путь); Ганга — старшая дочь Химавата, жена Шантану и мать Бхисмы. С Гангой тесно связан целый круг сказаний.

ГАНДИВА — название лука Арджуны, дарованного ему богами. Г. — оружие богов; владельцем его называют то одного, то другого бога (Шиву, Агни, Варуну, но чаще всего Индру). Сказания о Г. противоречивы, что свидетельствует о сложности символики и о различных ее наслоениях.

ГАНДХАРВА — небесный музыкант, служитель богов; в Ведах говорится об одном Г., но Эпос знает их множество; говорится, что Г. живут в поднебесье, но также и в воде, чему соответствует сказание о том, что жены Г. — апсары, водяницы. Отмечается связь Г. с Сомой-Месяцем как с их покровителем, который и сам иногда называется Гандхарвой. Гандхарвы — отцы лечебных корней и знатоки различных снадобий.

ГАНДХАРИ — дочь Субалы, царя Гандхары, жена Дхритараштры и мать 100 его сыновей и одной дочери. По существу Г. не собственное имя, а эпитет по народности.

Д

ДАЙТЬЯ — «сын Дити» (Ограниченности) от Кашьяпы. Дайтьи — демоны, враждебные богам (сурам), асу-

многих других памятников; сын Парашары от Сатьявати, отец Шуки. Его отождествляют с Кришной-Двайпаяной. Так как, по преданию, В. распределил гимны Вед по отделам, то он назван «Вьясой» («распределитель», «редактор»). Создание канонических текстов приписывалось высшему сознанию (Браме), а люди «лишь излагали их».

ГАУРИ — «корова», «земля»; эпитет Умы-Парвати, дочери Химавата, жены Шивы.

ГИРИША — «горец», эпитет Шивы.

ГОВИНДА — «пастух», «глава пастухов»; эпитет Вишну-Кришны; легенда повествует, что в юности Кришна был пастухом и угнал у Индры стадо коров, из-за чего Индра стал его преследовать. Возможно, что миф символизирует процесс развития религии Кришны в ущерб поклонению Индре; вишнуизм не знает кровавых жертв и почитание Кришны уменьшило число жертв, приносимых Индре. «Го» в санскрите не только «корова», но и «земля»; понятия эти сближаются связью — обе кормят, обе кормилицы. В одном из своих воплощений, когда земля погрузилась в океан, Вишну, приняв облик кабана, нырнул на дно океана и на клыках поднял утопущую землю.

ГОТАМА — мудрец из рода Ангираса; его потомок, отшельник Шарадван, отец Крипы и Крипи.

ГРОМОВНИК — эпитет Индры.

ГУРУ — «тяжелый», «важный», «почтенный», «учитель», обычно духовный; ачарья тоже учитель, но обучающий светским наукам.

ГУХЬЯКА — «прячущийся»; на звание особых добрых полубогов из свиты бога богатства Куберы, владыки сокровищ, хранителей его кладов.

ГХАТОТКАЧА — «безволосый», «как кувшин»; сын Бхимы от ракшаси Хидимбы.

ры. Мифические существа, близкие титанам греков. Индра ведет бой с дайтьями, подобно тому, как Зевс с титанами.

ДАКША — «деятельный», «способный», «волевой», «духовная сила»; как персонификация отождествляется с Праджapati («владыкой созданий») и также слабо индивидуализирован.

ДАНАВА — злой дух, потомок Дану от Кашьяпы; данавы — мифологические существа, демоны-гиганты, враждебные богам (весьма близкие дайтьям).

ДАШАРХА — название одного рода кшатриев, к которому принадлежал и Кришна; слово часто употребляется как эпитет Кришны.

ДВАИПАЯНА — «островитянин»; эпитет великого мудреца Кришны, сына Парашары из рода Васишты именуется также Вьяса. Ему приписывается огромное количество литературных трудов, в том числе и «Махабхарата». Кришна — гуру (духовный наставник) Пандавов. См. также Вьяса.

ДВАРАКА или **ДВАРАВАТИ** — «многовратная»; столица Кришны, основанная им на острове среди океана; согласно легенде, она была разрушена и затоплена океаном после смерти Кришны. Современная Дварка — в западной части Гуджарата.

ДЖАМБУ — название огромного мифического дерева, растущего на горе Меру. Из-под его корней вытекает источник сока плодов джамбу, затем превращается в золотоносную реку Джамбу; золото этой реки особенно ценилось в Индии, подобно тому, как в Малой Азии ценилось золото офирское.

ДЖАНАМЕДЖАЯ — «приводящий людей в трепет»; царь Хастинапура, сын Парикшита, внук Арджуны, который, мстя за смерть отца, убитого царем змей Такшакой, устроил истребление змей: во время которого мудрец Вьяса рассказывает царю Джанамеджайе «Махабхарату».

ДЖАНАРДАНА — «возмущающий или смущающий людей»; эпитет Кришны.

ДЖАРАСАНДХА — «старый союзник» или «связанный с возлюбленной»; имя царя Магадхи и Чеди, противник Кришны, был убит Бхимой.

ДЖАЯДРАТХА — «победная колесница»; имя раджи синдхов и саувилов; муж Духшалы, единственной дочери Дхритараштры, убитый Арджуной.

ДЖАЙТСЕНА — «победное войско»; имя раджи Магадхи.

ДЖНАНАЙОГА — см. *Йога*.

ДРАУПАДИ — «дочь Драупады», царя Панчалов, прозвище Кришны (в переводе «Кришны») общей жены братьев Пандавов. Миф повествует, что Д. родилась на жертвенном алтаре в результате жертвоприношения. Драупада удочерил ее. Д. была воплощением Шри—богини красоты и счастья. Полиандрия редкая форма брака в индийском обществе времен Эпоса.

ДРОНА — «кадушка», «кувшин»; Д. — брамин, преподававший военное искусство братьям Пандавам и сыновьям Дхритараштры. Свое странное имя Д. получил оттого, что его отец, отшельник, мудрец Бхарадваджа, искомый апсарой Гхритачи, потерял семя, извергнув его в кадуюшку, где и развился зародыш. Родившегося мальчика назвали Дроной (Кадушка). Хотя Д. и брамин, он был воином; он предводительствовал вместе с Бхимой войсками Кауравов во время великой битвы.

ДРАУПАДА — «деревянная колонна», «столб»; раджа панчалов, страны Панчалы. Сын Пришаты, отец витязя Дхритараштры и Драупады, общей жены братьев Пандавов.

ДУРМУКХА — «безобразный»; каурава, один из 100 сыновей Дхритараштры, брат Дурьйодханы.

ДУРЬЙОДХАНА — «трудно одолеваемый»; старший сын Дхритараштры и Гандхари, злейший враг братьев Пандавов, зачинщик братоубийственной войны Кауравов с Пандавами. В «Махабхарате» он изображается коварным злодеем, не останавливающимся ни перед какими средствами, чтобы погубить соперников по престолонаследию, своих двоюродных братьев. Д. был убит в великом сражении Бхимой, который применил запрещенный военной традицией удар ниже живота.

ДУХСАХАС — «трудновыносимый»; каурава, один из 100 сыновей Дхритараштры.

ДУХШАЛА — единственная дочь Дхритараштры, жена Джаядратхи, царя саувилов, убитого в великом сражении Арджуной.

ДУХШАСАНА — «трудноукротимый»; каурава, один из 100 сыновей Дхритараштры.

ДХАНАНДЖАЯ — «завоеватель» сокровищ; эпитет Арджуны.

ДХАРМА — «державая», «устой», «основа», «долг», «закон», «благочестие».

Эти отвлеченные понятия получили олицетворение в образе бога справедливости и долга — Д., обычно отождествляемого с владыкой мертвых Ямой, но первоначально это были различные олицетворения, т. к. в «Махабхарате» встречаются тексты, где говорится о Д. и Яме, как различных богах.

ДХАРМАРАДЖА — «владыка долга»; эпитет Дхармы, бога справедливости; эпитет Ямы, бога смерти; эпитет Юдхиштхиры, сына бога Дхармы.

ДХАТРИ — «благий», «творец»; слабо персонифицированная идея творческой силы природы.

ДХАУМБЯ — «дымный», «происшедший из дыма» (жертвенного костра); мудрец-риши, домашний жрец и гуру Пандавов.

ДХРИТАРАШТРА — «тот, чье царство прочно»; слепой раджа, старший брат Панду не занимал престола, так как по закону человек с физическим недостатком не допускался к управлению страной. Царствовал Панду, который, умирая, оставил пять сыновей. Старший из них Юдхиштхира претендовал на престол по праву прямого наследова-

ния, а старший сын Д. Дурьйодхана — по праву старшинства. «Махабхарата» характеризует Д. как безвольного человека, потакавшего во всем своему старшему сыну, злобному интригану. По милости Кришны-Двайпааны, прозванного Вьясой, возникший Д. Санджая, получил дар ясновидения и видел все, что происходило на поле сражения. О происшедшем он рассказывает Д.

ДХРИСТАДЬЮМНА — «веселый блеск»; сын Друпеды, брат Драупады, жены братьев Пандавов; сторонник Пандавов, предательски убитый Ашваттхаманом во время перемирия.

ДЭВАКИ — «богиня»; дочь Дэвака, царя Махтуры, жена Васудэвы и мать Кришны.

ДЭВАЛА — «набожный», «праведник»; эпитет риши Аситы.

ДЭВАПИ — «друг божий»; имя одного риши; по более поздним сказаниям, это царь, отказавшийся от мира и ставший отшельником.

ДЭВАРИШИ — «учитель богов», божественный риши, высшего класса ришей, к которому принадлежал, например, Нарада.

ДЭВАЮГА — см. *Юга*.

И

ИНДРА — «властитель»; имя раджи богов в ведический период. Громовник, аналогичен Зевсу греков. Дружина И. маруты-ветры, предводительствуя ею, он справляется с данавами-тучами. И. называют Шатакрату, т. е. принесшим сто жертв по ритуалу «крату». Эпитет И. Васава указывает, что он относится к классу богов «васу». И. назывался «Владыкой тридцати» (тридцати богов). Постепенно слава

И. тускнеет, уже в поздневедическое время в гимнах проскальзывает насмешка над И.

ИШАНА — «властитель», «владыка»; один из древнейших эпитетов Рудры-Шивы — Индры.

ИШВАРА — «владыка», «господь». Так назывался верховный бог индуизма: реже Вишну, гораздо чаще — Шива.

Й

ЙОГА — «соединение», «сочетание», «стягивание», «средство». Название древнеиндийской философской школы, проповедующей освобождение: эта школа близка к школе санхья. Считается, что санхья дает теоретическое обоснование тому, что практически осуществляет йога. В йоге различают четыре основных направления: джнанаяога (йога познания) считает, что для освобождения достаточно постигнуть нереальность мира и реальность Атмана. К ней примыкает раджаяога, или царственная

йога, которая выработала ряд психических и физических приемов для самоуглубления (самадхи). Целью этой йоги является полная интраверсия. Бхакти-йога, провозглашаемая «Бхагавадгитой», учит, что «освобождение» достигается в силу благоговейной любви к высшему, не всегда понимаемому как личность; любовь без дела — пустой звук, а потому бхакти требует деятельности, но совершенно бескорыстной, во имя идеи. Это и есть кармайога, осуществляющая то, что утверждает бхакти.

К

КАЙКЕЯ — см. *Кекайя*.

КАЙТАБХА — «насекомое»; имя асура, убитого Вишну.

КАЛА — «черный», «мрачный», «время», «смерть» — эпитет Шивы, супруга богини Кали; Кала — символ смерти и разрушения.

КАЛИ — «черная», «гонительница»; одна из форм силы (шакти) Шивы, мифологически символизируемая как супруга Шивы — богиня Ума, Дурга, Парвати. По одним сказаниям, она дочь Химавата, по другим — Дакши.

КАЛИНГА — название страны, расположенной вдоль Кармандельского побережья, севернее Мадраса.

КАЛИНГИ — жители страны Калинга.

КАМА — «страсть», «вожделение», особенно половое; бог страсти, великий соблазнитель.

КАПАРДИН — «тот, чьи волосы на голове завиты в форме раковины»; или «носящий череп»; эпитет Рудры-Шивы.

КАРМА — «действие», «деяние», «возмездие»; этим словом называют вообще результаты всякой работы, в метафизике оно употребляется иногда для обозначения следствий наших срезжих поступков. В кармайоге же под ним подразумевается просто работа, труд, деятельность.

КАРНА — «ухо»; раджа страны Анти, первенец Кунти, зачатый ею от бога Суры (Солнца); брошенный матерью, К. был найден и усыновлен возничим Адхиратхой и его женой Радхой, потому его часто называют «Радхей» и «сын возничего». К. не знал тайны своего рождения и был горячим приверженцем Дурьйодханы. Обладая сверхъестественной силой, К. был опасным противником, поэтому Кунти, желая спасти своих сыновей, незадолго до решающей битвы, раскрыв ему обстоятельства его рождения, умоляла стать на сторону братьев и по праву старинства перед Юдхиштхирой быть наследником царства. Но К. резко отказал матери, говоря, что если она его покинула беспомощным младенцем, то он ей уже не сын. К. лишь обещал, что он не будет сражаться ни с кем из братьев, кроме Арджуны, которого поклялся убить. Но он сам был убит Арджуной во время битвы на поле Куру.

КАУНТЕЯ — «сын Кунти», эпитет трех старших Пандавов: Юдхиштхиры, Бхимасены и особенно Арджуны. Матерью близнецов Накүлы и Сахадэвы, младших сыновей Панду, была Мадри.

КАУРАВА — «потомок Куру»; народ, происходящий от Сомы (Луны); имя царя пятого поколения от Сомы — Нахуша; у его сына Яяти было два сына Яду, от которого пошел род ядавов (к этому роду принадлежал Кришна) и Куру, давший начало роду кауров. Оба брата — Дхритараштра и Панду — кауравы, но обычно под Кауравами Эпос разумеет потомков Дхритараштры и их сторонников, а под — Пандавами, потомков брата Дхритараштры Панду и их сторонников, впрочем; это не выдерживается строго как в ту, так и в другую сторону.

КАШИ — см. *Кеши*.

КЕКАИИ — народ, населявший страну Кекайя (или Кайкея), расположенную (по предположению) на реках Вьяс и Шальмали (совр. Биас и Сетледж).

КЕШАВА — «кудрявый»; эпитет Кришны, сохранившийся с того времени, когда Вишну представлялся как олицетворение Солнца. Солнечные лучи воспринимались как его кудри (ср. «Златокудрый Аполлон» греков).

КЕШИ — «кулак», «солнце»; название страны и города (совр. Бенарес).

КИРИТИН — «украшенный короной»; эпитет Арджуны.

КИЧАКА — военачальник царя Вираты, брат жены царя Судешны, убитый Бхимой за посягательство на любовь Драупади.

КОШАЛА — название страны, столицей которой была Айодхья.

КРИПА — «милосердие», «сострадание»; имя раджи, сторонника Кауров, шурина Дроны; К. воин-брамин, первый учитель военного дела у Кауров; дядя Ашваттхамана, участвовавший в предательском нападении на спящих Пандавов, организованном Ашваттхаманом, сыном Дроны. Один из трех Кауров, уцелевших из войск Дурьйодханы, после великой битвы; имя жены Дроны (в переводе «Крипи»).

КРИТАВАРМАН — «совершенная броня»; раджа рода сатватов, из племени ядавов; сын Хридики, сражав-

шийся на стороне Кауравов Один из трех воинов, уцелевших из войск Дурьйодханы, участвовавший в коварном нападении на спящих Пандавов во время перемирия.

КРИШНА — «черный», «красивый»; имя раджи из племени вришни, из рода ядавов, двоюродный брат и сторонник Пандавов, шурин Арджуны и его возница; девятое воплощение Вишну-Нараяны. В образе К. сливается несколько божеств: Вишну, Нараяна и пастуший бог Кришна. По-видимому, Кришну-раджу следует отделять от Кришны-пастуха, чья жизнь описана в так называемой XIX книге «Махабхараты», Харивамсе («Род Хари»), произведении значительно более позднем, чем «Махабхарата». В Кришне-радже воплощен образ идеального кшатрия: отважного, доброго, умного. К. носитель новой религиозной философии.

КУБЕРА или **ҚУБЕРА** — имя бога сокровищ, сына Шивы; К. живет уединенно в горных пещерах, где спрятаны его клады; в свою колесницу К. впрягает людей; повелитель якшей, ракшасов и пещерных духов — гухьяков. К. изображают с тремя зубами и тремя ногами, поэтому его имени придают значение «урод». К. покровитель торговли и купцов.

ЛАКШМАНА — «обладающий (счастливыми) знаками»; брат Рамы, сын царя Дашаратхи и его супруги Сумитры, последовавший вместе с Рамой в изгнание; сын Дурьйодханы.

ЛИНГА — «образ», «признак», «знак», «символ»; в частности, фаллический символ Шивы как производительной силы.

ЛОМАША — «волосатый»; мудрец-риши, посланный Индрой к Юдхистхире.

ЛОТОС — водяное растение, час-

МАГАДХА — название страны (южный Бихар).

МАГАДХИ — народность страны Магадха.

МАГХАВАН — «щедрый»; «пода-тель»; эпитет Индры.

КУМАРА — «отрок», «юноша»; эпитет Сканды, бога войны, сына Агни, а также четырех сыновей Браммы, хранителей сторон света.

КУНТИ — м. р. — имя народа, его царя, именуемого также Кунтибходжа; жена царя Панду, мать трех старших Пандавов. До замужества она зачала Карну от бога Солнца, после замужества, по воле своего мужа, находившегося под проклятием брамина, и не входившего к жене, К. зачала Юдхистхиру от бога Дхармы; Бхима-сену — от бога Ветра (Ваю) и Арджуну — от Индры (см. также *Притху*).

КУРУ — имя родоначальника Кауравов. Род Куру ведет свое начало от Сомы (Луны).

КУРУКШЕТРА — см. *поле Куру*.

КУША — род травы, которая считается священной и употребляется во время различных ритуалов. Из К. делаются кропила; в йогических текстах рекомендуется на подстилках из К. совершать йогические упражнения.

КШАТРИЙ — «воинственный», «воин»; член второй касты (варны), «дваждырожденных».

КШАТТРИ — «подрывающий»; так назывались люди, рожденные женщиной-шудрой от мужчины из высшей касты.

Л

то служившее религиозным символом, особенно в Индии и Египте. Лотос уходит корнями в землю, его стебель проходит через воду, а цветок раскрывается в воздухе, под лучами солнца (огонь); так лотос проходит через пространство (акашу) и приобщается к пяти стихиям. Его цветок не смачивается водой, как Пуруша (дух), не пачкается материей (праkritи), поэтому лотос — один из символов духа. Символика лотоса тесно связана с символикой Великой Матери.

М

МАДРИ — «радость»; имя сестры царя мадров Шальи, вторая жена Панду, мать Накулы и Сахадэвы.

МАДРЫ — народность, населявшая страну Мадру, находящуюся на территории нынешнего Пенджаба.

МАДХАВА — «медвяный», «весенний»; эпитет Кришны.

МАДХУ — «мед»; название первого (весеннего) месяца года; имя асура, убитого Кришной; олицетворение тамаса.

МАДХУСУДАНА — «убийца Мадху»; эпитет Кришны.

МАКАРА — мифическое морское чудовище.

МАНАС — рефлекторный центр, управляющий индриями; ум, сердце в психологическом, но не в анатомическом смысле; центр эмоций; третья, иногда первая ступень (таттва) проявления непроявленной пракрити (по системе санхьи).

МАНГУСТ — «коричневый», «бурый»; мускусная крыса, ихневмон.

МАНТРА — (от «ман» — мыслить); священное изречение, над которым надлежит размышлять, особенно изречения Ригведы. Ведические жертвоприношения обычно сопровождалась мантрами.

МАНУ — «человек», «сын человеческий», «мыслитель», руководитель

отдельного космического круга развития (манвантары).

МАРУТЫ — «ветры»; духи бури и ветра, сопутствующие Индре, помогающие ему в борьбе с данавами (тучами).

МАТСЬИ — «рыба»; название народа, населявшего страну Матсья (совр. Джайпур).

МАХАДЭВА — «великий бог»; эпитет Шивы, редко — Брамь, Вишну.

МАХАРАТХА — «великоколесничий»; богатырь, прославленный витязь.

МАХАТМА — «великая душа» — о высокодуховных людях; эпитет Шивы, Вишну-Нараяны.

МАХЕНДРА — «великий Индра»; см. также Индра.

МАХЕШВАРА — «великий владыка», «господь»; эпитет Индры, Шивы, редко Брамь, Вишну-Нараяны.

МЕГХАПУШПА — «вода из тучи», «дождь»; имя одного из четырех коней Котшны.

МУНДЖАВАТА — «поросший травой мунджа»; название местности.

МУНИ — «молчальник», мудрец-отшельник.

Н

НАВИИ — злые духи из свиты Шивы.

НАГА — «змея», «слон» (по аналогии хобота слона и змеи); название особых мифических существ, живущих в подземном царстве Патале.

НАКУЛА — «мангуста»; имя старшего из близнецов, сынов Мадри от Ашвин.

НАРАДА — «нард»; учитель богов (дэвариши), самый популярный из легендарных мудрецов, великий бхакта, поклонник Вишну, изобретатель стовчного музыкального инструмента «вина» (род лиры); почитается как сын Брамь и считается посредником между миром богов и миром людей.

П

ПАВАКА — «очиститель»; так называют все стихии, но в особенности огонь и ветер.

ПАКШАСАНА — «воспитатель Паки»; эпитет Индры; сын П. — эпитет Арджуны.

ПАНДАВА — «сын, потомок Панду».

ПАНДИТ — ученый, знающий, умный.

ПАНДУ — «светлый», «бледный»; имя отца братьев Пандавов. Старший брат Панду, Дхритараштра, был слеп и поэтому не мог занимать престола, который принадлежал ему по праву старшинства, таким образом, фактически

царствовал младший брат, Панду. Когда он умер, между его пятью сыновьями и сыном Дхритараштры, Дурьйодханой, разгорелась распря: Дурьйодхана претендовал на престол по праву старшинства, а Юдхиштхира и его братья — по праву прямого престолонаследия.

ПАНЧАЛА — название страны, расположенной на северо-запад от Дели, у подножия Гималаев.

ПАРДЖАНЬЯ — «дождь», бог дождя.

ПАРИКШИТ — «кругом распространяющийся, разрастающийся»; сын Абхиманью, предательски убитый Ашваттха-

маном, внук Арджуны. Еще во чреве матери Ашваттхаман убил А. оружием Брахмаширас, но Кришна его оживил. После отречения Юдхиштхиры от царства, П. был им возведен на престол Хастинапура.

ПАРТХА — «сын Притхи»; эпитет трех старших сыновей Притхи, особенно Арджуны и Юдхиштхиры.

ПАШУПАТИ — «владыка скота»; эпитет Шивы; мифический образ, связанный с пастушеским богом Рудрой.

ПИНАКА — в позднейших текстах слово, как правило, имеет значение «палица»; собственное имя лука Шивы.

ПИШАЧА — «пожиратель мяса», «упырь»; злые духи из свиты Шивы.

ПОЛЕ КУРУ — местность возле современного города Дели, основанного древним раджей Дилипой. Поле Куру — одно из самых священных мест в Индии. «Здесь боги приносили жертвы», — говорится о поле Куру в «Махабхарате». По преданию, здесь происходила великая битва между Кауравами и Пандавами.

ПРАДЖАПАТИ — «владыка существ»; эпитет бога-творца, чаще всего Б्रамы; мало персонифицированное божество, скорее отвлеченное представление о творческой и организующей со-

знательной силе. Тексты «Махабхараты» насчитывают несколько П. различных мировых периодов.

ПРАДЬЮМНА — «мощный», «могучий»; сын Кришны и его супруги Рукмини; эпитет бога любви Камы.

ПРАТИВИНДХЬЯ — «противостоящий подобно горе Виндхья»; сын Юдхиштхиры и Драупади (Кришны), предательски убитый Ашваттхаманом во время перемирия.

ПРАЯ — «извлечение», т. е. извлечение себя из жизни путем голодовки, спокойное ожидание смерти; голодовка выполняется с целью добиться желаемого.

ПРИТХА — «широкая», «земля», «ладонь»; приемная дочь царя Кунти; ее часто называют «Кунти», по роду отца. П. — жена царя Панду и мать трех старших Пандавов.

ПУРАНА — «былина», «сказание о древности», «древнее предание».

ПУРУШОТТАМА — «высочайший дух», «высочайший из мужей»; Атман Веданты; употребляется как эпитет в обращении к знатым людям, а в философии как наименование Мировой Души.

ПУШАН — «кормилец», «небесный»; «вселенский человек»; ведическое божество, один из 12 Адитьев (главных богов ведического пантеона).

Р

РАДХА — «удачливая»; супруга возничего (суты) Адхиратхи, нашедшая и воспитавшая внебрачного сына Кунти. Отсюда эпитет найденшя, названного Карной — Радхей.

РАДЖА — «царь», «князь». Князь, совершивший особо торжественное жертвоприношение коня, становился раджей-сюзереном, махараджей, великим князем.

РАКШАС — «злой дух», «демон». В представлении о ракшасах слились два момента: представление о духах «бхутах», анимистических религий и представление о племенах, населявших Индию до прихода ариев, с которыми пришельцам пришлось вести упорную борьбу. Так, с одной стороны, ракшасам приписываются разные сверхъестественные свойства, с другой же стороны — витязи сражаются с ними, как с самыми обыкновенными богатырями.

РАМА — «отрадный», «черный» (в

смысле красавец); имя старшего брата Кришны. Его зовут также «Баларама» («черный богатырь»), «Баладэва» («сильный бог») и «Санкаршана» («перетасченный»), так как зачатый в лоне Дэваки, матери Кришны, он был перемещен в лоно Рохини, другой жены Васудэвы, отца Кришны и Рамы. Р. считается частичным воплощением Вишну.

РЕВУН — см. *Рудра*.

РИШИ — «мудрец». Различают разные классы ришей: дэвариши — учителя богов; брахмариши — мудрецы-брамины; раджариши — мудрецы-раджи.

РУДРА — «ревун», «воюющий»; ведическое божество, уже в Ведах связываемое с богами Ветра Марутами; по-видимому, бог дикой, гористой природы, близкий к Пану и Лешему. Позже Р. был отождествлен с Шивой.

РУКМИНИ — «золотое украшень», «самоцвет»; имя жены Кришны, матери Прадьюмны.

САВИТАР — «спаситель»; одно из олицетворений Солнца.

САЙНЬЯ — «воинственный»; один из четырех коней Кришны.

САМАН — священный стих, песнопение.

САМБА — «совместно сияющий»; витязь-ядава, сын Кришны от Джамбавати.

САМСАРА — поток жизни, круговорот миропоявления, основанный на бесконечности причинно-следственного ряда, пракрити в ее проявлении. Пуруша, попав в этот поток, уносится им до тех пор, пока у него не появится сила и желание выбраться из потока «на тот берег». Сказано, что мудрые переплывают С. на корабле знания. Вишну-Кришна говорит, что он извлекает преданных ему (бхакт) из С. силой любви.

САТЪЯВАТИ — «правдивая»; мать Кришны-Двайпаяны.

САТЪЯКА — «правдивый»; сын Кришны, воин-ядава.

САТЪЯКИ — воин-ядава, сражавшийся на стороне Пандавов, будучи возницей у Кришны.

САУВИРЫ — название народа в стране Синдху (совр. Синдх).

САХАДЭВА — «с богом»; имя младшего из близнецов-Пандавов, сыновей Мадри от Ашвин.

СВАСТИ — «счастье», «удача»; слово обычно употребляется как приветствие, пожелание удачи и пр.; особый обряд, обеспечивающий удачу.

СИНДХУ — «поток»; древнее название реки Инд (Северная Индия); древнее название области Синдх.

СКАНДА — «взбрызгивание», «вспрыскивание»; сын Рудры, принявшего образ Агни. С. часто называют Кумарой (отрок, юноша) или Санат-кумарой (вечно юным); бог войны; полководец богов.

СОМА — название перебродившего растительного сока. Приготовление напитка сопровождалось сложными ритуалами. Готовый напиток обладает пьянящими свойствами. Напитком потчуют богов, а «остальное» допивают брамины и кшатрии, другим варнам (кастам) пить С. запрещено. Ритуал

жертвоприношения С. совершается вечером, при свете Месяца, возрастание которого объясняется наполнением Месяца соком, сомой. Значение «Сома» — пьянящий напиток и «Сома» — Месяц, божество Месяца, постепенно сливаются; он обрызгивает истомленные растения живительной росой. Сома — Месяц и Сома — священный сок — одно. Вместе с росой с Сомы — Месяца опускаются на землю души умерших, ища новых возможностей воплотиться. Лунный путь, есть путь тех, кто не смог освободиться из круга перевоплощений. Такова мифологическая схема, связывающая Сому — бога Луны и Сому — напиток.

СОМАДАТТА — «данный Сомой»; имя сына царя Вахлики, старшего брата Шантану, отец Бхуришвараса.

СРИНДЖАЙЦЫ — название народа страны Сринджая.

СУБХАДРА — «великолепная», «счастливая»; имя сестры Кришны, второй жены Арджуны и матери Абхиманью.

СУГРИВА — «прекрасногривый»; один из четырех коней Индры.

СУДАКШИНА — «хороший», «любимый»; имя царя Камбоджи.

СУДХАРМАН — «прекрасный блюститель дхармы»; имя главного жреца Кауравов.

СУРЫ — боги (в политеистическом смысле); олицетворение положительных, благотельных сил природы; противники асуров — злых духов. В доведические времена соотношение было обратным, о чем свидетельствует слово «асура» — сияющий, лучезарный. Власть была в руках асуров до тех пор, пока они вели жизнь по ведическому закону, но развратясь, утратив нравственность, они утратили и власть, которая перешла к сурам.

СУТАСОМА — «рожденный по совершении жертвоприношения Сомы»; имя одного из сыновей Бхимасены, воина-пандава, предельски убитого Ашваттаманом во время перемирия.

СУШЕНА — «обладатель хорошего метательного оружия»; эпитет Вишну-Кришны; эпитет Карны.

Т

ТРИГАРТА — раджа страны Тригарты (совр. Джаландхар, около Лахора).

ТРЬЯМБАКА — «трехглазый»; эпитет Шивы.

У

УМА — «лен»; дочь Химавата (по другим сказаниям — Дакши); одно из имен супруги Шивы; ее другие имена: Парвати, Дурга, Кали, Шакти, Махадэви.

УПАПЛАВЬЯ — столица страны Матсьи, царства Вираты, царя народа

матсьев. У., как предполагают, находилась по соседству с Джайпурси южнее Дели, где ныне находится город Вират.

УТТАМАУДЖАС — имя воина, сражавшегося на стороне Пандавов, предательски убитого Ашваттхаманом.

Х

ХАВИС — ежедневная жертва богам.

ХАРА — «уносящий», «удаляющий», «разрушитель»; эпитет Шивы.

ХАРИ — «уносящий грехи у людей»; эпитет Вишну-Нараяны, Кришны.

ХАСТИНАПУР — «город, носящий имя слона»; столица Кауравов, из-за которой началась братоубийственная война между Кауравами и Пандавами. По преданию, Х. был основан раджей Хастином, сыном первого Бхараты, близ старого русла Ганги, в 120 км от Дели и был смыт Гангом.

ХИДИМБА — «раздражительный»; имя ракшаса-людоеда, убитого Бхимой; имя сестры ракшаса; она зачала от Бхимасены и родила сына Гхатоткачу, который не раз помогал отцу в трудные минуты.

ХИМАВАН — см. *Хималая*.

ХИМАЛАЯ — «область зимы»; название горного хребта северной границы Деканского полуострова; персонификация отца Умы — Парвати, супруги Шивы.

ХОТРИ — «жрец-взыватель»; из жрецов ритвиджей, отправляющих службу при жертвоприношении.

ХРИДИКА — «сердечный»; раджа, отец Критавармана, ядава, сражавшегося на стороне Дурьйодханы.

ХРИШИКЕША — «кудрявый», «лucidный»; эпитет солнечных божеств; пандиты обычно предпочитают иное толкование, разделяя слово Х. на хришика+иша=владыка чувств; эпитет Вишну-Кришны.

Ч

ЧЕДИ — название страны и народа, ее населявшего (совр. Бунделькханд и часть центральных провинций).

ЧЕКИТАНА — «понятливый»; имя раджи, сторонника ядавов.

ЧИТРАСЕНА — «пестрое войско»; каурава, сын Дхритараштры.

Ш

ШАКРА — «могучий»; эпитет Индры.

ШАКУНИ — «сокол»; сын Субалы, царя Гандхары, брат Гандхари, матери Дурьйодханы. Эпос показывает его злым, коварным, стремящимся погубить братьев Пандавов. Ш. обладал тайным искусством игры в кости; будучи во-

площением Кали, злого духа игры в кости, Ш., играя с Юдхиштхирой, отводил ему глаза и довел до неистовства: Юдхиштхира поставил под залог все царство, что запрещалось законом Ману, и проиграл его.

ШАЛЪЯ — «острие» (стрелы), «за-
ноза»: дядя Пандавов, царь мадров,
сторонник Кауравов.

ШАНКРА — «благосклонный»;
эпитет Шивы.

ШАНТАНУ — «благой образ»; имя
мужа Ганги, отца Бхишмы.

ШАРАДВАН — «осенний»; брахман,
отец Крипы.

ШАРВА — «убивающий стрелой»;
эпитет Шивы.

ШАРНГА — «изделие из рога»;
«молодой месяц»; «лук»; название лу-
ка Вишну-Кришны.

ШАТАНИКА — «отличившийся в
ста сраженьях»; сын Накулы, преда-
тельски убитый Дурьйодханой во вре-
мя перемирия.

ШАСТРА — закон, законодатель-
ство, священный кодекс.

ШАУРИ — «геройский»; родовое
имя Кришны.

ШИВА — «благой»; имя бога аске-
тов, отождествленного с Рудрой; позд-
нее, при сформировании браманизма,
Ш. вошел как третья ипостась в бра-
манческую троицу: Брама (созидатель),
Вишну (хранитель) и Ш. (разрушитель).
Ш., разрушая формы, освобождает дух,
поэтому он покровитель йоги. Ш. не ве-
дическое божество, его сближение с
Рудрой искусственно и вторично. Ярко
выраженный сексуальный характер культа
Шивы, особенно в шактизме (тантризме),
весьма красноречиво говорит о доарийском
характере этого божества. «Махабха-
рата» относится к Ш., скорее, отрица-
тельно, но с опаской: разгневи такого
бога, потом беды не оберешься!

ШИКХАНДИН — «носящий волосы
взлом»: сын царя Друпеды. Согласно
легенде, Ш. в прошлом воплощении
был женщиной, оскорбленной Бхиш-

мой. Она стала совершать страшную
аскезу, чтобы в будущем воплощении
стать мужчиной и убить оскорбителя,
так как он не стал сражаться с ней
как с женщиной. В следующем вопло-
щении она родилась гермафродитом,
но по милости Ашвин, стала пол-
ностью мужчиной, витязем. Но когда
непобедимый Бхишма встретился с
Ш. на поле битвы, он отказался сра-
зиться с Ш., продолжая видеть в нем
женщину. Арджуна, воспользовавшись
этим, поставил впереди себя Ш. и,
прикрываясь им, осыпав Бхишму гра-
дом стрел, смертельно ранил его.

ШЛОКА — особый метрический
размер, широко применявшийся в
санскритской эпической литературе.
Ш. — двуступное, состоящее из двух
частей по шестнадцати слогов; каждая
из них состоит из двух половин по
восемью слогов.

ШРУТАКАРМАН — «славный под-
вигами»; — воин-пандав, сын Саха-
дэвы, убитый Ашваттхаманом.

ШРУТИ — «услышанное», так обо-
зачаются писания: «Веды», «Брахма-
ны», «Араньяки», «Упанишад». Все
другие поучительные книги (в том чис-
ле и «Махабхарата») относятся к пре-
данию «Смрити». Ш. пользуются безус-
ловным авторитетом, тогда как авто-
ритет Смрити относителен.

ШУДРА — представитель четвер-
той касты (варны), слуга. Шудрам
запрещалось изучение «Вед» и «Ведан-
ты». По-видимому, первоначально Ш.
были покоренные арьями аборигены.

ШУКРА — «сверкающий»; планета
Венера; мифологический мудрец, пото-
мок Бхригу, учитель асуров. Этот
мифологический образ часто встре-
чается в Эпосе. Дочь Ш., Лэваяни, бы-
ла матерью Яду, предка Кришны.

Ю

ЮГА — мировой период. Различа-
ют 4 юги: 1. «Крита», совершенная юга
(золотой век), длительность которо-
го равна 1 728 000 земным годам; 2.
Третаюга (серебряный век) — длится
1 296 000 лет; 3. Двапाराюга (мед-
ный век) — длится 864 000 лет;
4. Калиюга (железный век) — дли-
тся 432 000 лет. Четыре юги составля-
ют манвантару, или время существо-
вания одного мира, подвластного од-

ному Ману. С каждой югой жизнь
людей укорачивается, общественные
нравы падают, жизнь природы слабеет
и, наконец, приходит к растворению,
праляе, когда деятельность ее на вре-
мя, равное времени четырех юг, прек-
ращается. Считается, что с начала
войны на поле Куру началась Калиюга.

ЮДХАМАНЬЮ — «пыл битвы»;
имя воина, сражавшегося на стороне
Пандавов, предательски убитого Аш-
ваттхаманом.

ЮДХИШТХИРА — «стойкий в битве»; старший из пяти братьев Пандавов, которому принадлежало право престолонаследия, сын Кунти-Притхи от бога справедливости Дхармы-Ямы, поэтому особенно стойкий в соблюдении закона, правды (дхармы), отчего и получил эпитет Дхармараджа (праведный раджа).

ЮДХАНА — «намеривающийся сразиться»; имя воина-героя из рода ядавов, возницы Кришны; второе имя Сатьяки.

ЮЮТСУ — «жаждущий сразиться»; воин-каурав, сын Дхритараштры и девушки-вайшьи.

Я

ЯДАВА — «потомок Яду»; название племени, родственного Кауравам, к нему принадлежал Кришна, двоюродный брат братьев-Пандавов, его часто называют Ядава.

ЯДЖНЯСЕНА — «многожертвенный»; второе имя Друпеды.

ЯДЖНЯСЕНИ — эпитет Драупады.

ЯКШИ — особые духи, «хозяева местности»; источника, леса, горы; любители сокровищ, якши образуют, наряду с гухьяками, свиту Куберы. К

людям якши относятся неровно: то благосклонно, то враждебно.

ЯМА — «близнец», «укротитель», первый из людей, ушедших под землю (умерших), ставший судьей и владыкой мертвых, а потому и владыкой закона, воплощением закона, Дхармой, а также богом смерти. Слияние Ямы и Дхармы произошло не полностью, в «Махабхарате» они иногда рассматриваются как два разных олицетворения.

СОДЕРЖАНИЕ

САУПТИКАПАРВА

Книга о нападении на спящих	5
---------------------------------------	---

КНИГА О ЖЕНАХ

Принесение воды	83
Причитание жен	128
Тризна	161
Примечания	169
Толковый словарь	187

МАХАБХАРАТА

ИЗДАНИЕ 2-е

Вып. VIII.

(Книга о нападении на спящих, кн. X, гл. 1—18;
Книга о женах, кн. XI, гл. 1—27)

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
АН Туркменской ССР

Редакторы издательства *Л. Г. Дрямова,*
Е. Е. Гусейнова

Младший редактор *В. И. Карпачева*
Технический редактор *Г. А. Артыкова*
Корректор *Л. В. Перехожих*

ИБ № 374

Сдано в набор 14.12.81. Подписано в печать
28.04.82. Формат 70×90¹/₁₆. Бумага тип. № 1 н
№ 3. Гарнитура литературная. Печать высокая.
Уч.-изд. л. 11,27. Привед. печ. л. 14,91. Тираж
30 000 экз. Изд. № 134. Заказ № 4692. Цена (в
переплете № 7) 2 р.

Издательство «Ылым» АН ТССР. 744000,
Ашхабад, ул. Энгельса, 6.
Типография АН ТССР.
744012, Ашхабад, ул. Советских пограничников, 92а.

